

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2023 № 4

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтерина (Нигерия), В.Я. Белокреницкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцев (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2023 № 4

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Лузянин С.Г. Россия и Китай: партнерство расширяется **5**

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Буров В.Г. Программа социально-экономического развития Китая: к итогам XX съезда КПК **13**

Шубин В.Г. Дождались? (К итогам 55-й Национальной конференции АНК) **25**

Матвеевский С.С. Деятельность Азиатского банка развития по стимулированию инклюзивного экономического роста **30**

Графов Д.Б. Неформальные отношения в Южной Корее на основе лояльности и иерархии **38**

Богачева А.С. Меньшинства в современном Иране: стратегии «борьбы за идентичность» **45**

Кашин В.П. Между храмом и мечетью в Варанаси **54**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Харитонова Е.В. Первая Международная конференция Монгольской федерации научных работников **60**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Скубко Ю.С. Еще один Маркс **64**

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Курбак М.С. «Задушенное поколение»: южноафриканские писатели-эмигранты и их судьбы (1950–1960-е гг.) **69**

РЕЦЕНЗИИ

Грибанова В.В. «Русский в отряде коммандос» (к истории участия российских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг.) **77**

К юбилею Р.Н. Исмагиловой **81**

© Российская академия наук, 2023
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2023

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: +7 495-697-95-66
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

CONTENTS

TOP PROBLEM

Sergey G. Luzyanin. Russia and China: Partnership Expands **5**

POLITICS, ECONOMICS

Vladilen G. Burov. China's Socio-Economic Program: To the Results of the 20th Congress of the Communist Party of China **13**

Vladimir G. Shubin. Is the Wait Over? (To the Results of the 55th National Conference of ANC) **25**

Sergey S. Matveevsky. Asian Development Bank Activities to Promote Inclusive Economic Growth **30**

Dmitry B. Grafov. Informal Relationships in South Korea Based on Loyalty and Hierarchy **38**

Anastasia S. Bogacheva. Minorities in Modern Iran: Strategies of "Identity Struggle" **45**

Valeriy P. Kashin. Between the Temple and the Mosque in Varanasi **54**

SCIENTIFIC LIFE

Elena V. Kharitonova. The First International Conference of the Mongolian Federation of Scientists **60**

PAGES OF HISTORY

Yury S. Skubko. Yet Another Marks **64**

CULTURE, LITERATURE, ART

Maria S. Kurbak. "Silenced Generation": South African Emigrant Writers and Their Fates (1950–1960s) **69**

BOOK REVIEW

Valentina V. Griбанова. "A Russian on Commando" (on the History of the Participation of Russian Volunteers in the Boer War of 1899–1902) **77**

To the Anniversary of Roza N. Ismagilova **81**

© Russian Academy of Sciences, 2023
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2023

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

DOI: 10.31857/S032150750025369-7

Россия и Китай: партнерство расширяется

© Лузянин С.Г.^{a,b}, 2023^a НИУ ВШЭ, Москва, Россия^b МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Резюме. В статье освещаются российско-китайские отношения в ключевых сферах до и после визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 20–22 марта 2023 г. Основное внимание сконцентрировано на анализе российско-китайских глобальных геополитических и международно-региональных подходов, включая специфику американского влияния на российско-китайское партнерство, ближневосточную политику, «юаневую дипломатию», тайваньский вопрос и др.

Рассматривается процесс эволюции китайской политики в отношении России в условиях проведения специальной военной операции (СВО) и усиления американского «двойного сдерживания» против РФ и КНР, включая значение и характер московского саммита двух лидеров и подписанных по его итогам двусторонних документов.

Изучены экономико-инвестиционные проекты России и Китая, причины их отставания от высокого уровня политического взаимодействия, возможности и перспективы быстрого и эффективного запуска российско-китайской торгово-экономической «дорожной карты» сотрудничества. Особое внимание уделено проблеме возможности/невозможности превращения России в «младшего партнера» Китая, пределам политического сближения двух стран, включая сотрудничество в космосе и стратегическое взаимодействие.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, стратегическое партнерство, торговля, инвестиции

Для цитирования: Лузянин С.Г. Россия и Китай: партнерство расширяется. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 5–12. DOI: 10.31857/S032150750025369-7

Russia and China: Partnership Expands

© Sergey G. Luzyanin^{a,b}, 2023^a HSE University, Moscow, Russia^b MGIMO-University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Summary. The article highlights contemporary Russian-Chinese relations in key areas before and after the visit of Chinese President Xi Jinping to Moscow on March 20–22, 2023. The main attention is focused on the analysis of Russian-Chinese global geopolitical and international-regional approaches, including the specifics of the Middle East policy, “yuan diplomacy”, the Taiwan issue, etc. The main attention is paid to the study of the process of evolution of Chinese policy towards Russia in the context of the Special Military Operation (SVO) and the strengthening of the American “double deterrence” against the Russian Federation and China, including the significance and nature of the Moscow summit of the two leaders and bilateral documents signed because of it.

The economic and investment projects of Russia and China, the reasons for their lagging behind the high political level, the possibilities, and prospects for the rapid and effective launch of the Russian-Chinese trade and economic “roadmap” of cooperation have been studied. Particular attention is paid to the possibility/impossibility of turning Russia into a “junior partner” of China, the limits of the political rapprochement of the two countries in the “allies-partners” format, as well as cooperation in space and strategic interaction.

Keywords: Russia, China, USA, strategic partnership, trade, investments

For citation: Luzyanin S.G. Russia and China: Partnership Expands. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 5–12. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025369-7

ВВЕДЕНИЕ

Российско-китайское стратегическое партнерство в настоящее время переживает новый этап дальнейшего сближения и новую динамику базовых экономических, энергетических, военно-технических и иных процессов, включая кратное увеличение различных проектов, торговли и инвестиций. При этом во внутренней структуре сотрудничества, менее доступной для внешних наблюдателей и экспертов, формируются некоторые чувствительные «опции» и сложности, связанные как с самим фактом нарастающей большой экономической асимметрии между Россией и Китаем в пользу последнего и опасениями части российского общества попасть в некоторую зависимость от Поднебесной, так и с технологическими, санкционными и транспортно-инфраструктурными сложностями быстро развивающейся двусторонней кооперации.

Специальная военная операция, начавшаяся через 20 дней после визита В.В.Путина в Китай 4 февраля 2022 г., в ходе которого он подписал с председателем КНР блок политических и экономических документов [6], повлияла на дальнейшие темпы и содержание достигнутого высокого уровня партнерства.

После 24 февраля 2022 г. китайское руководство, заявившее о нейтралитете в российско-украинском конфликте, подвергаясь вторичным экономическим санкциям со стороны США за отдельные торгово-экономические проекты с Россией, какое-то время пыталось определить новый алгоритм двусторонних отношений с учетом «украинских реалий». В условиях нарастания американской политики «двойного сдерживания» России и Китая, а также нового витка китайско-американских противоречий Пекин в течение года сумел не только полностью сохранить старый российско-китайский «багаж», но и усилить геополитические и военно-стратегические составляющие двустороннего партнерства. Важным итогом этой трансформации стал визит Си Цзиньпина в Москву 20–22 марта 2023 г., который продемонстрировал готовность китайского руководителя и стоящего за ним китайского государства плыть в одной «политической лодке» с президентом В.В.Путиным и Россией.

Фактически это был серьезный, ключевой политический выбор КНР, преодолевшей определенную нерешительность в первые месяцы российской СВО и жесткого американского давления, тем самым повысившей с РФ уровень доверия и стратегической кооперации до нового, неформального качества «полусоюзнического» альянса. Определение Китая в новой внешнеполитической Концепции РФ, подписанной В.В.Путиным 31 марта 2023 г., в качестве главного, приоритетного партнера стало неким ответным позитивным жестом. В документе заявляется о долговременном курсе на усиление партнерства на основе взаимопомощи и укрепления координации на международной арене «в интересах обеспечения безопасности, стабильности, устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях как в Евразии, так и в других частях мира»¹.

В статье делается попытка проанализировать новые и старые реалии российско-китайских отношений до и после начала СВО, текущие прорывные стратегические и экономические направления, а также пока еще законсервированные или медленно развивающиеся секторы экспортно-импортной и инвестиционной кооперации, пределы политического сближения в рамках неоформленного «союза», выяснить наиболее вероятные направления и сценарии дальнейшего развития двусторонних отношений.

ГЛОБАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА КИТАЯ. ОТ «ДЕРЖАТЬСЯ В ТЕНИ» ПО ДЭН СЯОПИНУ ДО «РЕШИТЕЛЬНОСТИ И АКТИВНОСТИ» СИ ЦЗИНЬПИНА

Китайский председатель Си Цзиньпин, прощаясь с В.В.Путиным 22 марта 2023 г., сказал, что Россия и Китай вместе должны двигать великие перемены, которые бывают раз в 100 лет². Осовременивая классический трактат Поднебесной – «Книгу Перемен» («И Цзин») ³, китайский руководитель фактически предложил новую, долговременную российско-китайскую «стратагему» совместного обновления окружающего мира, включая геополитику, экономику и безопасность.

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed 02.04.2023)

² См.: <https://rg.ru/2023/03/21/si-czinpın-putinu-sejchas-idut-peremeny-kotoryh-ne-bylo-100-let.html> (accessed 30.03.2023)

³ «Книга Перемен» («И Цзин») – древний китайский философский текст VII в. до н.э., дополненный во II в. до н.э. конфуцианскими положениями («Пятикнижие»), использовался учеными, философами, полководцами и правителями для постижения загадок прошлого, настоящего и будущего (прим. авт.).

Подобное заявление, на наш взгляд, предполагает продвижение Россией и Китаем на длительную перспективу нового проекта – строительство многополярной модели на основе усиления незападного, неамериканского Юга и совместное сдерживание главного противника – США и их союзников. Глобальная повестка Си Цзиньпина в настоящее время строится на трех его концепциях – глобального развития, глобальной безопасности и глобальной справедливой цивилизации. Материализация этих концепций, по мнению китайского руководства, должна осуществляться в формате Сообщества единой судьбы человечества, также относительно недавно сформулированной Пекином.

Фактически данные нарративы завершили эволюцию перехода Китая от стратегии Дэн Сяопина – «держаться в тени и скрывать свои возможности» к активной и наступательной политике нынешнего китайского лидера на глобальных и региональных площадках, начатой после избрания его государственным и партийным руководителем в 2012–2013 гг. На полях мартовской 2023 г. сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) он в доходчивой форме дал свои 6 ключевых слов современной китайской стратегии – «невозмутимость, решительность, стабильность, активность, сплоченность, борьба». Десятилетний транзит завершился.

Что дальше?

Очевидно, что дальнейшее наполнение китайской активности на внешних горизонтах будет проходить на международных региональных треках. В китайской политологии применимо к внешней политике КНР нет понятия «сферы влияния», которое является, по мнению китайских ученых, исключительно западным, англосаксонским, неокOLONIALНЫМ продуктом.

Китайские эксперты активно разрабатывают международно-региональные варианты термина «формы и степень влияния» Китая. Так, директор Центра стратегических исследований безопасности Университета Цинхуа (Пекин), профессор Чжоу Бо пишет, что «...термины “влияние” и “сфера влияния” – это разные вещи. Сегодня влияние Китая на мир, особенно в экономической сфере, стало повсеместным. Китаю не нужно нигде создавать затратные и несостоятельные сферы влияния» [9].

Другими словами, используя ресурсы экономической дипломатии, Китай плавно демонтирует традиционные американские и европейские региональные проекты («сферы влияния») на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке, формально заявляя о том, что он не создает своих отдельных строго очерченных политических анклавов, сохраняя гибкость и внедряясь в регионы, на которые Запад ранее имел монополию. Так, примирение 10 марта 2023 г. Китаем заклятых врагов – Саудовской Аравии и Ирана, строившееся три года на основе интенсивных китайско-иранских и китайско-саудовских энергетических, торговых, инвестиционных и инфраструктурных проектов, было материальным подтверждением новой наступательной региональной политики КНР. При этом Пекин всегда заявлял и заявляет, что не претендует на ближневосточную политическую монополию и не нарушает «сферы интересов» США и других стран, не создает там каких-либо специальных «сфер влияния».

Ирано-саудовская модель, скорее всего, будет творчески применяться Пекином и в других ключевых, стратегических регионах мира с учетом, соответственно, иного состава участников и истории конфликта, но с сохранением экономического универсализма и пластичности, гибкости китайской дипломатии.

Ключевой пункт в китайской глобально-региональной повестке – убыстрение процесса «юанизации» мировой экономики. Происходит стремительное расширение «юаневой зоны», включая саудовский (нефть за юани), иранский, российский и другие страновые сегменты. При торговых сделках идут процессы перехода на китайскую валюту отдельных африканских и латиноамериканских стран. Скорее всего, речь идет о долговременной стратегии дедолларизации и плавном демонтаже Бреттон-Вудской системы, сформировавшейся, как известно, под эгидой США после Второй мировой войны. Очевидно, что этот план не рассчитан на его немедленное выполнение. Речь скорее идет о внедрении в долларовую структуру «юаневых опций», которые, словно «вражеские мины», будут ждать своего часа, но в конечном счете взорвутся. Сроки эти, конечно, будет определять Пекин, исходя из своих валютно-финансовых интересов.

РОССИЙСКАЯ МОТИВАЦИЯ КИТАЯ. ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ «МЛАДШИЙ БРАТ»?

Российский геополитический выбор также связан с глобальными и региональными интересами Поднебесной. На данном треке региональная мотивация присутствует в евразийском и центральноазиатском форматах, включая реализацию российско-китайского транспортного «сопряжения» Евразийского

экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «Один пояс – один путь». В глобальном, геополитическом аспекте замысел с китайской стороны гораздо глубже, чем евразийские проекты. Он связан с формированием долговременного, надежного в лице России стратегического «северного тыла» в условиях неизбежного противостояния с Западом во главе с США.

При этом Пекин в отношении Москвы, в отличие от большинства государств глобального Юга, являющихся финансово-экономическими реципиентами Китая, пока применяет «линейку» равного партнерства. Учитывая, что общий баланс совокупной национальной мощи между двумя государствами, включая экономическую асимметрию в пользу Китая и военно-стратегическую в пользу России, а также симметричный статус в СБ ООН и в других институтах глобального управления, примерно равный, вряд ли Китай пойдет в ближайшее время на демонтаж сложившегося паритета.

Поскольку Россия в ядерном, военном компоненте и в дальнейшем не планирует снижать свою планку, Поднебесная будет поддерживать баланс и гармонию в двустороннем партнерстве в рамках неких классических, традиционных противовесов «Инь-Ян»⁴ и других. Пекин, учитывая длительный характер формирования нового многополярного мира (в китайской версии «Сообщества единой судьбы»), пока видит в Москве другой, не китайский, но исключительно дружественный полюс в данной глобальной структуре. Визит Си Цзиньпина в Россию де-юре и де-факто стал подтверждением таких геополитических расчетов Китая.

Очевидно, что в российской мотивации Си Цзиньпина важное место занимает американский фактор. До приезда китайского руководителя в Москву китайско-американский двусторонний формат претерпел несколько стадий трансформации – от надежды США на создание «конфликтной, но управляемой модели» (саммит G20 на Бали), до отмены визита госсекретаря Э.Блинкена в Китай в связи с китайским воздушным шаром и переходом к открытой атаке на базовые международно-политические и экономические китайские позиции, включая тайваньский вопрос, высокие технологии, права человека и другие чувствительные темы. Для Пекина и Вашингтона стало очевидным, что попытка создания «управляемого конфликта» оказалась неудачной, и он (конфликт) плавно перерастает в системный, глобальный раскол между двумя державами [5].

В этих условиях значимость России перед лицом растущего американского вызова резко возрастает. Во-первых, российский стратегический потенциал объективно, в разы усиливает эффект китайского сдерживания США. Россия много делала и делает в плане углубления кооперации в данной сфере, включая оказание 8 лет назад помощи Китаю в создании Системы предупреждения ракетного нападения. Китайские эксперты, рассматривая гипотетический лобовой конфликт КНР с США, отмечают, что без России Китай его не выдержит, следовательно, независимо от того, что Вашингтон будет предлагать Пекину, необходимо всеми силами держаться за Россию, поскольку дружба с ней не только партнерство, но и на будущее стратегическая поддержка и спасение Китая, который не должен идти ни на какие «щедрые» предложения Вашингтона [10].

Косвенно данный тезис подтверждает ряд западных аналитиков, специализирующихся по Китаю. Так, австралийский профессор Бобо Ло в своей жесткой антикитайской и антироссийской статье «Дружба без ограничений: война Путина и китайско-российское партнерство» вынужден констатировать, что способность Запада как-то влиять на китайско-российское партнерство уже ничтожно мала и никакие угрозы или экономические поощрения не заставят Пекин и Москву дистанцироваться друг от друга. Эксперт подчеркивает, что «...китайское руководство заинтересовано в могущественной России, что Китай не хочет оказаться в изоляции в своем стратегическом противостоянии с Америкой, которое он в одиночестве просто не выдержит» [3].

Другой западный политолог, американский профессор Эндрю Эриксон, считает, что будущее российско-китайское партнерство может «органично» сочетать в себе три элемента: тесное сотрудничество, взаимозависимость и конфронтацию, указывая тем не менее, что такой противоречивый набор не нарушит общую сильную конструкцию двух держав. «Российские военные технологии, – пишет он, – особенно в области подводных и сухопутных боевых действий, объединенные с финансовыми ресурса-

⁴ Инь-Ян – исходное понятие древней китайской философии, предполагающее разделение и взаимодействие двух противоположных свойств – белого и черного, порядка и хаоса, женского и мужского, тьмы и света, материального и идеального. Подчеркивало наличие дуализма всех вещей и их неразделимость (*прим. авт.*).

ми и промышленностью Китая, могут склонить баланс безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире в свою пользу» [1].

Во-вторых, в случае блокады США жизненно важных для КНР морских транспортных коридоров, Россия теоретически сможет обеспечить и компенсировать основные потери углеводородного импорта и, таким образом, помочь в деле энергетической безопасности.

Ключевым моментом российско-китайской текущей повестки является украинская тема, которая была одной из центральных на московских переговорах двух руководителей. Как известно, накануне Пекин опубликовал свой план мирного урегулирования на Украине из 12 пунктов, вызвавший на Западе отрицательную реакцию. В итоге китайское руководство фактически адаптировало свой план под текущие российские военные и политические задачи. В совместном заявлении В.В.Путина и Си Цзиньпина говорится, что «Россия приветствует готовность Китая играть позитивную роль в деле политико-дипломатического урегулирования украинского кризиса... Стороны отмечают, что для решения украинского кризиса необходимо уважать легитимные озабоченности всех стран в области безопасности и предотвращать формирование блокового противостояния, прекратить действия, способствующие разжиганию конфликта»⁵.

Как справедливо заметил российский специалист по Китаю профессор А.Ломанов, «России и Китаю, как огромным суверенным державам, не на кого опереться, и они вынуждены выживать самостоятельно» [4]. На сегодняшний и завтрашний день расчет и интерес Китая к России, на наш взгляд, будет строиться не на эмоционально-дружеских и абстрактных чувствах, а на четко просчитанной и прагматичной стратегии собственной национальной безопасности и выживания. Партнерство разума, как правило, надежнее и крепче «дружбы сердец».

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ. ДВА БЛОКА ДОКУМЕНТОВ

Сравнивая два блока экономических (прикладных) соглашений, подписанных во время визита В.В.Путина в КНР 4 февраля 2022 г. и визита Си Цзиньпина в Россию 20–22 марта 2023 г., рассмотрим их по профилям и направлениям.

В Олимпийском Пекине 4 февраля 2022 г. был представлен экономический пакет документов, в т.ч. Совместное заявление министерства коммерции КНР и министерства экономического развития РФ о завершении работ по разработке Дорожной карты по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами; Меморандум обоих министерств о содействии инвестиционному сотрудничеству в области устойчивого (зеленого) развития; Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по спутниковой навигационной системе Китая и Роскосмосом по временной совместимости глобальных навигационных спутниковых систем *Bei Dou* и ГЛОНАСС; Договор купли-продажи природного газа между *CNPC* и «Газпром Дальний Восток»; Дополнительное соглашение к «Договору купли-продажи сырой нефти, гарантирующему поставку нефти на НПЗ в Западном Китае»; Меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества в сфере низкоуглеродного развития между ПАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (*CNPC*) [6].

В Москве 21 марта 2023 г. были подписаны, в частности, протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27 июня 1997 г.; Меморандум о взаимопонимании между министерством промышленности и торговли РФ и министерством коммерции КНР об углублении инвестиционного сотрудничества в области освоения и использования лесных ресурсов; Меморандум о взаимопонимании между министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и министерством коммерции КНР по промышленному и инфраструктурному сотрудничеству в преференциальных режимах Дальнего Востока Российской Федерации.

В совместном заявлении о развитии сотрудничества до 2030 г. также выделены 8 ключевых направлений, в т.ч.: увеличение и оптимизация структуры торговли (планируется до \$200 млрд в 2023 г.); развитие логистической транспортной системы; финансовая кооперация; сфера энергетики; совместная

⁵ Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 28.03.2023)

переработка природных ресурсов на территориях РФ и КНР; развитие технологий и инноваций; промышленная кооперация; сельское хозяйство⁶.

Очевидно, что в первом случае в Олимпийском Пекине был сделан акцент на постпандемические реалии восстановления кооперации и углеводородные соглашения. В целом российско-китайский пакет от 4 февраля 2022 г. носил более конкретный, профильный, экономический характер. Текущий блок документов ориентирован больше на соглашения общего плана, из которых наибольший интерес представляют договоренности о кооперации в сферах российского лесного хозяйства, а также промышленного и инфраструктурного сотрудничества в преференциальных зонах российского Дальнего Востока.

Пока нет документов о качественном и количественном расширении инвестиционного сотрудничества, а также о планах реализации, озвученных премьером М.В.Мишустиним на встрече с Си Цзиньпином 21 марта 2023 г., 78 совместных проектов на сумму \$168 млрд, подготовленных в рамках 5 российско-китайских межправительственных комиссий⁷, а также заявленных китайскими представителями 52 проектов на сумму \$10,2 млрд на 2023–2024 гг. Возможно, данное направление продолжает разрабатываться сторонами с учетом конкретных финансово-экономических и технологических реалий и возможностей и будет материализовано в ходе предстоящего в мае с.г. визита российского руководителя в Пекин в рамках III Высокого форума «Один пояс – один путь».

России нужна конкретная «дорожная карта» экономического сотрудничества с Китаем, в которой была бы понятна логистика реализации совместных проектов и полученная выгода и результаты.

ЧЕТЫРЕ НЕРЕШЕННЫХ ЗАДАЧИ

В настоящее время и на ближайшую перспективу актуальным представляется решение 4 текущих российско-китайских задач.

Во-первых, дальнейшее углубление процесса разблокирования отдельных российско-китайских экспортно-импортных операций, проблемы с которыми возникли после начала кризисных украинских событий и СВО и сохраняются на сегодняшний день, несмотря на все усилия сторон. Для укрепления партнерства и взаимной выгоды китайские друзья должны постепенно уходить от страха «вторичных санкций», активнее использовать все возможные механизмы мощной китайской машины. Проблема в том, что независимо от степени российско-китайской торгово-экономической и технологической интеграции, США будут в любом случае увеличивать санкционное давление также и на Китай. Политика сегодня идет впереди коммерческой выгоды. Надо рисковать, надо помогать и еще больше сближаться.

Во-вторых, структурное обновление военно-технического сотрудничества (ВТС). В 1990–2000 гг. Россия, как известно, почти полностью покрывала военно-технические потребности Китая. В настоящее время ситуация изменилась, и российской стороне требуется соответствующая помощь, включая расширение поставок комплектующих радиолокационного и навигационного оборудования, отдельных частей беспилотных летальных средств, обмен данными спутниковой связи и иную российско-китайскую технологическую и космическую кооперацию.

Возможно, потребуются дальнейшая гармонизация и включение Белоруссии в российско-китайское военное взаимодействие на всех уровнях – от локального, включая развитие трехсторонних связей КНР, России и Белоруссии, до глобального формата.

В-третьих, ускорение «углеводородного поворота» России в Китай, включая форсированное строительство газопровода «Сила Сибири-2» через Монголию и увеличение на несколько порядков производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Очевидно, потребуются уточнение по транспортной логистике на Северном морском пути (СМП), создание и расширение других «коридоров» поставок, а также дополнительная кооперация по согласованию закупочных и транзитных цен без серьезных демпинговых условий, объективно деформирующих доверительный и взаимовыгодный характер энергетического сотрудничества.

⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года (21 марта 2023 года). <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (accessed 24.03.2023)

⁷ См.: <http://government.ru/news/48037/> (accessed 25.03.2023)

В-четвертых, совместная работа на 23 территориях опережающего развития (ТОР) и запуск реальной и полномасштабной трансграничной российско-китайской кооперации. Первоначальный замысел при создании в 2015 г. первых преференциальных зон был связан с реализацией 2 задач: привлечение азиатского капитала и технологий не только из Китая, но и из Японии, Южной Кореи, ведущих стран АСЕАН и создание механизма экономической интеграции между дальневосточными российскими субъектами и соседними китайскими провинциями [7]. По сути, ни первая, ни вторая согласно намеченным срокам и объемам выполнены не были.

В китайские планы возможности и ресурсы всех 23 российских ТОР вошли еще в 2018 г., но рассматривались больше как дополнительная возможность для будущего сотрудничества [8]. В годы пандемии *COVID-19* китайское присутствие почти полностью обнулилось, и акцент сменился на активизацию в ТОР исключительно российских компаний, которые действительно в 2020–2022 гг. пришли на Дальний Восток и в Сибирь, что стало чрезвычайно важным и позитивным фактором оживления сибирско-дальневосточной экономики.

В настоящее время, кроме сохранения российского сегмента, основной трек кооперации в данных преференциальных зонах с учетом масштабной реализации стратегии «поворота на Восток» должен быть ориентирован на КНР, но при радикальном увеличении объема китайских инвестиций с \$1,5 млрд как минимум до \$30–35 млрд в течение ближайших 10 лет. Ключевыми звеньями могут выступить ТОР «Надеждинская» (Приморский край) – логистика, легкая и пищевая промышленность, переработка минерального сырья, гражданское судостроение; «Николаевская» (Хабаровский край) – рыбопереработка, электроэнергетика, глубокая переработка древесины; «Михайловский» (Приморский край) – агробизнес, животноводство, электроэнергетика, а также Свободный порт Владивосток, имеющий широкую линейку транспортно-логистических и иных проектов, включая морские, контейнерные перевозки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся российско-китайская модель, существующая на двух основных этажах – политическом и экономическом – отражает весь спектр сложностей, противоречий и вызовов современного мира, включая условия «военного времени», процессы внутренней и внешней мобилизации двух государств.

Россия рассматривает Китай как свой «восточный тыл», как важнейший ресурс политико-дипломатической и экономической поддержки. КНР видит в РФ свой «северный тыл» в условиях обострения отношений с США и надвигающегося конфликта с ними. Данная модель и в Москве, и в Пекине рассматривается в качестве основы будущего многополярного мира, который в настоящее время переживает свою начальную стадию и формируется в основном в рамках развития глобального неамериканского Юга.

Учитывая итоги московского саммита В.В.Путина и Си Цзиньпина, главный акцент в этой модели пока делается на геополитические и военно-стратегические компоненты. Реальный запуск новой «дорожной карты», включая весь спектр прикладных торгово-экономических, инвестиционных, технологических, инновационных, банковско-финансовых и других направлений и проектов, либо тормозится, либо идет медленными темпами. Объективные причины очевидны – усиливающееся санкционное давление США на Китай сковывает его инвестиционные «прорывы» на 6 российских направлениях, включая машиностроение, станкостроение, агробизнес, легкую промышленность, микроэлектронику, транспортную инфраструктуру.

Заявленный вывод двусторонней торговли в 2023 г. на \$200 млрд, конечно, увеличит углеводородный и другой сырьевой российский экспорт, но не решит главного вопроса – структурного изменения российско-китайской экономической кооперации.

При этом ряд заявлений российских руководителей о существующих 79 проектах на сумму \$168 млрд, план совместного развития до 2030 г., выгодные линейки предложений дальневосточных ТОР и др. позволяют надеяться, что процесс перехода количества в новое качество пойдет и принятая «дорожная карта» позволит перейти к её эффективной и быстрой практической реализации. Очевидно, что в этот же «блок ожиданий» входит и российско-китайский военный сегмент. В российском руководстве понимают сложность и определенную «деликатность» для китайской стороны данного вопроса.

Основным политическим треком для двух государств остается вопрос пределов сближения и возможности/невозможности превращения партнерства в классический военный союз. Пока стороны чет-

ко выдерживают некий обязательный «ритуал», заявляя на всех официальных уровнях о «ненаправленности против третьих сил», о «не союзе» и «не альянсе» их партнерства.

Учитывая, что Россия и Китай успешно отработали новую тактику наполнения его (партнерства) фактически союзническим содержанием, особенно в военно-стратегической сфере, а также их концептуальное неприятие блоковой философии Запада, Москва и Пекин будут и дальше оставаться в комфортном для них формате, продолжая интеграцию на региональных и глобальных площадках.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Erickson A. Friends with “No Limits”? A Year into War in Ukraine, History Still Constrains Sino-Russian Relations. Fairbank Center for Chinese Studies Harvard University. February 21, 2023. <https://fairbank.fas.harvard.edu/research/blog/sino-russian-relations/> (accessed 19.03.2023)
2. Hass Ryan. On Taiwan: External Factors Will Inform Taiwan’s Politics in 2023. 06.02.2023. <https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2023/02/06/2003793793> (accessed 21.03.2023)
3. Bobo Lo. Friendship With Limits: Putin’s War and the China-Russia Partnership. <https://www.bushcenter.org/catalyst/ukraine/lo-friendship-with-limits-china-russia> (accessed 24.03.2023)
4. Ломанов А.В. «Предвидеть черного лебедя, опасаться серого носорога». Си Цзиньпин готовит Китай к новому долговременному походу. *Россия в глобальной политике*. 2023, № 21 (2). С. 164–179. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-2164-179
Lomanov A.V. 2023. “Foresee the black swan, fear the gray rhinoceros”. Xi Jinping is preparing China for a new long-term campaign. *Russia in Global Affairs*. № 21 (2). Pp. 164–179. (In Russ.). DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-2164-179
5. Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023. Управляемый конфликт или глобальный раскол? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. С. 5–14. DOI 10.31857/S032150750024431-6
Luzyanin S.G. 2023. China – USA: Model 2023. Managed Conflict or Global Split? *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024431-6
6. Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы безопасности». Что означает пекинское послание В.В.Путина? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 5–14. DOI: 10.31857/S03215075001879-1
Luzyanin S.G. 2022. Russian-Chinese “security borders”. What does the Beijing message of V.V.Putin mean? *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S03215075001879-1
7. Новоселова Л.В. Российский Дальний Восток: территории опережающего развития. *Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая*. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 4–28.
Novoselova L.V. 2019. Russian Far East: priority development areas. *Problems of trade and economic cooperation between the Russian Far East and the Northeast of China*. Book 2. Vol. 2. Pp. 4–28. Moscow. (In Russ.)
8. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划. 2018-2024. China-Russia cooperation development plan in the Russian Far East. 2018–2024. (In Chin.). <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/100368.htm> (accessed 20.11.2022)
9. 周波: 中国在俄乌之间选择的到底是什么
Zhou Bo. What is China choosing between Russia and Ukraine? (In Chin.). https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/china_wzft/4627 (accessed 20.02.2023)
10. 张屹. 拜登不惧中俄联盟? 欧盟: “中俄友谊并非无上限”, 对中国有期待.
Zhang Yi. Is Biden not afraid of the Sino-Russian alliance? EU: “China-Russia friendship is not unlimited”, has expectations for China. (In Chin.). <https://m.163.com/dy/article/I0P9NG570553WV4V.html> (accessed 20.02.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, департамент зарубежного регионоведения, НИУ ВШЭ; профессор МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия.

Sergey G. Luzyanin. Dr.Sc. (History), Professor, School of International Regional Studies, HSE University; Professor, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 28.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 06.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2023

DOI: 10.31857/S032150750025370-9

Программа социально-экономического развития Китая: к итогам XX съезда КПК

© Буров В.Г.^a, 2023

^a Институт философии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1490-9170; burovvg2@yandex.ru

Резюме. В октябре 2022 г. в Пекине состоялся очередной, XX съезд Компартии Китая. Делегаты заслушали Отчетный доклад генерального секретаря Си Цзиньпина, наметили задачи на будущее, новым руководителем партии вновь, в третий раз, стал Си Цзиньпин. Была одобрена новая идеология партии, предложенная Си Цзиньпином, – сочетание марксизма с положениями традиционной китайской культуры.

Большое внимание было уделено курсу «Одна страна – две системы» и мирному решению тайваньской проблемы. Специально рассматривался вопрос о содержании глобального проекта «построение сообщества единой судьбы человечества», который ориентирован на построение нового типа международных отношений и нового миропорядка без конфликтов и войн. Было решено продолжить решительную борьбу с коррупцией, причем особое внимание было обращено на чистоту партийных рядов, в т.ч. на уровне руководящих кадров.

Ключевые слова: КНР, XX съезд КПК, идеи Си Цзиньпина, построение модернизированного социалистического государства, «Одна страна – две системы», тайваньская проблема, сообщество единой судьбы человечества, внутрипартийное строительство

Для цитирования: Буров В.Г. Программа социально-экономического развития Китая: к итогам XX съезда КПК. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 13–24. DOI: 10.31857/S032150750025370-9

China's Socio-Economic Program: To the Results of the 20th Congress of the Communist Party of China

© Vladilen G. Burov^a, 2023

^a Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1490-9170; burovvg2@yandex.ru

Abstract. In October 2022, the next, 20th Congress of the CPC was held in Beijing. The delegates heard a report over the past 5 years delivered by the General Secretary Xi Jinping, outlined tasks for the future. Xi Jinping became the new head of the party again, for the third time.

The delegates focused on the development of a new strategy for economic and social development, the purpose of which is the comprehensive construction of a modernized socialist state. The new ideology – a combination of Marxism with the provisions of traditional Chinese culture was approved. Much attention was paid to the course “one country – two systems” and the peaceful solution of the Taiwan problem. The issue of the content of the global project “building a community of the common destiny of mankind” was considered. It was decided to continue the resolute fight against corruption, and special attention was paid to the purity of the party ranks.

Keywords: China, CPC 20th Congress, Xi Jinping's ideas, comprehensive construction of a modernized socialist state, “one country – two systems”, Taiwan problem, common destiny of mankind, intra-party construction

For citation: Burov V.G. China's Socio-Economic Program: To the Results of the 20th Congress of the Communist Party of China. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 13–24. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025370-9

ВВЕДЕНИЕ

16–22 октября 2022 г. в Пекине состоялся XX съезд Коммунистической партии Китая. Делегаты съезда заслушали Отчетный доклад о работе партии за прошедшие 5 лет, с которым выступил Си Цзиньпин, наметили задачи на будущее, избрали новое руководство. Произошло его омоложение,

Генеральным секретарем на третий срок был вновь избран Си Цзиньпин. Уже само название Отчетного доклада – «*Высоко неся знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее построение модернизированного социалистического государства*» – говорит о его историческом значении¹. На первый взгляд это название похоже на лозунг. На самом деле в нём содержится глубокий смысл.

Впервые еще в 1978 г. руководство компартии, проанализировав опыт 30 лет строительства социалистического Китая, пришло к выводу о необходимости выработки новой стратегии развития страны. Оно осознало важность адаптации общих принципов марксизма к социально-экономическим и культурно-историческим особенностям Китая. Начинается создание национальной версии марксизма и как следствие этого – китайской модели социализма, которая получает название «социализм с китайской спецификой». И вот уже в течение более чем 40 лет в Китае осуществляется строительство социалистического общества, имеющего свою китайскую специфику. Это отказ не от социализма вообще, а от его советской модели, если хотите – приспособление его к конкретным условиям китайского общества. Именно благодаря этой программе социально-экономического развития страны Китай стал мощным индустриальным государством. Вот почему в названии доклада мы видим слово «высоко неся знамя социализма с китайской спецификой».

В то же время китайское руководство понимает – успехи в строительстве «**модернизированного социалистического государства**» не означают, что задачи модернизации страны, поставленные на рубеже 1970–1980-х гг. уже выполнены, что Китай, став второй в мире экономической державой, еще отстает от развитых стран Запада по целому ряду показателей (например, по уровню жизни населения). Вот почему в названии доклада содержатся слова **всестороннее построение** модернизированного социалистического государства.

ИТОГИ ПРОШЕДШИХ ПЯТИ ЛЕТ

Отчетный доклад Си Цзиньпина состоит из 15 разделов. Каждый из них посвящен одной важной теме – экономическому, политическому, культурному развитию страны, задачам в области образования, науки, культуры, решению проблем безопасности Китая, строительству вооруженных сил, обороне государства, «зеленому развитию», сосуществованию человека и природы, наконец, вопросам внешней политики.

Естественно, что в 1-м разделе подводятся итоги развития страны за прошедшие пять лет (2017–2022 гг.). Как и для всех стран мира, этот период в жизни Китая был связан с пандемией *COVID-19*, что не могло не сказаться на развитии его экономики. Си Цзиньпин обратил внимание на то, что Китаю удалось избежать массового заражения населения страны коронавирусом. Это было достигнуто благодаря тому, что была развернута «народная война, тотальная война, оборонительная война» против эпидемии. С этим нельзя не согласиться – благодаря принятым мерам Китай достойно пережил трудные времена².

Говоря о важных достижениях за прошедшие годы, Си Цзиньпин, прежде всего, отметил ликвидацию бедности. Была решена историческая задача, поставленная еще Дэн Сяопином в начале осуществления политики реформ и открытости. К сожалению, в российских средствах массовой информации выполнение этой стратегической задачи прошло почти незаметно.

По словам Си Цзиньпина, была выработана правильная стратегия экономического развития. В результате общий объем ВВП Китая с 54 трлн юаней (ок. \$7,7 трлн) увеличился до 114 трлн (ок. \$16,2 трлн), т.е. более чем вдвое. Доля совокупного объема Китая в мировой экономике достигла 18,5%, прирост составил 7,2 процентного пункта. По этому показателю Китай прочно занял 2-е место в мире. ВВП на душу населения увеличился с 39,8 тыс. юаней до 81 тыс., по общему производству зерновых Китай закрепился на 1-м месте в мире, была надежно обеспечена продовольственная и энергетическая безопасность страны. Коэффициент урбанизации повысился на 11,6%, достигнув 64,7%. Китай неизменно лидирует в мире по масштабу обрабатывающей промышленности и объему валютных резер-

¹ Приводимые в статье цифры и цитаты из Отчетного доклада Си Цзиньпина приводятся автором по китайскому тексту, опубликованному агентством Синьхуа 16 октября 2022 г.

² Хотя ради справедливости следует признать, что в Китае запоздали с отменой ряда ограничительных мер (*прим. авт.*).

вов. Были построены самые крупные в мире сети высокоскоростных железных и автомобильных дорог, достигнуты большие успехи в строительстве аэропортов, портов, гидротехнической, энергетической и информационной инфраструктуры.

Общий объем расходов на НИОКР в масштабе всей страны с 1 трлн юаней вырос до 2,8 трлн, что обеспечило Китаю 2-е место в мире по этому показателю, а по общей численности персонала, занятого в НИОКР, – 1-е место.

В Китае не пошли по пути России, в стране по-прежнему функционируют несколько научных академий, всего их 5 – Китайская академия наук (объединяет институты естественнонаучного профиля), Китайская академия общественных наук (в неё входят институты гуманитарного профиля), Китайская академия медицинских наук, Китайская академия сельскохозяйственных наук и Китайская инженерная академия.

Китайские ученые достигли знаменательных успехов. По словам Си Цзиньпина, «выдающиеся достижения имеются в таких областях научного знания, как пилотируемое космоплавание, зондирование Луны и Марса, зондирование недр и глубоководное морское зондирование, суперкомпьютеры, спутниковая навигация, квантовая информатика, технологии ядерной энергетики, новые технологии в области энергетики, производство больших самолетов, биомедицина и биофармацевтика. Закончив перечисление достижений китайских ученых, Си Цзиньпин с гордостью заявил: «Китай вошел в число государств инновационного типа».

В докладе было подчеркнуто, что успехи в экономической области опираются на инновационный подход к решению существующих проблем, отказ от устаревших стереотипов и представлений, указано на прежнюю заинтересованность Китая в проведении политики открытости внешнему миру, что выразилось, прежде всего, в увеличении количества глобально ориентированных зон свободной торговли, расширении торговли с другими странами. В настоящее время Китай установил торговые отношения более чем со 140 странами мира.

Зримым результатом стало увеличение средней продолжительности жизни населения страны до 78,2 года. Среднедушевые доходы населения увеличились с 16,5 тыс. юаней до 35,1 тыс., т.е. вдвое. Среднегодовой прирост занятости в городах и поселках составил 13 млн человек. Был совершен исторический скачок в распространении различных систем страхования: 1,04 млрд человек охвачены страхованием по старости, а коэффициент участия населения в базовом медицинском страховании достиг 95%.

КОМПЛЕКС ИДЕЙ СИ ЦЗИНЬПИНА

Второй раздел доклада – *«Открывать новые горизонты в китаизации и осовременивании марксизма»* – посвящен идеологии. Уже само название говорит о его содержании.

Подчеркивая неизменную приверженность Коммунистической партии Китая марксизму как его руководящей идеологии, Си Цзиньпин вновь, как и в своих многочисленных выступлениях, говорит о необходимости творчески подходить к этому учению. «Нельзя рассматривать марксизм как неизменяемую догму. Мы должны продолжать, – указывает он, – раскрепощать сознание, идти в ногу со временем, стремиться к истине, заниматься практическими делами, давать правильные ответы, соответствующие реалиям нашей страны».

Другими словами, нельзя механически повторять азбучные истины марксизма. Нужны новые ответы на вопросы, выдвигаемые современным китайским обществом, современной мировой ситуацией, новой эпохой вообще, в которой происходят невиданные до сих пор изменения.

Китаизация марксизма предполагает создание инновационного марксизма – такова точка зрения Си Цзиньпина. В то же время он делает очень важный вывод, отличающий его от всех предыдущих руководителей партии. Все они, начиная от Мао Цзэдуна и кончая Ху Цзиньтао (2003–2013), говорили только об использовании лучших традиций китайской культуры. По словам же Си Цзиньпина, **для отстаивания и развития марксизма необходимо сочетать его с лучшими достижениями традиционной китайской культуры** (выделено мною. – В.Б.). Только вросши корнями в китайскую землю, в плодородную почву исторического и культурного наследия китайской нации, древо марксистской истины пустит глубокие корни и распустит листья. Никто прежде не говорил о сочетании марксизма с ними, это сделал только Си Цзиньпин (он сказал об этом).

В обоснование своей точки зрения он приводит следующие положения традиционной китайской культуры: «Поднебесная принадлежит всем», «народ – основа государства», управление государством при помощи добродетели, «отмена устаревшего и установление нового», «назначение на должность только по способностям человека», «единство человека и природы», «неустанное стремление к самосовершенствованию», «почитание добродетели», «соблюдение принципов честности и дружелюбия», «поддержание добрых отношений с соседями». Китайский руководитель говорит о том, что эти моральные принципы были сформированы китайским народом в производственной деятельности в течение длительного времени, и **во многом они совпадают с ценностями и положениями научного социализма**. Важность рассуждений Си Цзиньпина заключается в том, что идеи социализма не чужды традиционному китайскому менталитету.

Важно отметить и то обстоятельство, что китайский руководитель считает необходимым подчеркнуть, что китайская идея «народ превыше всего» является «сущностным атрибутом марксизма». Он также сказал, что китайский марксизм не был привнесен в Китай извне, а был создан самими китайскими коммунистами. Только соединяя основные принципы марксизма с практикой Китая, можно добиться успехов в своей практической деятельности, следует внедрять теоретические новации, говорить и делать то, что не говорили и не делали наши предшественники, направлять новую практику с помощью новой теории, указал Си Цзиньпин. В то же время он в своих выступлениях часто обращается к теоретическому наследию основоположников марксизма – Маркса и (подробнее о комплексе идей Си Цзиньпина см.; [1; 2; 3]).

ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

В разделе «*Миссия и задача Коммунистической партии Китая в новом походе в новую эпоху*»³ рассмотрены проблемы в ходе осуществления социалистической модернизации и очерчены задачи, которые предстоит решить Компартии. Прежде всего, это достижение всеобщей зажиточности населения страны, насчитывающего более 1,4 млрд человек. При этом необходимо обеспечить высокий уровень развития материальной и духовной культуры. «Отсутствие материального достатка – это не социализм, духовная пустота – тоже не социализм», – говорит лидер китайских коммунистов⁴.

Общая задача социалистической модернизации, говорит Си Цзиньпин, состоит в том, чтобы в 2035 г. ВВП на душу населения достиг уровня развитых стран и Китай вошел в число лидирующих государств инновационного типа. При этом через весь доклад красной нитью проходит мысль, что народ, его интересы занимают в политике партии центральное место, что необходимо заботиться о его благосостоянии.

В этой связи большое внимание в докладе уделено созданию новой стратегии развития. Для непосвященного человека постоянный упор в Китае на слове «развитие» кажется непонятным. Однако в китайской политической терминологии слово «развитие» имеет ключевое значение. Еще Дэн Сяопин говорил, что «развитие – непреложная истина», и в свое время эти его слова красовались на рекламных щитах во всех городах Китая. Теперь же речь идет не просто о развитии экономики, культуры, науки и т.д., а о высококачественном развитии.

Это означает форсированное строительство системы социалистической рыночной экономики высшего уровня и системы современного производства во всех отраслях народного хозяйства, а также создание «цифрового Китая», всестороннее стимулирование подъема села, содействие скоординированному развитию регионов. И что очень важно – новая архитектура развития требует всё большей открытости внешнему миру. Тем самым преследуется цель превращения Китая в торговую державу, которая, на наш взгляд, успешно осуществляется.

³ В настоящее время идеологической доктриной Компартии Китая являются «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Следует подчеркнуть, что слова «в новую эпоху» постоянно употребляются в китайской печати и являются официальной политической терминологией. Речь, по-видимому, идет о современной эпохе, когда происходят невиданные до сих пор изменения, которых не было в течение предыдущих десятилетий. Есть и другое объяснение. Речь идет о временном периоде, наступившем после прихода к власти нового лидера китайских коммунистов (*прим. авт.*).

⁴ Это высказывание Си Цзиньпина как бы перекликается со словами Дэн Сяопина, которые он часто повторял, «бедность – это не социализм» (*прим. авт.*).

В процессе социалистической модернизации Китая придется решать многие сложные и новые проблемы, связанные с образованием, наукой, культурой, социалистической демократией.

Рассматривая вопросы, связанные с образованием, Си Цзиньпин указывает на то, что необходимо развивать такую образовательную систему, которой был бы доволен народ. Её цель состоит в том, чтобы воспитывать образованных людей с высокими нравственными качествами строителей социализма, отличающихся всесторонним развитием нравственных, умственных, физических, эстетических и трудовых качеств личности. Вместе с тем он обратил внимание на необходимость соблюдения справедливости в сфере образования.

Что касается научных исследований, главное внимание должно быть обращено на инновации. И здесь важное значение имеет подготовка высококвалифицированных научных кадров, преданных делу партии и государства. В этой связи следует подчеркнуть, что руководство страны уделяет большое внимание деятельности научных учреждений, оказывая им всевозрастающую материальную и финансовую поддержку. Ученые получают солидные гранты на научно-исследовательскую работу, им предоставляют ипотечные кредиты на жилье под небольшой процент и на длительный срок. Значительно возросла в последние годы материальная поддержка преподавателей вузов, ведущих научные исследования.

Глубокие идеи содержатся в разделе Отчетного доклада, в котором идет речь **о политике партии в области культуры**. Её общее направление – развитие социалистической культуры с китайской спецификой, укрепление уверенности в собственной культуре.

В политическом лексиконе современного Китая слово «уверенность» в каком-то смысле имеет философское значение. Оно часто присутствует в китайской пропаганде – «уверенность в руководстве партии», «уверенность в избранном социалистическом пути», «уверенность в социалистическом строе» и т.д.

В сфере культуры на первом месте стоит задача формирования социалистической идеологии, для чего требуется подготовка большого количества квалифицированных специалистов в области марксизма. Следует заметить, что после прихода Си Цзиньпина к власти во всех высших учебных заведениях были созданы институты марксизма, чего не было раньше. Теперь требуется усилить в средствах массовой информации пропаганду марксизма, а также основных ценностей социализма, которые «объединяют сердца людей и консолидируют силы народа».

Выдвигается задача осуществления воспитательных мероприятий и укрепления идеалов и убеждений, а также проведения пропагандистско-воспитательных мероприятий по изучению истории КПК, истории нового Китая, истории политики реформ и открытости, истории развития социализма. Это необходимо, чтобы в народе усилилось чувство любви к партии и родине, укрепилась вера в общее дело социализма с [2].

В разделе, посвященном культуре, также говорится о необходимости «повысить уровень цивилизованности всего общества».

Что имеется в виду? Речь идет о формировании гражданской нравственности, воспитании лучших нравственных традиций китайской нации, укреплении семьи, семейного воспитания и пропаганды семейного уклада, улучшении идейно-нравственного воспитания несовершеннолетних, воспитании высоких нравственных устоев, соблюдении общих моральных принципов и устроении норм морали. Необходимо также в масштабе всего общества распространить дух трудового энтузиазма, упорной борьбы и самоотверженности, а также дух созидания, трудолюбия и бережливости.

В разделе о культуре есть важный пункт, где говорится о пропаганде китайской цивилизации и расширении её влияния за рубежом.

Китайское руководство уделяет этому вопросу большое внимание. Специально выделяет значительные финансовые средства для перевода на иностранные языки китайских книг. Например, издательство Китайской академии общественных наук опубликовало на главных иностранных языках, в т.ч. на русском, серию из 15 книг под общим названием «Понимание Китая», в которой рассказывается о различных сторонах жизни современного Китая и его историческом прошлом.

Раздел *«Улучшать благосостояние населения, повышать качество жизни народа»* начинается с фразы «Страна – это народ, а народ – это страна». И далее: Коммунистическая партия Китая руководит народом в завоевании и в защите государственной власти – это есть не что иное, как завоевание сердца народа.

Древняя китайская мудрость гласит: «Управление государством осуществляется в соответствии с установленными правилами, а самое сокровенное из них – это принесение пользы народу». Как подчеркивает Си Цзиньпин, создание благ для народа есть требование, отражающее суть принципа «партия создана на общее благо и находится у власти в интересах народа».

Конкретизация проблематики повышения качества жизни сводится в докладе к следующим 4 моментам:

– Во-первых, к совершенствованию системы распределения. При этом предполагается следовать принципу «за большой труд – большее вознаграждение»; повышать доход людей с низкими доходами, увеличивать численность населения со средним уровнем дохода, регулировать доходы людей с чрезмерно высоким доходом и пресекать незаконные доходы, поощрять участие общественных организаций в общественно-полезной и благотворительной деятельности. За этим общими формулировками скрывается желание достичь социальной справедливости при распределении доходов.

– Во-вторых, реализовать стратегию приоритетного обеспечения занятости. Трудоустройство – основа основ для жизни народа. С этой целью предлагается серия мероприятий, позволяющих устранить ограничения и дискриминационные правила, препятствующие трудоустройству людей.

– В-третьих, улучшить систему социального обеспечения – предполагается улучшить различные виды социального страхования, прежде всего, базового медицинского страхования, страхования по инвалидности и по старости. Декларируется принцип жилья, предназначенного для проживания, а не для спекуляции, а также системы гендерного равенства.

– В-четвертых, пропагандируется строительство «здорового Китая». «Здоровье народа – это важный показатель национального процветания и государственного могущества», – говорится в докладе. В связи с этим указывается на необходимость претворения в жизнь ряда политических и практических установок в деле обеспечения здоровья населения страны. Они заключаются в обеспечении достойной старости пожилых людей, выполнении профилактической работы в сфере медицины, упоре на работу в сельской местности и городских микрорайонах; выдвигается требование уделять больше внимания психологическому здоровью людей, а также разворачивать патриотическое движение за гигиену и санитарии, пропагандировать и поощрять культурный и здоровый образ жизни.

Большое место в докладе заняли вопросы совершенствования правовой системы государства, дальнейшего развития народной демократии. Еще в начале XXI в. в Китае появилось выражение «народ – основа всего», заимствованное из истории китайской общественной мысли. При Си Цзиньпине в политическую лексику вошло выражение «народ – хозяин страны».

В Отчетном докладе XX съезду КПК он счел необходимым подчеркнуть: «Китай – социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Власть в стране принадлежит народу. Народная демократия – это жизнь социализма, естественная составляющая дела всестороннего строительства модернизированного социалистического государства».

Далее китайский лидер заявил, что «мы должны совершенствовать институциональную систему по обеспечению положения народа как хозяина страны». Для этого, прежде всего, необходимо укреплять гарантии такой его роли. Это означает усиление роли собраний народных представителей и других органов власти по учету мнений народа. Си Цзиньпин заявил о необходимости всемерно развивать консультативную демократию. Этот специфический китайский тип демократии предполагает регулярное проведение консультаций между представителями компартии и демократических партий.

Высшей формой этой демократии является Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), сессии которого проходят одновременно с сессией китайского парламента (ВСНП) в марте каждого года. Консультативная демократия подразумевает обсуждение различных политических и социальных проблем на уровне общественных организаций.

Кроме того, в Китае существует такая форма народной демократии, как низовая демократия. Речь идет о проведении консультаций с населением на уровне городских микрорайонов и сельских поселений. Си Цзиньпин предложил активизировать и развивать консультативную демократию. Он также сказал, что необходимо «укреплять и развивать широчайший патриотический фронт», ибо, по его словам, «завоевание сердца народа – это наиважнейшая политика, а единый фронт – это чудодейственное средство для консолидации людей и объединения их сил».

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КУРСА «ОДНА СТРАНА – ДВЕ СИСТЕМЫ»

На рубеже 1970–1980-х гг. Китай договорился с Англией и Португалией о возвращении ему их колониальных владений – Гонконга и Макао (Сянган и Аомыня) в связи с приближавшимся сроком окончания их аренды. Чтобы облегчить переход населения этих территорий под юрисдикцию КНР, Пекин выдвинул формулу «одна страна – две системы» (другое название – «одно государство – два строя»). Согласно этой формуле в течение по крайней мере 50 лет после возвращения Гонконга и Макао там будет существовать прежний социально-экономический строй, прежняя законодательная и правовая система.

В беседе с представителями политической элиты и деловых кругов Гонконга Дэн Сяопин счел необходимым подчеркнуть, что жителям этой бывшей английской колонии не стоит беспокоиться о своем будущем, всё будет, как прежде, при англичанах, несмотря на то, что те перед уходом из города специально провели серию т.н. демократических реформ с целью создать сложности властям КНР. Несмотря на это, Дэн Сяопин в этой беседе сказал буквально следующее: «Вы сможете критиковать Коммунистическую партию Китая»⁵. Другое дело, если будут совершены действия, направленные на подрыв существующей власти.

Руководство Китая в течение 20 с лишним лет строго придерживалось формулы, выдвинутой Дэн Сяопином. В законодательном собрании Гонконга существовала оппозиционная группа депутатов, свободно организовывались неудобные властям демонстрации, например по случаю годовщин событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. Несмотря на присутствие в городе Гонконг формирования НОАК, они никогда не вмешивались во внутренние дела города. Более того, их присутствие в городе вообще незаметно.

Я несколько раз бывал в Гонконге, но ни разу не встретил на его улицах людей, одетых в форму НОАК. Общественный порядок в городе обеспечивают полицейские, носящие ту же форму, что и их коллеги в Англии. В 2015 г. оппозиционные элементы устроили в городе т.н. «революцию зонтиков». Подстрекаемые ими молодые люди, в основном студенты, в течение нескольких недель устраивали беспорядки, мешали работе городской администрации. Власти КНР проявили невиданное долготерпение, они не прибегли к силе армии, в конце концов ситуацию в городе удалось нормализовать.

Организаторы беспорядков, видимо, посчитали терпение властей за их слабость и в 2019 г. перешли к еще более провокационным действиям – подстрекаемая ими молодежь ворвалась на территорию аэропорта. Работа крупнейшего транспортного хаба Азии была фактически парализована. И тогда власти КНР были вынуждены принять решительные меры – были арестованы и преданы суду организаторы захвата аэропорта и наиболее активные участники этой провокации.

Си Цзиньпин в специальном разделе доклада следующим образом прокомментировал события в Гонконге. Он сказал, что были приняты меры в соответствии с конституцией КНР и Основным законом об особом районе Гонконга, в результате был совершен переход от хаоса к полному порядку. И заявил, что «необходимо нанести решительные удары по антикитайским силам, пытающимся провоцировать беспорядки в Сянгане и Аомыне, твердо и настойчиво предотвращать и пресекать вмешательство внешних сил в дела Сянгана и Аомыня».

В течение длительного времени, чтобы подчеркнуть высокую степень самоуправления в Сянгане и Аомыне, в Китае использовали термин «Сянганом управляют сянганцы», а «Аомынем управляют аомыньцы». Теперь, после событий в Сянгане, в политической практике появились новое понятие «Сянганом управляют патриоты», естественно, из местного населения. Си Цзиньпин также заявил, что в обоих административных районах в долгосрочной перспективе будет сохранен капитализм и существующий в них образ жизни.

Что касается тайваньской проблемы, то, если внимательно вчитаться в рассуждения Си Цзиньпина, очевидно, что Китай выступает за её мирное решение. По его мнению, для этого существуют все необходимые условия, главное препятствие – вмешательство внешних сил. Китайский лидер не называет их, но речь, конечно, идет о США и Англии. Он выступал на съезде КПК в октябре 2022 г., вскоре после визита на остров Нэнси Пелоси, спикера палаты представителей американского Конгресса. Этот визит и последующие затем наезды на Тайвань других высокопоставленных деятелей США и стран Евро-

⁵ В Китае подобная критика не допускается (прим. авт.).

пы вызвали острую реакцию в китайской печати и резкие заявления китайских официальных лиц, в т.ч. прозвучавшие в докладе слова о том, что Китай оставляет за собой право применить силу для решения тайваньской проблемы.

Это вызвало соответствующую реакцию в мировом сообществе и СМИ разных стран мира, в т.ч. в России. Некоторые участники политических ток-шоу на российском телевидении со всей серьезностью утверждают, что очень скоро, чуть ли не в ближайшее время начнется военная операция Китая на Тайване.

На наш взгляд, подобные утверждения лишены серьезных оснований. У Китая существует долговременная стратегия, рассчитанная на мирное решение тайваньского вопроса.

После того как на рубеже 1980–1990-х гг. тайваньские власти разрешили своим жителям посещать материк, туда устремились десятки тысяч тайваньцев. В настоящее время, по различным данным, в Китае постоянно или временно проживают около миллиона тайваньцев, большинство из которых занимается бизнесом; кроме того, в Китае обучаются тысячи тайваньских студентов. Для тайваньских бизнесменов китайские власти создают различные преференции, например освобождают их от уплаты налогов на определенный срок. У многих тайваньцев китайские жены. Кроме того, на Тайване в сфере обслуживания появились сотрудники-граждане КНР.

Мне лично в Китае и на Тайване приходилось встречаться с тайваньскими бизнесменами, которые ведут бизнес на материке. Все они благожелательно настроены по отношению к Китаю. Китайскую Народную Республику посещают видные представители политической элиты Тайваня, в частности, члены руководства Национальной партии (партии Гоминьдан, ГМД). Последний такой визит с 27 марта по 7 апреля 2023 г. совершил Ма Инцзю – один из лидеров ГМД, бывший руководитель Тайваня (2008–2016 гг.).

Таким образом, на Тайване есть значительный слой людей, представителей различных общественных слоев и возрастов, которые так или иначе связаны с материком родственными или деловыми отношениями. Естественно, что они имеют определенное влияние в тайваньском обществе, в т.ч. в вооруженных силах.

Возникает вопрос, будет ли тайваньская армия готова сражаться с армией Китая в случае, если это придется делать самостоятельно без прямой военной поддержки армии США, т.е. без её прямого участия в защите острова? Я лично не уверен.

На мой взгляд, китайские власти прибегнут к военной операции только в крайнем случае. У Китая значительный товарооборот с Тайванем. По тайваньским данным, объем экспорта материкового Китая на Тайвань в 2022 г. составил \$81,87 млрд, ежегодный прирост – 4,2%, а импорт из Тайваня на материк составил \$238,92 млрд (снижение – 4,6%). Положительное сальдо торгового баланса с материком составляет \$156,5 млрд. Тайвань производит нужную для Китая продукцию.

Когда прилетаешь в аэропорт Тайбэя, на рекламных щитах видишь: «Тайвань – страна передовой электроники». Зачем Китаю резать курицу, которая несет золотые яйца? Китай умеет ждать. Рано или поздно население Тайваня поймет, что приход на остров Компартии Китая не ухудшит их материально-го и социального положения.

О том, что Китай позиционирует себя как миролюбивую державу, как страну, неизменно выступающую за мир во всем мире, свидетельствует весь пафос доклада Си Цзиньпина.

Приведем на этот счет несколько его высказываний: «Необходимо всегда помнить об интересах всего мира. Коммунистическая партия Китая является партией, которая не только борется за счастье китайского народа и возрождение китайской нации, но и стремится к прогрессу человечества и великому единению мира»; «Мы должны обладать еще более широким (глобальным) кругозором, глубоко проникать в тенденцию развития и прогресс человечества, активно реагировать на общую озабоченность народов всех стран мира, вносить свой вклад в решение общих проблем всего человечества»; «Мы должны с широкой душой, подобной необъятному морю, принимающему в себя тысячи рек, заимствовать и усваивать все достижения человеческой цивилизации, способствовать сплочению еще более бескрайнего мира».

Многое в подходе Китая к решению международных проблем объясняет следующее принципиальное высказывание Си Цзиньпина: «Китай уважает суверенитет и территориальную целостность всех стран, твердо стоит на позиции равноправия всех стран, как больших, сильных и богатых, так и малых,

слабых и бедных, уважает право народов всех стран самостоятельно выбирать собственный путь развития и социальный строй...».

Нельзя не привести еще одно важное его высказывание, содержащееся в докладе, – модернизация осуществляется по пути мирного развития. «Мы не будем идти по старому пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию. Такие принципы, приносящие ущерб ради личной выгоды, были полны правовых злодеяний и принесли тяжкие страдания и беды народам многочисленных развивающихся стран. Мы непоколебимо стоим на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса человечества. Высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша, мы стремимся к собственному развитию. При твердом обеспечении мира и развития во всем мире, в то же время на основе собственного развития еще эффективнее содействуем миру и развитию во всем мире».

Мне представляется, что серьезные события, связанные с решением тайваньской проблемы, начнутся ориентировочно во второй половине 2024 г. На Тайване предстоят президентские выборы, в результате которых, вероятно, победит Цзян Ваньань – кандидат Гоминьдана, нынешний мэр Тайбэя, правнук Чан Кайши.

Как показали последние выборы в местные органы власти, население Тайваня устало от радикального курса Демократической прогрессивной партии (ДПП) и от её лидера, теперь уже бывшего, Цай Инъ-вэнь. Подавляющее большинство избирателей поддержало ГМД, ДПП потерпела поражение. Прошедшие выборы показали, что большинство тайваньцев устраивает политическое статус-кво, т.е. существование Тайваня как непризнанного мировым сообществом государства, не находящегося в конфронтации с Пекином.

Вероятная победа представителя Гоминьдана усилит шансы Китая на мирное воссоединение Тайваня с материком, поскольку позволит последнему усилить свое экономическое и политическое давление. Пекин может предложить какие-то преференции, приемлемые для политического класса и деловой элиты острова – сохранение существующей на острове политической системы, включение чиновничьего аппарата (за исключением враждебно настроенных) в состав государственных служащих КНР, а тайваньской армии – в состав НОАК (за исключением лиц, явно враждебно настроенных по отношению к Китаю) и т.д. Мало ли какие выгодные предложения может сделать Пекин, здесь очень многое зависит от позиции бизнес-элиты. Когда это произойдет? Во всяком случае, на мой взгляд, Си Цзиньпин лично заинтересован в том, чтобы воссоединение Тайваня с материком произошло во время нахождения его у власти.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПОСТРОЕНИЕ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

С мирным решением тайваньской проблемы согласуется выдвинутый Си Цзиньпином в 2015 г. глобальный проект *«Построение сообщества единой судьбы человечества»*.

В России широко известна китайская инициатива «Один пояс – один путь», но проект о единой судьбе человечества почти не упоминается ни в СМИ, ни в научных публикациях. Между тем для китайского лидера этот проект имеет принципиальное значение, он часто обращается к нему в своих выступлениях на международные темы. Говорил он о них и в Москве 21 марта 2023 г. во время своего государственного визита в Россию.

В докладе XX съезду Си Цзиньпин дает анализ современных международных отношений, отмечая наличие двух противоположных взаимоисключающих тенденций. С одной стороны, общее устремление всех народов заключается в требовании мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша. С другой стороны, наблюдается притеснение слабых, насильственное ограбление, игра с нулевой суммой и другие формы гегемонии деспотизма и травли, это приносит миру постоянно вред, существует дефицит мира, дефицит развития, дефицит безопасности, дефицит управления.

По словам Си Цзиньпина, основная цель внешней политики Китая состоит в том, чтобы защищать мир во всем мире, содействовать совместному развитию, неустанно стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества. Поэтому Китай отстаивает принцип равенства и справедливости, стоит на позиции равноправия для всех стран.

Китай реально выступает против гегемонизма и сам никогда не будет гегемоном. Он будет строить отношения со всеми странами на основе 5 принципов мирного сосуществования. В этой связи нельзя

не вспомнить, что у истоков этих 5 принципов в 1955 г. стояли премьер Госсовета Китая Чжоу Эньлай и премьер-министр Индии Джавахарлал Неру.

Си Цзиньпин особо выделяет отношения Китая с сопредельными и развивающимися странами. С первыми, говорит он, необходимо следовать концепции искренности, взаимовыгодности и инклюзивности, а также курсу на развитие дружеских и партнерских отношений с ними, углублять отношения дружбы и взаимного доверия, содействовать интеграции интересов. В отношениях с развивающимися странами Китай будет придерживаться концепции правдивости, деловитости, близости и искренности на основе правильного понимания справедливости и выгоды. Обращает на себя внимание призыв Си Цзиньпина развивать сотрудничество с политическими партиями и политическими организациями разных стран на различных уровнях – ВСПП, НПКСК, НОАК, низовых органов власти.

Китай будет неизменно следовать политике открытости внешнему миру, основанной на взаимной выгоде и взаимном выигрыше, указывает Си Цзиньпин. В докладе был подтвержден курс Китая на защиту системы международных отношений, ядром которой является Организация Объединенных Наций, на активное участие в работе различных международных организаций, таких как ВТО, АТЭС и других, расширение влияния ШОС, БРИКС и других механизмов сотрудничества.

Будущее всех стран мира Си Цзиньпин видит в построении сообщества единой судьбы человечества. Для обоснования этого глобального проекта он приводит слова из древнего китайского памятника: «Все вещи развиваются вместе и не препятствуют друг другу, все принципы осуществляются вместе и не вступают в противоречие друг с другом».

Лишь при таких условиях, считает Си Цзиньпин, все страны будут следовать общим для всего мира принципам, жить в мире и согласии, а также стремиться к сотрудничеству и всеобщему выигрышу. Китай готов вместе с международным сообществом прилагать усилия для претворения в жизнь предложенных им инициатив по глобальному развитию и глобальной безопасности, он будет неуклонно придерживаться принципа диалога и консультаций, способствовать сохранению долгосрочного мира на планете; придерживаться принципа совместного строительства и совместного пользования, стремиться к обеспечению всеобщей безопасности в мире; придерживаться принципа сотрудничества и всеобщего выигрыша, способствовать совместному процветанию всех стран мира; придерживаться принципа обменов и взаимного заимствования, стимулировать создание открытого и инклюзивного мира; придерживаться принципа зеленого и низкоуглеродного развития, содействовать созданию чистого и прекрасного мира.

И далее следует призыв китайского лидера ко всем странам мира: «Мы искренне обращаемся ко всем странам мира с призывом развивать общие ценности для всего человечества – мир, развитие, равенство, справедливость, демократию и свободу, содействовать взаимопониманию и развитию близких отношений между народами всех стран, уважать многообразие мировых цивилизаций, чтобы обмена и взаимообогащение между различными цивилизациями, а также их сосуществование взяли перевес над взаимным отчуждением и столкновением между ними, над чувством превосходства одной цивилизации перед другой, сообща реагировать на различные глобальные вызовы».

Мы намеренно привели здесь столь пространную цитату из Отчетного доклада, поскольку в ней в емкой форме изложены основные положения проекта «Сообщества единой судьбы человечества» и принцип его построения.

Первое и главное положение – все страны мира и все народы живут на одной планете, между всеми ними в той или иной степени существует взаимосвязь, т.е. земной шар неделим.

Второе положение – совместное проживание в одном глобальном пространстве требует соблюдения определенных правил, обязательных для всех государств и народов мира.

Третье положение – эти обязательные правила требуют исключения из международных отношений конфликтов, вооруженных столкновений, тем более войн. Отсюда, кстати, прямое участие Китая в урегулировании напряженных отношений между Саудовской Аравией и Ираном, а также выдвижение плана по мирному разрешению конфликта на Украине.

Четвертое положение – необходимо создавать новый тип международных отношений, при котором все государства должны придерживаться принципа взаимоуважения и взаимотерпимости.

Пятое положение – каждая культура, каждая цивилизация самоценны, обладают определенными достоинствами, поэтому ни в коем случае нельзя заявлять о превосходстве своей цивилизации над чужой.

Шестое положение – в основе справедливого миропорядка лежит равноправное сотрудничество различных наций и государств.

Единственный путь к установлению справедливого миропорядка – это построение сообществ единой судьбы человечества, сотрудничество между странами на основе честности и справедливости. Мир и развитие – вот сущность внешней политики Китая. Без мира нет развития, без развития нет мира – таков её девиз.

В своё время Светский Союз был знаменосцем мира, теперь в этой роли выступает Китай. И выступает вполне успешно. В последнее время в зарубежных, а иногда и в российских средствах массовой информации можно встретить заявления, что Китай якобы находится на грани военной конфронтации с США. Подобные утверждения основываются на резких заявлениях официальных лиц обеих стран. Однако риторика есть риторика. На самом деле Китай не заинтересован в обострении отношений с США даже из-за тайваньской проблемы. В течение нескольких десятилетий официальные лица, в т.ч. и Си Цзиньпин в своем докладе, говоря об отношениях с другими странами, часто употребляют слово «взаимная выгода» и «взаимный выигрыш» для обеих сторон.

В течение длительного периода времени, начиная с 1980-х гг., между Китаем и США существовали взаимовыгодные партнерские отношения в различных областях, даже в военной сфере, Китай заинтересован в продолжении подобного сотрудничества. В своем докладе Си Цзиньпин ясно сказал: «Китай будет содействовать эффективному взаимодействию между крупными странами, способствовать выстраиванию с ними в целом стабильных и равноправно развивающихся отношений мирного сосуществования».

В последнее время Запад стремится использовать миролюбивую политику Китая в своих интересах. Это проявляется в том, что он пытается склонить его на свою сторону в вооруженном конфликте на Украине. С этой целью в Пекин зачастили руководители европейских государств и Евросоюза.

ВОПРОСЫ ВНУТРИПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Последний раздел Отчетного доклада посвящен работе партийных организаций. Уже само его название говорит о многом – *«Непоколебимо более строго осуществлять внутрипартийное управление, интенсивно продвигать партийное строительство как новую великую программу в новую эпоху»*. Всего в разделе 7 пунктов, наиболее важными, на наш взгляд, являются 1-й, 4-й и 7-й.

В 1-м пункте говорится о «едином и централизованном руководстве партией со стороны Центрального Комитета». Партийное руководство – это всеобъемлющее, системное и целостное руководство, сказал Си Цзиньпин. Поэтому необходимо гарантировать высокую степень единства всех членов партии с ЦК КПК в политической позиции, политической организации, политических принципах и политическом пути, тем самым обеспечивается сплоченность и единство партии.

В 4-м пункте подробно говорится о кадровой политике партии. Здесь речь идет о тех качествах, которыми должны обладать её кадровые работники. Упор делается на высокие нравственные и деловые качества. При подборе кадров необходимо учитывать преданность делу, честность и чувство ответственности и неподкупности. В докладе подчеркнуто, что кадровые работники должны стремиться к тому, чтобы показывать личный пример, решительно брать на себя ответственность, чтобы они выделялись среди окружающих в повседневной работе, смело выступали в решающий момент и не боялись жертвовать собой в критический момент.

В работе с кадрами необходимо создавать благоприятную обстановку, при которой способных выдвигают, отличных поощряют, некомпетентных замещают, а недостойных отсеивают.

Си Цзиньпин начинал свою деятельность на посту руководителя Китая с решительной борьбы против коррупции (подробнее см.: [4]) и продолжает её до сих пор. Именно этой борьбе посвящен 7-й пункт последнего раздела – *«Со всей решительностью одержать победу в интенсивной и затяжной борьбе с коррупцией»*.

В рассуждениях Си Цзиньпина о коррупции и борьбе с ней содержится, на мой взгляд, много поучительного. По мнению китайского лидера, борьба с коррупцией представляет собой самое кардинальное революционное преобразование партии: «Надо всегда быть готовыми идти в атаку против коррупции, надо создавать такую атмосферу, при которой никто не смел, не хотел и не смог бы заниматься коррупцией».

Требую усилить борьбу с коррупцией, Си Цзиньпин обратил особое внимание на «сферы общества, характеризующиеся концентрацией властных полномочий, капиталоемкостью и избытком ресурсов». Он потребовал бескомпромиссно карать случаи коррупции, возникающие под боком у населения, строго расследовать коррупционные дела, связанные со злоупотреблениями и влиянием руководящих кадров, их супругов и детей, супругов их детей и других родственников, а также их ближайшего окружения. Он также обратил внимание на розыск беглых коррупционеров и на незаконно добытое ими имущество, а также на предотвращение их бегства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая свой доклад на XX съезде, Си Цзиньпин счел необходимым обратиться к молодежи. Он сказал: «Широкие слои молодежи должны неустанно слушать партию и следовать за ней, лелеять мечту, но не отрываться от действительности, размышлять и действовать, умело вести дело и доводить его до успеха. Она должна поставить себе цель: стать образованными молодыми людьми новой эпохи, которые обладают высокими идеалами, смело берут на себя ответственность, не боятся трудностей и готовы бороться. Пусть молодежь блистает в бурной практике всестороннего строительства модернизированного социалистического государства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров В.Г. Китаизированный марксизм – теоретическая основа деятельности Компартии Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 9–21. DOI: 10.31857/S032150750007091-2
2. Буров В.Г. Новые тенденции в китайской идеологии после XVIII съезда КПК. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 10. С. 4–13. DOI: 10.31857/S032150750011105-7;
3. Буров В.Г. История длиной в сто лет (к юбилею Компартии Китая). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750016627-1
4. Буров В.Г. Борьба с коррупцией в Китае. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 6. С. 11–17.

REFERENCES

1. Burov V.G. 2019. Sinicized Marxism as the theoretical basis for the work of the Chinese Communist Party. . *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 9–21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007091-2
2. Burov V.G. 2020. New trends in Chinese ideology after the 18th Congress of the CPC. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 4–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750011105-7
3. Burov V.G. 2021. A Hundred-year-long story (for the anniversary of the Communist Party of China). *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016627-1
4. Burov V.G. 2017. Fighting Corruption in China. *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 11–17. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Буров Владилен Георгиевич, д.филос.н., профессор, гл.н.с., Институт философии РАН, Москва, Россия; советник Международной Конфуцианской ассоциации, Пекин; член редсовета журнала «Шицзе шехуэйчжун яньцзю» («Изучение мирового социализма»), Пекин.

Vladilen G. Burov, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Principal Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Advisor, International Confucian Association, Beijing; Member, Editorial Board, “Shijie Shehuizhui Yanju” (“Study of World Socialism”) journal, Beijing.

Поступила в редакцию
(Received) 25.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.03.2023

DOI: 10.31857/S032150750025336-1

Дождались? (К итогам 55-й Национальной конференции АНК)

© Шубин В.Г.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Резюме. Эта статья – продолжение статьи «Южная Африка: трудные времена», опубликованной в № 12 журнала за 2022 г. В ней анализируются итоги 55-й Национальной конференции Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки, на которой Сирил Рамапоса был переизбран на пост президента этой партии. Приводятся данные о других членах нового руководства АНК и последовавших за конференцией переменах в правительстве страны. Рассматриваются самые важные из 11 резолюций, принятых на конференции. Указывается, что в них дана нелицеприятная оценка сложившейся в Южной Африке ситуации.

Приводятся слова из резолюции конференции по международным отношениям о том, что вооруженный конфликт на Украине «более нельзя рассматривать просто как войну России и Украины, это, прежде всего, конфликт между США и НАТО, руководимым США, и Россией...».

Делается вывод, что хотя Сирил Рамапоса одержал уверенную победу на выборах президента АНК и обеспечил себе поддержку большинства в новом составе Национального исполнительного комитета АНК, его борьба против обвинений, связанных с кражей на его ферме, идет с переменным успехом, и что итоги расследования могут сдвинуть чашу весов в ту или иную сторону на предстоящих в 2024 г. в ЮАР выборах.

Ключевые слова: Южная Африка, Африканский национальный конгресс, Сирил Рамапоса, Пол Машатиле, Нкосазана Дламини-Зума, Линдиве Сисулу, Джулиус Малема

Для цитирования: Шубин В.Г. Дождались? (К итогам 55-й Национальной конференции АНК). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 25–29. DOI: 10.31857/S032150750025336-1

Is the Wait Over? (To the Results of the 55th National Conference of ANC)

© Vladimir G. Shubin^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9944-5135; vlgs@yandex.ru

Abstract. This article is a continuation of the article “South Africa: Hard times” published in 2022, № 12 of the journal. It analyzes the results of the 55th National Conference of the African National Congress of South Africa, at which Cyril Ramaphosa was re-elected as president of this party. Information about other members of the new leadership of the ANC and the changes in the government of the country that followed the conference are also given.

The most important of the 11 resolutions adopted at the conference are considered. It is indicated that they give an impartial assessment of the situation in South Africa: “...the ANC-led democratic movement is increasingly losing strategic initiative and moral high-ground, while the counter-revolution is gaining confidence about the possibility to remove the ANC from power and ultimately derail the transformation of South Africa...”

The words are quoted from the resolution of the Conference on International Relations that the armed conflict in Ukraine “can no longer be described simply as a Russia-Ukraine war, it is primarily a conflict between the United States and US-led NATO military alliance and Russia...”

It is concluded that although Cyril Ramaphosa won a landslide victory in the ANC presidential election and secured the majority support in the new composition of the ANC National Executive Committee, his struggle against charges related to theft on his farm is going with varying success, and that the results of the investigation may shift the scales in one direction or another in the upcoming 2024 general elections.

Keywords: South Africa, African National Congress, Cyril Ramaphosa, Paul Mashatile, Nkosazana Dlamini-Zuma, Lindiwe Sisulu, Julius Malema

For citation: Vladimir G. Shubin. Is the Wait Over? (To the Results of the 55th National Conference of ANC). *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 25–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025336-1

ВВЕДЕНИЕ

«Ждать осталось недолго» – такими словами заканчивалась статья автора, опубликованная в последнем номере этого журнала за 2022 г. накануне 55-й конференции Африканского национального конгресса [1]. Эта конференция, основным лозунгом которой стало «Единство через обновление», открылась, как и намечалось, 16 декабря, но не утром, а на семь часов позже, ближе к вечеру, и завершилась она лишь в январе, а связанные с её итогами перемены в составе правительства ЮАР ждать пришлось еще пару месяцев.

Задержка начала работы была вызвана слишком медленной регистрацией более чем 4,5 тыс. её делегатов и в конечном счете привела к тому, что завершающее заседание конференции пришлось перенести на 6 января, и оно продолжалось до утра 7 января. На этом этапе конференция, когда были утверждены доклады комиссий, проходила в «гибридном» формате, и более 3 тыс. делегатов участвовали в ней онлайн.

ИТОГИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Вопреки ожиданиям, прежде всего, СМИ, оппозиционных АНК, конференция в целом прошла организованно. Лишь часть делегатов от Квазулу-Наталь попыталась помешать выступлению президента партии Сирила Рамапосы с Политическим докладом, но их быстро «утихомирили» руководители АНК из этой провинции. Произошло это тогда, когда в зале заседаний появился Джекоб Зума (президент ЮАР, 2009–2018), явно намеренно опоздавший к началу доклада нынешнего лидера партии.

Вслед за Рамапосой с Организационным докладом выступил его заместитель Дэвид Мабуза, который, в частности, сообщил, что на момент подготовки его доклада в АНК состояли 661 489 членов, т.е. на 200 тыс. с лишним меньше, чем 5 лет назад, когда состоялась предыдущая Национальная конференция. Организационные сложности, которые испытывает ныне АНК, проявились и в том, что из 9 провинциальных организаций АНК три не смогли провести свои конференции до 16 декабря.

Выборы руководства АНК прошли в два этапа: сначала были избраны 7 высших руководителей партии, а через день – остальные члены Национального исполнительного комитета (НИК). Интриги на выборах президента АНК не было, Рамапоса уверенно одержал победу, получив 2476 голосов, а его соперник Звели Мклизе – 1897 голосов.

Других кандидатов на пост лидера партии, правда, не было. Нкосазана Дламини-Зума была выдвинута «из зала», но она тут же ответила отказом. А Линдиве Сисулу, не сумев стать кандидатом на пост президента АНК, довольно неожиданно дала согласие, когда её кандидатуру также «с места» выдвинули на пост Национального казначея, но она не набрала 25% голосов делегатов, необходимых для включения её в список.

Заместителем президента АНК, как и ожидалось, был избран Пол Машатиле, занимавший с 2017 г. пост Национального казначея партии, а в последнее время исполнявший и обязанности её генерального секретаря в связи с отстранением от должности (*suspension*) Элиаса Махашуле и кончиной его заместителя Джесси Дуарге.

Упорная борьба шла на конференции за пост генерального секретаря АНК, т.е. реального руководителя партийного аппарата. В ней для победы министру транспорта, а в прошлом президенту Молодежной Лиги АНК, Фикиле Мбалуле хватило 39% голосов. Примечательно, что в свое время он занимал пост президента Международного союза молодых социалистов – молодежного крыла Социнтерна.

Не менее сложно обстояло дело с выборами Национального председателя АНК. Занимавший этот пост Гведе Манташе, министр минеральных ресурсов и энергетики, при выдвижении кандидатов первичными организациями был лишь вторым, но на самой конференции он получил на 44 голоса, т.е. лишь на 1,01% больше, чем Стенли Матабата, премьер провинции Лимпопо. При этом оба они, как и третий кандидат, заместитель министра финансов Дэвид Масондо, соревновались между собой, будучи членами ЦК Южноафриканской компартии.

Остальные три должности в высшем руководстве АНК заняли женщины.

Первым заместителем генсека стала Номвула Моконьяне, бывшая премьером провинции Хаутенг, затем министром центрального правительства, а в последнее время – ответственной за организационную работу в штаб-квартире АНК. На пост второго заместителя генсека, который появился в результате из-

менений в Уставе партии, принятых на конференции, была избрана Маропене Рамокгопа. Ранее она была на административной и дипломатической работе, занимала пост советника Рамапосы по международным вопросам, одновременно являясь одним из руководителей Женской лиги АНК. 6 февраля 2023 г. она стала депутатом Национальной Ассамблеи, а месяц спустя – министром в офисе президента, ответственным за планирование, мониторинг и оценку.

Наконец, еще одна женщина – Гвен Рамокгопа – была избрана Национальным казначеем АНК, причём её кандидатура была выдвинута «с места», но набрала больше голосов, чем ранее включенные в список. До того она, врач по профессии, была не только заместителем министра здравоохранения, но и мэром Тсване (Претории), а в последнее время руководила офисом генсека АНК.

Кроме указанных 7 человек в Национальный исполком (НИК) АНК входят по должности руководители провинциальных организаций партии, женской и молодежной лиг и еще 80 членов, избираемых на Национальной конференции. Когда первоначально был опубликован предварительный список кандидатов, выяснилось, что в нём лишь один белый член АНК, один индеец, 10 цветных. А все остальные – чернокожие африканцы. Еще несколько лет назад пропорция была другой, вспоминается, например, что Кадер Асмал, индеец по происхождению, много лет входивший в правительство страны, занял 1-е место на выборах членов исполкома.

В новый состав НИК не вошли несколько членов правительства, в т.ч. Бонгинкоси «Блейд» Нзиманде, Национальный председатель Южноафриканской компартии, и его заместитель Тулас Нхеси. Но возможно, что они не были избраны не по политическим соображениями, а именно из-за занимаемых ими министерских постов – Нзиманде как министру высшего образования, науки и инноваций приходится иметь дело со студенческими выступлениями, а Нхеси как министру занятости и труда – вести сложные переговоры с профсоюзами, особенно теми, которые объединяют госслужащих.

Так или иначе, вновь избранный генеральный секретарь АНК Фикиле Мбалула заявил, что его руководство рассмотрит вопрос «о кооптации некоторых членов альянса и меньшинств, чтобы обеспечить баланс в НИК» [2].

11 РЕЗОЛЮЦИЙ

Кроме указанных докладов и выборов, основная работа конференции проходила в комиссиях, на основе докладов которых на январском заседании было принято 11 резолюций.

Важнейшей из них была резолюция «О стратегии и тактике», в которой дана нелицеприятная оценка сложившейся в Южной Африке ситуации: «...Возглавляемое АНК демократическое движение всё больше теряет стратегическую инициативу и моральный авторитет, в то время как контрреволюция обретает уверенность в возможности отстранить АНК от власти и в конечном счете сорвать преобразование Южной Африки... АНК стремится вернуть себе моральное, интеллектуальное и политическое лидерство в обществе. Пути назад от фундаментального обновления АНК и радикальных социально-экономических преобразований нет»¹.

Однако в практическом плане резолюции конференции во многом повторяли принятые ранее, но не выполненные. Так, в резолюции по экономической трансформации отмечалось, что «поправка к Конституции, позволяющая в определенных обстоятельствах экспроприацию без компенсации, не была принята из-за недостаточной поддержки в парламенте»², хотя именно это предусматривалось в решениях предыдущей конференции по земельной реформе.

АНК уже давно потерял требовавшиеся для принятия поправки две трети голосов, а партия «Борцы за экономическую свободу» (*Economic Freedom Fighters, EFF*) отказалась поддержать её, требуя более радикальных мер. Правда, правительству теперь предписано «максимально реализовать новый Закон об экспроприации, который находится на продвинутой стадии законодательного процесса»³. Были также «под-

¹ ANC 55th National Conference Resolutions. Strategy and Tactics. <https://www.anc1912.org.za/wp-content/uploads/2023/02/ANC-55th-Conference-Resolutions-Strategy-Tactics.pdf> (assessed 20.02.2023)

² ANC 55th National Conference Resolutions. Economic Transformation. <https://www.anc1912.org.za/wp-content/uploads/2023/02/ANC-55th-Conference-Resolutions-Economic-Transformation.pdf> (assessed 21.02.2023)

³ Ibidem. Этот банк, принадлежащий государству, должен предоставлять финансовые услуги нуждающимся слоям населения, в то время как обычные функции центральных государственных банков в ЮАР выполняет Южноафриканский резервный банк (*прим. авт.*).

тверждены предыдущие резолюции о фундаментальном императиве и срочности создания Государственного банка»⁴, что так и не было сделано за 5 лет, прошедших с предыдущей Национальной конференции.

Среди резолюций конференции можно выделить резолюцию по международным отношениям, в которой говорится не только о «далеко идущих стратегических и геополитических последствиях идущей на Украине войны», но и о том, что её «более нельзя рассматривать просто как войну России и Украины, это, прежде всего, конфликт между США и НАТО, руководимым США, и Россией...»⁵.

ПЕРЕМЕНЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Ожидалось, что с учетом итогов конференции Сирил Рамапоса произведет реорганизацию правительства, причем полагали, что количество министерств будет сокращено. Однако, когда эти изменения произошли два месяца спустя, вопреки ожиданиям, в правительстве, а точнее в офисе президента, появилось еще два министра. Об одном уже было сказано выше, а второй пост получил своеобразное название – министр в офисе президента, ответственный за электричество (*The Minister in the Presidency responsible for Electricity*), при этом пост министра минеральных ресурсов и энергетики сохранился.

Новым министром стал Кгосиентсо Рамокопа, инженер по образованию, который также в свое время был мэром Тсване, а с 2019 г. отвечал в офисе президента за инвестиции и инфраструктурные проекты. Это назначение рассматривается как попытка справиться административными методами с проблемой веерных отключений электричества, которые создают не только трудности для населения, но и серьезные препятствия для развития экономики страны, для привлечения в неё инвестиций. Отключения такого рода нам хорошо знакомы со времен, когда электроэнергией в России заведовал Анатолий Чубайс, но в ЮАР они еще тяжелее, вплоть до ежедневных.

Именно их прекращение, наряду с отставкой президента, были основными требованиями всеобщей забастовки (*shutdown*), которую лидер *EFF* Джулиус Малема призвал южноафриканцев провести 20 марта. Но эта авантюра потерпела неудачу, и вновь подтвердилось, что правительство АНК контролирует ситуацию в стране.

При реорганизации кабинета судьбы претендовавших ранее на пост президента Нкосасаны Дламини-Зума и Линдиве Сисулу сложились по-разному. Если первая осталась в правительстве, то вторая не только потеряла министерский пост, но и отказалась от депутатского мандата. Однако, по словам её советника, она намерена продолжать борьбу с коррупцией, а в настоящее время сосредоточилась на написании книги, в которой будет рассказано и том, как, выйдя из тюрьмы, «она впервые встретила господина Рамапосу, который был стажером в определенной белой юридической фирме... и какими были его первые слова об АНК, лидером которого он является сегодня» [3].

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Если учесть, что в то время, в середине 1970-х гг., Рамапоса был далек от АНК, можно ожидать, что рассказ Линдиве Сисулу об этой встрече будет нелицеприятным, но это далеко не основная проблема из стоящих перед президентом. Он одержал уверенную победу на выборах, обеспечил себе поддержку большинства в новом составе НИК, но его борьба против обвинений, связанных с кражей на его ферме, еще далеко не окончена, и идет она с переменным успехом.

С одной стороны, парламентское большинство АНК отклонило предложение о создании специального комитета по расследованию кражи, случившейся на ферме «Пала Пала», принадлежащей президенту, а Южноафриканская налоговая служба не нашла нарушений у его компаний, но с другой – она же не обнаружила документов, которые подтверждали бы, что доллары, уплаченные за проданных ферме быков, были декларированы при въезде их покупателя в ЮАР [4].

Наконец, опубликованный в марте предварительный отчет общественного защитника Холеки Гкалеки оправдал Рамапосу за любые правонарушения, связанные с кражей на его ферме, и возложил ответственность на начальника его охраны за «расследование преступления ненадлежащим образом» [4].

⁴ Ibid.

⁵ ANC 55th National Conference Resolutions. International relations. <https://www.anc1912.org.za/wp-content/uploads/2023/02/ANC-55th-Conference-Resolutions-INTERNATIONAL-RELATIONS.pdf> (accessed 21.02.2023)

Однако экс-президент Табо Мбеки (1999–2008), который по-прежнему пользуется в ЮАР большим уважением, в связи с этой публикацией направил письмо Полу Махашуле, в котором подчеркнул предвзятый характер этого доклада: «Сообщение о том, что общественный защитник оправдал президента Рамапосу, неверно». Одновременно он критиковал отказ АНК обсуждать «дело Пала Пала» в парламенте: «Другими словами, мы действовали так, потому что есть что скрывать!» [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В упомянутой выше декабрьской статье говорилось о том, что события, связанные с «делом Пала Пала», приведут к обострению соперничества на выборах руководства АНК [1]. Так и произошло, но Сирил Рамапоса сумел добиться успеха. А сейчас перед руководством этой партии стоит еще более сложная задача – одержать победу на предстоящих в 2024 г. (скорее всего, в мае) выборах в парламент и законодательные органы провинций. АНК находится в сложном положении. Не только его противники, но и его друзья сомневаются, что он сохранит парламентское большинство и, таким образом, сможет вновь сформировать правительство ЮАР.

Расследование продолжается, и оно должно привести не только к окончательному докладу общественного защитника, но и к докладам других государственных структур, прежде всего, входящего в структуры полиции ЮАР директората по расследованию преступлений особой важности, который носит и еще одно, довольно грозное название – «Hawks», т.е. «Ястребы». Представляется, что и в этом случае итоги расследования могут сдвинуть чашу весов на выборах в ту или иную сторону.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шубин В.Г. Южная Африка: трудные времена. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 32–38. DOI: 10.31857/S032150750023559-6
Shubin V.G. 2022. South Africa: Hard times. *Asia and Africa*. № 12. Pp. 32–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750023559-6
2. Mhkwazi S. ANC NEC: New body could discuss inclusion of minorities, alliance partners in structure. <https://www.iol.co.za/news/politics/anc-nec-new-body-could-discuss-inclusion-of-minorities-alliance-partners-in-structure-020f2bad-c341-4cd3-bd75-b874bd950185> (assessed 12.02.2023)
3. Sithole S. Lindiwe Sisulu vows to continue her militant fight in spite of Cabinet sacking. <https://www.iol.co.za/the-star/news/lindiwe-sisulu-vows-to-continue-her-militant-fight-in-spite-of-cabinet-sacking-22e98f3b-e711-469b-89a2-2ce2dd4f24f9> (assessed 01.03.2023)
4. Kuben Chetty Phala Phala scandal – 5 key points to note after latest motion rejected. <https://www.iol.co.za/mercury/news/phala-phala-scandal-5-key-points-to-note-after-latest-motion-rejected-2f56425a-41c0-467e-8bfd-bfcada460018> (assessed 10.03.2023)
5. Mavuso S. Here is what Thabo Mbeki said about Phala Phala and other matters in his letter to the ANC. <https://www.iol.co.za/news/politics/here-is-what-thabo-mbeki-said-about-phala-phala-and-other-matters-in-his-letter-to-the-anc-7bfd3548-bdc0-40f4-b3dd-164984daa435> (assessed 12.03.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шубин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН, Москва, Россия; почетный доктор Университета Западного Кейпа (ЮАР); Член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vladimir G. Shubin, Dr.Sc. (History), Professor, Principal Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; PhD (Honoris Causa), University of the Western Cape (South Africa); Member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 26.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 12.03.2023

Деятельность Азиатского банка развития по стимулированию инклюзивного экономического роста

© Матвеевский С.С.^a, 2023

^a Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Резюме. В статье рассматривается деятельность Азиатского банка развития (АзБР) по стимулированию инклюзивного экономического роста (ИЭР) в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Автор провел анализ используемых АзБР стратегий партнерства со страной (СПС) для Бангладеш и Таиланда (2021–2025 гг.), результатов экономического и социального развития этих двух стран. Это позволило автору сформулировать методологию, применяемую АзБР для индивидуального стимулирования ИЭР в странах АТР (основана на модели ИЭР, применяемой банком).

Стратегия партнерства включает в себя операционный бизнес-план, содержащий проекты и иные операции АзБР, объем заимствований основывается на анализе экономического и социального развития страны, целях национальной стратегии развития, существующих драйверах роста и негативных факторах, оценке динамики внутренних и внешних условий. Операционный бизнес-план позволяет АзБР обеспечить индивидуальный характер стимулирования ИЭР.

Опыт АзБР, методология индивидуального стимулирования инклюзивного экономического роста могут быть использованы и в России государственным банком развития ВЭБ.РФ.

Ключевые слова: банк развития, проект, цикл проекта, стратегия партнерства со страной, Азиатский банк развития, индикативное планирование, инклюзивный экономический рост

Для цитирования: Матвеевский С.С. Деятельность Азиатского банка развития по стимулированию инклюзивного экономического роста. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 30–37. DOI: 10.31857/S032150750025371-0

Asian Development Bank Activities to Promote Inclusive Economic Growth

© Sergey S. Matveevsky^a, 2023

^a Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8307-910X; ssmatveevskii@fa.ru

Abstract. The article examines the activities of the Asian Development Bank (ADB) to stimulate inclusive economic growth (IEG) in the countries of the Asia-Pacific region (APR). The author analyzed the Country Partnership Strategies (CPS) used by the Asian Development Bank for Bangladesh and Thailand (2021–2025), the results of the economic and social development of these countries. This allowed the author to formulate the methodology used by ADB for individual stimulation of IEG in Asia-Pacific countries (based on the IEG model used by the bank, which allows quantifying IEG using 35 indicators). The CPS includes an operational business plan that contains ADB projects and other operations, the volume of borrowings and is based on an analysis of the country's economic and social development, the goals of the national development strategy, existing growth drivers and negative factors, and an assessment of the dynamics of internal and external conditions. The operational business plan is what allows ADB to tailor IEG incentives. The experience of the ADB, the methodology of individual stimulation of the IEG can be used in Russia by the state development bank VEB.RF.

Keywords: development bank, project, project cycle, country partnership strategy, Asian Development Bank, indicative planning, inclusive economic growth

For citation: Matveevsky S.S. Asian Development Bank Activities to Promote Inclusive Economic Growth. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 30–37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025371-0

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование банков развития (БР) позволяет решать проблемы финансирования развития как для отдельных стран, так и для отдельных регионов (многосторонние БР). Эти банки осуществляют планирование, финансирование и мониторинг выполнения проектов, операций и программ развития.

Пока нет единого определения БР, чаще они описываются как «банк или финансовое учреждение с не менее чем 30%-ным государственным капиталом, которому даны четкие юридические полномочия для достижения социально-экономических целей в регионе, секторе или конкретном сегменте рынка» [1].

Основная деятельность БР связана с планированием, реализацией и оценкой проектов и иных операций в различных сегментах экономики. На практике все БР используют т.н. цикл проекта, включающий в себя следующие этапы: разработка стратегии партнерства с конкретной страной (СПС), идентификация проекта, подготовка проекта, его согласование и принятие решения о реализации, выполнение всех работ по проекту, оценка результатов выполнения проекта (осуществляется через 1–3 года после завершения проекта) [2]. Цикл проекта позволяет банку развития эффективно использовать ресурсы и добиваться достижения поставленных экономических и социальных целей; все БР стараются привлекать для финансирования своих операций государственные и частные денежные средства (софинансирование).

ЮНКТАД определяет инклюзивный рост как сближение качества жизни всех групп населения внутри страны, достигаемое не только за счет государственного перераспределения результатов экономической деятельности, но и путем создания благоприятных, недискриминационных экономических условий, которые позволяют каждой группе населения достичь качества жизни, сопоставимого с другими группами, что будет способствовать улучшению качества жизни всего населения [3].

Азиатский банк развития (АзБР) начал работать 19 декабря 1966 г., его главная цель – искоренение крайней бедности и создание процветающего и экономически устойчивого Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Основные результаты деятельности АзБР в 2021 г.: объем финансирования по всем операциям (кредиты, связанные с реализацией проектов, участие в акционерном капитале, гранты и техническая помощь) составил \$22,8 млрд (из них \$13,5 млрд – помощь для преодоления пандемии *COVID-19*), софинансирование – \$12,9 млрд [2].

АзБР определяет инклюзивное экономическое развитие (ИЭР) следующим образом: «...Экономический рост, который ... обеспечивает равный доступ к новым возможностям для всех групп населения (особенно для самых бедных)». Для количественной оценки ИЭР АзБР с 2011 г. использует 35 индикаторов, а необходимость создания условий для ИЭР присутствует во всех основных документах банка, включая СПС (разрабатывается для всех стран-партнеров, как правило, на 5 лет).

Отмечая особую важность адекватного государственного управления, банк выделяет ряд социально-экономических сфер, развитие и доступность которых для населения положительно влияет на ИЭР: инфраструктура, образование и здравоохранение, сети социальной защиты [4]. Можно говорить о том, что АзБР использует свою модель инклюзивного экономического роста.

Для каждой развивающейся страны АТР банк разрабатывает среднесрочную стратегию партнерства, которая увязана с текущим планом развития страны, необходимостью сокращения бедности и обеспечения ИЭР. При разработке новой СПС АзБР проводит (совместно с правительством страны) тематический и отраслевой анализ. Реализация СПС осуществляется с помощью операционного бизнес-плана, в котором представлены все будущие операции АзБР в стране (и может корректироваться в случае существенных изменений как внутренних, так и внешних условий) [2].

Для выявления особенностей деятельности АзБР, направленной на стимулирование ИЭР, рассмотрим две страны – Бангладеш и Таиланд.

СОТРУДНИЧЕСТО АЗБР С БАНГЛАДЕШ

С 1990-х гг. в Бангладеш происходили структурные преобразования в экономике: произошел переход от традиционной сельскохозяйственной деятельности к развитию современной промышленности и сферы услуг. Эта тенденция сохранялась в течение 2016–2019 гг., когда промышленность росла в среднем на 11,5% в год (услуги росли на 6,5%, а сельское хозяйство – на 3,5%) – см. *табл. 1*. Это привело к

изменению структуры экономики, увеличению доли промышленности в ВВП с 29,2% в 2015 г. до 34,6% в 2019 г. при одновременном снижении доли сельского хозяйства (с 15,4% до 13,6%) и услуг (с 55,4% до 51,8%).

Производительность труда увеличивалась в среднем на 5,6% в год (в обрабатывающей промышленности – на 9%). Доля женщин в рабочей силе увеличилась до 36,3% в 2017 г. (33,5% в 2013 г.). В 2016–2019 гг. частные инвестиции были относительно скромными и составляли в среднем 23,5% ВВП в год, а прямые иностранные инвестиции – менее 1% ВВП [5].

Экспорт, денежные переводы и внутреннее потребление поддержали экономику Бангладеш в 2021 г., при этом ВВП вырос на 6,9% (3,4% в предыдущем году). Рост в 2020–2021 гг. был не только ниже, чем в 2019 ф.г., но и меньше среднего роста за 2016–2019 гг. (пандемия коронавируса) [6].

Восстановление экономики Бангладеш объясняется ростом производства: экспорт вырос на 15,4% – до \$37,9 млрд в 2021 г., что, прежде всего, связано с ростом объема заказов на одежду со стороны главных экспортных рынков. Рост предоставления услуг составил 5,7% (3,9% в 2020 г.), что объясняется успехами оптовой и розничной торговли, повышением спроса на жилье; рост производства в сельском хозяйстве снизился до 3,2% (с 3,4% в 2020 г.) из-за климатических катаклизмов. Средняя инфляция составила 5,6% в 2021 г., т.е. стала чуть ниже, чем в 2020 г. [7].

СПС для Бангладеш на 2021–2025 гг. дополняется такими документами, как «Оценка инклюзивного и устойчивого роста» и «Операционный бизнес-план».

В табл. 1 представлена динамика основных экономических и социальных характеристик Бангладеш (2016–2020 гг.).

Таблица 1. Динамика основных экономических и социальных характеристик Бангладеш за 2016–2020 гг.
Table 1. Dynamics of the main economic and social characteristics of Bangladesh for 2016–2020

Экономика	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП (\$ млрд, текущий)	221,4	249,7	274,1	302,6	323,1
Рост ВВП (% в постоянных ценах)	7,1	7,3	7,9	8,2	3,5
Индекс потребительских цен (годовое изменение, %)	5,9	5,4	5,8	5,5	5,7
Внешний долг (% ВВП)	14,5	13,7	14,9	14,9	15,3
Бедность и социальные характеристики	2010 г.		Значение	Год представления данных	
Население (млн)	147,8		167,6	2020	
Грамотность взрослого населения (%)	64,6		75,6	2020	
Население за национальной чертой бедности (%)	31,5		20,5	2019	
Портфель АзБР (активные кредиты и гранты)	На 31 декабря 2020 г.				
Суверенные кредиты и гранты / несuverенные кредиты и гранты, шт.	68/6				
Суверенные кредиты / несuverенные кредиты, \$ млн	10 379,6/202,8				

Источник: Country Partnership Strategy. Bangladesh, 2021–2025. Sustain Growth, Build Resilience, and Foster Inclusion. August 2021. <https://www.adb.org/documents/bangladesh-country-partnership-strategy-2021-2025/> (accessed 11.06.2022).

Табл. 1 позволяет сделать следующие выводы: ВВП Бангладеш растет, годовые темпы роста увеличиваются (максимум – более 10%); ВВП на душу населения так же быстро растет (максимум – более 11%); инфляция стабильна – 5–5,5%, внешний долг сравнительно небольшой, стабилен; динамика социальных характеристик и бедности позитивная, АзБР активно финансирует проекты в Бангладеш.

Таким образом, можно говорить об успешном экономическом развитии Бангладеш, постепенном увеличении темпов ИЭР.

К основным проблемам, с которыми сталкивается Бангладеш в настоящее время, относятся:

- отсутствие экономической диверсификации и слабая конкурентоспособность предприятий;
- последствия изменения климата и деградации окружающей среды;
- ограниченное развитие человеческого капитала и слабая социальная защита.

Промышленности, в т.ч. ориентированному на экспорт производственному сектору, не хватает диверсификации: более 80% экспорта – это экспорт готовой одежды в США и страны зоны евро; плохая инфраструктура – основная проблема, затрудняющая экономическую диверсификацию.

Бангладеш добилась значительного прогресса в обеспечении гендерного равенства. Однако экономические возможности мужчин и женщин остаются неравными: женщины сосредоточены в неформальном секторе и получают около 61% заработной платы мужчин за равный труд. Уровень участия женщин в рабочей силе ниже международных норм, хотя он незначительно увеличился – с 33,5% в 2013 г. до 36,3% в 2017 г. [5].

АзБР в рамках данной СПС ставит перед собой три стратегические цели:

- содействовать повышению конкурентоспособности, занятости и развитию частного сектора; инвестировать в инфраструктуру, интенсифицировать мобилизацию внутренних ресурсов;
- содействовать зеленому росту и устойчивости к изменению климата;
- развивать человеческий капитал и социальную защиту.

В *табл. 2* приведен пример индикативного планирования, используемого АзБР и правительством Бангладеш.

Таблица 2. Основные экономические и социальные характеристики Бангладеш
(индикативное планирование)
Table 2. Basic economic and social characteristics of Bangladesh (indicative planning)

Показатели	Исходные значения (2015 г.)	Целевые значения (2020 г.)	Фактические значения (2019 г.)
Бедность (общее количество, %)			
Бедность	24,8	18,6	20,5
Крайняя нищета	12,9	8,9	10,5
Темп роста ВВП в пятилетку (%)	6,6	7,4	7,6
Инвестиции (% ВВП)			
Общественные	6,8	7,6	8,1
Частные	22,1	25,1	23,5
Общий объем инвестиций	28,9	32,7	31,6
Создание рабочих мест (млн)			
За счет местных ресурсов	...	10,9	4,6
Использование иностран- ных ресурсов	...	2,0	2,8
Общий объем рабочих мест	...	12,9	7,4
Бюджетный дефицит (% ВВП)	3,7	4,7	5,5
Государственный долг (% ВВП)	33,6	36,3	35,9
Уровень инфляции (%)	6,5	5,5	5,5

Источник: Inclusive and sustainable growth assessment. Country Partnership Strategy. Bangladesh, 2021–2025 Sustain Growth, Build Resilience, and Foster Inclusion. August 2021. <https://www.adb.org/documents/bangladesh-country-partnership-strategy-2021-2025/> (accessed 15.06.2022)

Информация в *табл. 2* позволяет заключить: правительство Бангладеш и АзБР используют индикативное управление экономикой и социальной сферой (позволяет последовательно стимулировать ИЭР); бедность и нищета в стране снижаются, но не так быстро, как было запланировано; динамика создания

рабочих мест показывает, что эффективность использования иностранных ресурсов значительно выше, чем местных ресурсов; дефицит государственного бюджета превышает плановое значение; значения государственного долга и инфляции соответствуют плану.

Табл. 2 позволяет говорить о том, что Бангладеш – слаборазвитая страна; правительство и АзБР в целом успешно стимулируют ИЭР [8].

В качестве основных препятствий для ИЭР АзБР выделяет: дефицит инфраструктуры; слабые деловая и инвестиционная среды; ограниченное развитие человеческих ресурсов; низкую производительность сельского хозяйства; гендерное неравенство; ограниченную интеграцию с региональными и глобальными производственно-сбытовыми цепочками.

Указанные обстоятельства могут помешать достижению долгосрочных целей развития Бангладеш: ликвидировать крайнюю бедность к 2031 г., а также получить статус страны с высоким уровнем дохода к 2041 г. [5].

АзБР стал основным источником внешней помощи для Бангладеш, предоставляя в среднем \$2 млрд ежегодно в течение 2016–2021 гг. (на конец 2021 г.; АзБР выделил Бангладеш 679 займов, грантов и оказал техническую помощь на общую сумму \$26,7 млрд). Текущий суверенный портфель АзБР в Бангладеш включает 64 кредита и 1 грант на сумму \$10,5 млрд.

В операционном бизнес-плане, входящем в пакет документов СПС для Бангладеш, представлена текущая программа заимствований, соответствующая целям СПС [9].

АзБР предполагает получение следующих основных результатов по итогам реализации текущей СПС для Бангладеш:

1. Увеличение темпов роста ВВП на душу населения с 2,3% в 2020 г. до 7,3% в 2025 г.
2. Сокращение доли населения, живущего за национальной чертой бедности, с 20,5% в 2019 г. до 15,6% к 2025 г.
3. Сокращение количества людей, пострадавших от стихийных бедствий (на 100 тыс. чел.), с 12 881 в 2015 г. до 8000 в 2025 г.).
4. Создание 11,3 млн дополнительных рабочих мест (в течение 2021–2025 гг.) [9].

АЗБР И ТАИЛАНД

Подготовка СПС и для Таиланда предполагает анализ состояния экономики страны, выявление текущих проблем. До начала 1990-х гг. экономика страны была одной из самых быстрорастущих в мире: темпы роста составляли в среднем 8–9% в год, отмечалось существенное снижение бедности. Частные инвестиции достигали в среднем более 30% ВВП; возникла миграция рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность.

После 2016 г. экономика Таиланда столкнулась с рядом проблем: падение экспорта, политические беспорядки и последствия снижения мирового спроса. Однако правительству удалось сохранить стабильность налогово-бюджетной политики, что позволило добиться умеренного экономического роста (в среднем 3%) в течение 2013–2019 гг., тайские предприятия смогли успешно интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости, иностранный туризм резко вырос, уровень бедности сократился на 7%.

В 2019 г. Таиланд добился значительных успехов в обеспечении ИЭР: страна заняла 40-е место в мире по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР) [10].

Динамика (2015–2020 гг.) основных экономических и социальных характеристик Таиланда представлена в табл. 3.

Сведения, представленные в табл. 3, позволяют сделать следующие выводы: ВВП Таиланда растет (максимум годовых темпов роста – более 10%), ВВП на душу населения быстро растет (максимум – более 10%), инфляция небольшая (около 1%), стабильная, внешний долг небольшой (не более 37% ВВП), динамика социальных характеристик и бедности позитивная.

Представленные результаты позволяют говорить о сравнительно высоком текущем уровне экономического развития Таиланда, хороших темпах ИЭР.

Экономика Таиланда в первой половине 2021 г. выросла на 2%: это объясняется продолжавшимся ростом товарного экспорта, увеличением частных инвестиций и ростом общественного потребления (АзБР прогнозирует рост экономики Таиланда на 4% в 2022 г.) [11].

Таблица 3. Динамика основных экономических и социальных характеристик Таиланда за 2015–2020 гг.
Table 3. The main economic and social characteristics of Thailand in 2015–2020

Экономика	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП (\$млрд, текущий)	401,3	413,4	456,3	506,5	543,6	501,8
Индекс потребительских цен (годовое %-е изменение)	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,8
Внешний долг (% ВВП)	32,0	32,5	36,7	35,5	34,1	...
Бедность и социальные характеристики	2010 г.		Значение / Год представления данных			
Население (млн)	67,2		69,6 / 2019			
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	74,2		76,9 / 2018			
Общий охват начальной школой (%)	96,9		100 / 2019			
Портфель АзБР (активные кредиты)	На 31 декабря 2020 г.					
Суверенные/несуверенные кредиты	1,0 / 17,0					
Объем суверенных/ несуверенных кредитов (\$ млн)	90,8 / 1706,1					

Источник: Country Partnership Strategy. Thailand 2021–2023. Inclusive and sustainable growth assessment. <https://www.adb.org/documents/chair-summary-18-may-2021> (accessed 08.08.22)

Рост экспорта товаров и услуг в 2021 г. (14,9% в долларах США) был обусловлен улучшением экономического положения основных торговых партнеров, особенно в сфере полупроводников (экспорт услуг сократился на 22,8%, что связано со снижением объемов международного туризма). Личное потребление выросло на 0,3%, частные инвестиции – на 3,2% (экспорт товаров и восстановление внутреннего потребления). Государственное потребление в 2021 г. увеличилось на 3,2%, государственные инвестиции увеличились на 3,8%.

Импорт товаров и услуг в 2021 г. увеличился на 17,9%: обновление основных активов совпало с ростом инвестиций в машины и оборудование. Импорт сырья увеличился в связи с ростом экспорта полуфабрикатов и готовых товаров.

Сельскохозяйственное производство в 2021 г. выросло на 1,4% (благоприятные погодные условия), производство промышленных товаров – на 4,9% (рост экспорта). Рост предоставления услуг на 0,7% связан с увеличением использования мобильных приложений [7].

Как и для Бангладеш, СПС для Таиланда на 2021–2025 гг. [12] также дополняется такими документами, как «Оценка инклюзивного и устойчивого роста» [13] и «Операционный бизнес-план» [14].

СПС учитывает действующую программу развития страны, предполагает долгосрочное ускорение роста до 5–6% в год, развитие в стране секторов экономики с более высокой добавленной стоимостью.

В данной СПС АзБР теперь ограничивает поддержку Таиланда как относительно развитой страны: деятельность банка будет направлена на достижение таких стратегических целей, как повышение конкурентоспособности и взаимосвязанности экономики страны, устойчивости её экономики.

Анализ кредитного портфеля АзБР для Бангладеш и Таиланда в 2021 г. показал, что по-прежнему успешность реализации проектов определяется потенциалом исполняющих агентств; объем активного портфеля Бангладеш стабилен и превышает \$10 млрд, контракты по проектам стали заключаться быстрее, ранее выданные кредиты стали лучше погашаться, доля проектов без проблем высока и стабильна.

МЕТОДОЛОГИЯ АзБР

Анализ стратегий партнерства с Бангладеш и Таиландом, операционных бизнес-планов этих стран позволил автору сформулировать методологию, которой пользуется АзБР для индивидуального стимулирования ИЭР в странах АТР:

1. Анализ текущего экономического и социального состояния страны

Дается описание предыстории страны, текущей ситуации в экономике и социальной сфере, прогноз развития экономики; определяются внутренние и внешние драйверы развития, факторы, которые, воз-

можно, будут его задерживать (например, проблемы инвестиций, международной конкурентоспособности, технологического прогресса и пр.).

2. *Формулировка в СПС стратегических целей и операционных приоритетов АзБР, направленных на обеспечение ИЭР*

Определяются стратегические цели и операционные приоритеты АзБР для текущей СПС (учитываются результаты выполнения п. 1, основные цели национальной стратегии страны, необходимые для этого ресурсы, результаты реализации предыдущей СПС, используется модель ИЭР АзБР, позволяющая количественно оценивать многомерное состояние ИЭР). АзБР и правительство используют индикативное планирование экономического и социального развития. Как правило, название текущей СПС для страны определяет главные цели и задачи СПС (например, СПС на период 2021–2025 гг. для Бангладеш – «Поддерживать рост, повышать устойчивость и инклюзивность», а для Таиланда на тот же период – «Процветание и устойчивость с помощью знаний, рост за счет частного сектора»). В случае необходимости, более подробно анализируются сегменты экономики, состояние которых непосредственно влияет на ИЭР.

3. *Разработка операционного бизнес-плана*

Результаты выполнения пп. 1 и 2 определяют выбор сегментов экономики, в которых будут реализовываться операции АзБР (проекты, техническая помощь и др. – программа заимствований) в рамках данной СПС (например, сельское хозяйство, образование и здоровье, финансы и др.) с учетом необходимости стимулирования ИЭР. Банк указывает плановые объемы ресурсов, отмечаются приоритеты и риски, которые могут препятствовать достижению целей СПС; операционный бизнес-план содержит перечень конкретных проектов и иных операций. Определяются: основные результаты реализации СПС, знания и информационные продукты, инновации, передовые технологии, которые будут использоваться или будут созданы в процессе реализации СПС. В случае существенных изменений внутренних и внешних условий, возможна корректировка операционного бизнес-плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ практической деятельности АзБР, сущность инклюзивного экономического роста позволили автору выявить основные закономерности и сформулировать методологию, используемую банком при индивидуальном стимулировании ИЭР в странах АТР, в частности в Бангладеш и Таиланде. Методология основана на применяемой банком модели ИЭР (предполагает возможность количественной оценки ИЭР с помощью 35 индикаторов) и последовательной, индивидуальной разработке СПС для каждой страны (с учетом её национальной стратегии развития). Стратегия партнерства (СПС) учитывает уровень экономического и социального развития страны, национальную стратегию развития, драйверы роста и негативные факторы, внутренние и внешние условия. Анализ отдельных секторов экономики страны, индикативное планирование, учет национальных целей развития позволяют АзБР подготовить конкретный операционный бизнес-план (включает перечень конкретных проектов и иных операций с указанием необходимых финансовых ресурсов), который обеспечит наилучшие условия для ускорения ИЭР в рамках действия данной СПС.

Сформулированная методология стимулирования ИЭР, опыт АзБР могут использоваться в России национальным институтом развития – ВЭБ.РФ: миссия российского БР, наличие большого количества субъектов Российской Федерации это допускают¹.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks. *Global report. World Bank Group*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed 19.04.2021)
2. Asian Development Bank. Official site. <https://www.adb.org/what-we-do/public-sector-financing/project-cycle#accordion-0-0/> (accessed 15.02.2022)

¹ ВЭБ.РФ. Официальный сайт. <https://вэб.рф/o-banke/missiya/> (accessed 15.03.2022)

3. Eurasian Economic Commission. UNCTAD. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities. *EEC*, UNCTAD, 2019. https://www.researchgate.net/profile/Steve-Macfeely/publication/337946978_Inclusive_Growth_of_the_Eurasian_Economic_Union_Member_States_assessments_and_opportunities/links/5df768a44585159aa48095c5/Inclusive-Growth-of-the-Eurasian-Economic-Union-Member-States-assessments-and-opportunities.pdf?origin=publication_detail (accessed 12.05.2022)
4. Framework of inclusive growth indicators 2014. Key indicators for Asia and the Pacific. Special supplement. Asian development bank. https://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014-special-supplement_0.pdf (accessed 17.03.2022)
5. Country Partnership Strategy. Bangladesh, 2021–2025 - Sustain Growth, Build Resilience, and Foster Inclusion. August 2021. <https://www.adb.org/documents/bangladesh-country-partnership-strategy-2021-2025/> (accessed 11.06.2022)
6. Asian Development Bank and Bangladesh: Fact Sheet. July 2022. <https://www.adb.org/publications/bangladesh-fact-sheet> (accessed 15.05.2022)
7. Asian development outlook 2022. Mobilizing taxes for development. April 2022. Asian development bank. <https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2022> (accessed 15.05.2022)
8. Inclusive and sustainable growth assessment. Country Partnership Strategy. Bangladesh, 2021–2025 - Sustain Growth, Build Resilience, and Foster Inclusion. August 2021. <https://www.adb.org/documents/bangladesh-country-partnership-strategy-2021-2025/> (accessed 15.06.2022)
9. Country Operations Business Plan. Bangladesh 2021–2023. August 2020. <https://www.adb.org/documents/bangladesh-country-partnership-strategy-2021-2025/> (accessed 18.06.2022)
10. Thailand, 2021–2025 - Prosperity and Sustainability through Knowledge and Private-Sector-Led Growth. April 2021. <https://www.adb.org/documents/chair-summary-18-may-2021> (accessed 05.08.2022)
11. Asian Development Bank and Thailand: Fact Sheet Publication. April 2022. <https://www.adb.org/publications/thailand-fact-sheet> (accessed 15.05.2022)
12. Country Partnership Strategy. Thailand, 2021–2025. Prosperity and Sustainability through Knowledge and Private-Sector-Led Growth. April 2021. <https://www.adb.org/documents/chair-summary-18-may-2021> (accessed 05.08.2022)
13. Country Partnership Strategy. Thailand 2021–2023. Inclusive and sustainable growth assessment. <https://www.adb.org/documents/chair-summary-18-may-2021> (accessed 08.08.2022)
14. Country Operations Business Plan. Thailand 2021–2023. December 2020. <https://www.adb.org/documents/chair-summary-18-may-2021> (accessed 05.08.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Матвеевский Сергей Сергеевич, кандидат технических наук, доцент, Департамент банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Sergey S. Matveevsky, PhD (Technical Science), Associate Professor, Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 01.11.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 10.03.2023

Неформальные отношения в Южной Корее на основе лояльности и иерархии

© Графов Д.Б.^a, 2023

^a Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7334-5398; graftvc@mail.ru

Резюме. Автор рассматривает неформальные отношения на основе лояльности, взаимности, иерархии в корейском обществе, используемые для доступа к ресурсам и их перераспределения среди индивидов, связанных этими отношениями, в обход бюрократических и других легальных процедур. В деловой жизни Республики Корея связи имеют значение, соизмеримое с завоеванием места на рынке, они могут сокращать издержки, снижать коммерческий риск. Связи не только помогают находить партнеров и вести дела, но и являются частью решения любой проблемы.

В неформальных отношениях есть два критических понятия: надежность и взаимность. Если в отношениях нет взаимности обязательств, то связь слаба. Если взаимность есть, но нет надежности – связь слаба. Прямые связи «клиент-патрон» подразумевают более сильные отношения, связи с другими участниками группы считаются более слабыми.

Неформальные групповые отношения могут быть описаны через различные контекстуальные переменные: этические нормы, взаимность, ориентацию на иерархию, коллективизм, родственные связи, коррупцию, но все их можно свести к двум категориям: выгоде (рациональному действию) и культурно-нормативным установкам.

Ключевые слова: Республика Корея, неформальные отношения, лояльность, взаимность, иерархия, *Yongo*, *Yonjul*, *Inmaek*, *Hyulyon*, *Jiyon*, *Hakyon*

Для цитирования: Графов Д.Б. Неформальные отношения в Южной Корее на основе лояльности и иерархии. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 38–44. DOI: 10.31857/S032150750025372-1

Informal Relationships in South Korea Based on Loyalty and Hierarchy

© Dmitry B. Grafov^a, 2023

^a Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7334-5398; graftvc@mail.ru

Abstract. All ties are influenced by pragmatic interests (benefits) and normative determinants. It is obvious that an individual accepts informal relationships when they serve his benefit or believes that he will receive some benefits in the future. And, of course, an individual tries to find other informal relationships when the current ones have disappointed him. The author examines informal relations in Korean society based on loyalty, reciprocity, hierarchy and aimed at obtaining resources bypassing formal procedures. Informal relationships based on group loyalty can develop on the basis of ties between relatives, friends, former colleagues or classmates, someone who was born and raised in the same district, village, who is part of the same clan or political group.

There is a great influence of informal ties in South Korean business. It helps to enter or get a share of market, can reduce costs or commercial risk. Informal relations not only help to find partners and boost business, but are also a part of the solution to any problem.

There are two key parameters of informal relationships: reliability and reciprocity. Lack of reciprocity results in weak tie. Reciprocity with lack of commitment reliability results in weak tie too. Direct client-patron relationships are stronger than ties with other co-members of a group or members of horizontal social networks. Informal group relationships can be defined through various contextual variables: reciprocity, ethical norms, collectivism, hierarchy, obligations to relatives, corruption.

Keywords: South Korea, informal relationships, loyalty, reciprocity, hierarchy, *Yongo*, *Yonjul*, *Inmaek*, *Hyulyon*, *Jiyon*, *Hakyon*

For citation: Dmitry B. Grafov. Informal Relationships in South Korea Based on Loyalty and Hierarchy. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 38–44. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025372-1

ВВЕДЕНИЕ

В корейском обществе, сложившемся южнее 38-й параллели, как и во многих других восточных (и не только восточных) обществах, переживающих процесс модернизации, остаются сильными неформальные отношения, основанные на лояльности, взаимности, иерархии, характерные для традиционного общества¹.

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

В процессе разложения феодального строя при династии Чосон (1392–1897) в XVIII в. к традиционной аристократии *Yangban*, которая представляла правящую элиту, стали примешиваться простолюдины, т.н. «провинциальные янбаны». Дворянство давало ощутимые выгоды, янбаны не облагались феодальными пошлинами и повинностями. Купцы, зажиточные крестьяне нередко «покупали» право причислить себя к благородному сословию. Кроме аристократии *Yangban*, были «средние люди» – Юнгин (*Jungin*), простолюдины – Сэммин (*Cheonmin*) или «вульгарные мещане», а также неприкасаемые – Пэкчжон (*Baekjeong*) и крепостные – Ноби (*Nobi*). Эти категории еще сохранялись в Корейской империи, просуществовавшей до оккупации Японией в 1910 г. После Второй мировой войны и Корейской войны стало складываться новое общество, но принципы и моральные идеалы неоконфуцианства – Самган (*Samgang*) и Орюн (*Orune*), на которых существовало традиционное корейское общество, не потеряли значения [1].

Корейская аристократия состояла из дворян на гражданской службе – мубан (*muban*) и дворян, несших военную службу, – мунбан (*munban*). Борьба внутри аристократии требовала четкого разграничения кланов и защиты групповых интересов. К концу имперского периода продолжительная борьба привела к фрагментации аристократии на три лагеря, границы этих бывших кланов до сих пор встречаются в социальной структуре и являются частью связей *Yongo* [2].

В современной Корее в неформальных отношениях можно обнаружить влияние неоконфуцианских принципов ответственности старших перед младшими и подчиненности младших старшим, особенно в бизнесе и любых других отношениях, основанных на коллективной лояльности, где существует иерархическая вертикаль, распределение ресурсов и обязанности. Неоконфуцианство представляет собой конфуцианскую идеологию порядка, рационализма, моральных идеалов и социальных ценностей, очищенную от буддистского и даосистского мистицизма [3]. К принципам (*Samgang*) относятся: верность сюзерену; сыновняя почтительность или послушание; различие в статусах мужчины и женщины. К моральным правилам (*Orune*) относятся: праведность и справедливость в отношениях между сюзереном и людьми; гармония, забота в отношениях между родителями и детьми; подчиненность жены мужу; уважение старших младшими; доверие между друзьями.

В современной Корее наиболее распространены отношения *Yongo*. Они могут иметь три основания: во-первых, родственные и кровные связи *Huulyon*, включая связи с дальними родственниками; во-вторых, связи с людьми по месту рождения или землячество – *Jiyon*; в-третьих, прочным связующим является факт обучения в одном учебном заведении – колледже, университете – он создает связь *Hakyon*.

Все три вида *Yongo* в значительной степени предопределены, и посторонний человек по своему усмотрению не может на них претендовать [4; 5]. В какой-то степени только выбор колледжа и университета дает шанс выстроить связи *Yongo* (*Hakyon*). Связанные *Yongo* всегда отличаются от групп, основанных на чисто инструментальных связях *Yonjul* и связях низкой интенсивности *Inmaek*², характерных для открытых сетевых групп. Сети *Yongo* закрыты и эксклюзивны [6]. Некоторые из них можно сравнить с закрытыми клубами, другие могут выполнять конкретные инструментальные функции. Отношения с членами другого лагеря *Yongo* пренебрежительны, оппозиционны и осуждаются [7].

Семейные связи *Huulyon*, которые лежат в основе обвинений в nepотизме, объединяют самых дальних членов клана или расширенной семьи. В современной корейской политике также можно просле-

¹ В КНДР также существуют неформальные отношения, укорененные в общей корейской культуре, но испытавшие влияние политической системы в стране (прим. авт.).

² Дословно «люди, опутанные, как виноградная лоза» (прим. авт.).

дить обширные родовые связи. Крупные чеболи³ учреждают и финансируют образовательные учреждения, исследовательские институты, содержат музеи и СМИ, обязательно продвигая на руководящие посты родственников (подробнее см.: [30]). 23 из 30 крупнейших корейских корпораций связаны друг с другом через браки. С точки зрения бизнеса это способ стабилизации, секьюритизации положения и согласования групповых интересов, в т.ч. на политическом уровне [8].

Jiyon – связи на основе землячества – играют важную роль политике [6]. Большой удельный вес в политическом классе имеют выходцы из провинции Кенсан. Практически в каждом правительстве можно обнаружить около трети выходцев из конкретного региона [8]. Избиратели отдадут свои голоса политику, который учился в соседней школе, жил с ними в одном районе, городе, т.к. считают, что он плохого не сделает [9].

Еще большее значение в государственном управлении имеют связи *Hakyon*, укорененные в «альма матер». Выпускники престижного учебного заведения воспринимают всех тех, кто его когда-то окончил, как единую корпорацию. Это единственная возможность (за исключением брачных союзов) войти в элиту общества, получить доступ к влиятельным лицам, принимающим решения, что необходимо для развития карьеры и бизнеса [7]. Например, более половины высших государственных чиновников, политиков и около трети руководителей крупных компаний окончили Сеульский национальный университет. Далее по престижности следуют Корейский университет Йонсей и Военная академия [8].

Inmaek – общее понятие для связей, основанных на доверии и взаимном участии, но не столь сильных, как *Yongo*, и не имеющих ограничений на вход по категориальному признаку [6]. Их также сравнивают с китайской системой отношений (обязательств) “*Guaxi*”, т.к. связи можно создавать и развивать [10; 11]. Отношения *Inmaek* возникают между людьми, которых связывает совместный опыт, вызывающий доверие. Это может быть дружба в детстве, жизнь в одном дворе или деревне, служба в армии, прошлая работа, хобби, игра за одну команду.

Связи *Inmaek* в большей степени горизонтальные и эмоционально окрашенные, они ближе всего к дружбе в европейском понимании. Горизонтальному характеру связей обычно соответствует легкость и позитивность. Охваченные *Inmaek* образуют сети, в которых участники связаны либо напрямую, либо косвенно, через других. Взаимные действия важны для поддержания *Inmaek*, важна эмоциональная составляющая, обмен человеческими ресурсами (информацией, временем, услугами) [4]. В *Inmaek* важно демонстрируемое уважение, внимание, приверженность общим ценностям и принципам, связи открыты для новых членов, готовых к социальному обмену.

Yonjul представляют собой более сильные и в большей степени инструментальные связи, в которые можно вступить с конкретной целью, например, деловой, они имеют четкий иерархический характер [6]. Так, с помощью *Yonjul* можно получать выгоду или снижать издержки от конкуренции, действуя против тех, кто не связан данными отношениями. Например, получить доступ к контрактам и торгам или более выгодные условия.

Отношения *Inmaek* могут укрепляться и переходить в *Yonjul*. Инструментальными могут становиться и *Yongo*, также переходя в *Yonjul* [6]. *Yonjul* возникают между отдельными людьми или в небольших группах, где каждый имеет представление об отношениях между другими участниками, им свойственно большее доверие, чем в менее глубоких отношениях *Inmaek*. Эти связи более персоналистские, чем коллективистские (в отличие от *Guanxi*). Тем не менее обязательным условием является лояльность группе, взаимность и обязательность в отношениях, которые, по сути, дают возможность получать определенную выгоду, оплачивать её лояльностью или другим ресурсом. *Yonjul* по сравнению с *Inmaek* имеет довольно негативный смысловой оттенок, отсылающий к сомнительным сделкам, коррупции и другому неэтичному или противозаконному поведению, которое увязывается с кумовством, взяточничеством, фаворитизмом, коррупцией [12; 13].

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Развитие связей – их углубление, прочность, иерархия, правила – это вопрос целей. Поддержание связей может не преследовать конкретных целей. Например, слабые связи *Inmaek*, в которых не возни-

³ Чеболи (chaebŏl от jaebeol, кор. 재벌, букв. «богатая семья») – могут состоять из множества отдельных компаний и юридических лиц, контролируемых главой клана или группой родственников, чья реальная власть над активами не всегда соответствует номинальному владению (прим. авт.).

кает серьезных взаимных обязательств, могут служить в основном для обмена информацией и эмоциями, но также могут быть полезны и при поиске работы. Если одна сторона оказала услугу другой, то связь усиливается, возникает обязательство вернуть ресурс, взятый в кредит. С точки зрения гражданского общества, правильно функционирующих формальных бюрократических институтов неформальные связи могут поставить под угрозу справедливость, исказить конкуренцию и привести к коррупции. Но сами корейцы полагают, что отсутствие неформальных связей может помешать им добиться большего в жизни [8].

Достаточно хорошо изучено использование неформальных связей при получении работы и продвижении по службе. До кризиса 1997–1998 гг. практика подбора персонала в Корее в основном держалась на *Yongo* [14]; сотрудники набирались на основе общих связей, которые у них были с менеджерами по персоналу или другими сотрудниками фирмы.

При назначении на средние (и выше средних) должности, особенно в небольших и средних фирмах, *Yongo* имеет большое значение. Например, просьбы о чьем-то трудоустройстве могут поступать от важного партнера фирмы, которому нельзя отказать. Деловые связи не только мелких, но и средних предприятий предполагают точное знание, какой университет окончил президент, генеральный директор или директор заказчика. И на этот факт будут ориентироваться любые кадровые инициативы [7].

Природа неформальных связей такова, что они возникают там, где, с одной стороны, официальные институты и процедуры формальны, слабы, неэффективны, а с другой – существуют обычаи группового взаимодействия, традиционные структуры солидарности. В эпоху модернизации это выражается в поддержке и взаимодействии за стенами учреждений, институтов путем использования межличностных связей, ресурсов коллективного, общинного взаимодействия, когда культурные конструкты взаимопомощи и неформальной иерархии выражаются в горизонтальном давлении (сверстников, коллег, земляков) в направлении отхода от формальных процедур [15].

Неформальные отношения можно рассматривать с внешней точки зрения и выделять различные контекстуальные переменные, отличные по силе в разных типах связи. Как правило, в качестве таких переменных можно выделить этические нормы, взаимность, ориентацию на иерархию, коллективизм, родственные связи, коррупцию, но все их можно свести к двум категориям: 1) выгоде (рациональному действию); 2) культурно-нормативным установкам.

Одной из базовых теорий межличностных отношений является теория реляционных моделей (*Relational Models Theory*) Алана П.Фиска, американского профессора антропологии, которая предполагает четыре «реляционные модели» [16]. И все четыре в разных сочетаниях и в разной степени присутствуют в неформальных отношениях: «общинные отношения», «отношения авторитетного ранжирования», «отношения соответствия по принципу равенства», «отношения рыночного ценообразования». Разные модели могут быть объединены в метареляционные модели более сложных конфигураций отношений – как для концептуализации конкретных кейсов, так и для выделения общих закономерностей [17].

Любое использование связи сводится либо к оказанию услуги (помощи, протекции, допуску к ресурсу) – т.е. кредитованию индивидом А социального капитала у индивида В. Например, старший, выступающий в роли патрона, может попросить одолжения от младшего, и младший скорее признает себя клиентом в надежде на поддержку в будущем со стороны патрона [18].

В неформальных отношениях, не опирающихся на легальные институты и кодифицированные права, есть два критических понятия: надежность и взаимность. Когда речь идет о силе связи, которая зависит от механизма гарантий исполнения обязательств, то неминуемо следует вопрос о выгодах (и санкциях, т.е. издержках) при соблюдении (или нарушении) правил или обязательств. Хотя считается, что лояльность связанных *Yonago* очень сильна [19], связи на основе землячества *Jiyon*, как и связи на основе «альма матер» *Hakyon* не имеют надежного механизма гарантирования исполнения обязательств. Если индивид посчитает, что связь с конкретной группой или её членом перестала быть интересной ему, он может выйти из отношений без неприемлемых потерь социального капитала. Родственные связи *Huulyon* являются куда более надежными, и члены группы имеют куда больше возможностей гарантировать лояльность даже дальних родственников. В вопросе лояльности семейным интересам есть этика родственных отношений, и сами связи изначально прочнее. Но в случае отступления от лояльности санкции могут означать лишение благосклонности и отлучение от семьи, что может иметь

жизненно важные последствия. Поменять родственников практически невозможно. Этим и объясняется сила *Huyluon*.

Несоблюдение правил (в т.ч. выход из отношений) может нанести репутационный ущерб, тем самым усложнив в будущем установление связей с другими индивидами и группами. Наказанием может быть и исключение из группы (т.е. лишения настоящих и будущих выгод от членства в группе).

Кроме рациональных соображений исполнения обязательств, есть и иррациональные, основанные на ценностях, традициях, например, конфуцианской этике. Старший может потребовать одолжения от младшего, и младший не должен отказываться от выполнения в обмен на будущую заботу и поддержку (также предполагаемые согласно традициям) со стороны старшего [18]. Многими исследователями отмечается и эмоциональный компонент связи: привязанность клиента к патрону как к благодетелю, «отцу» через ощущение себя членом семьи «отца». Например, в *Guanxi* выделяются три компонента: эмоциональная привязанность к руководителю, участие в его личной жизни и уважение к руководителю [20].

Неформальные отношения, основанные на групповой лояльности руководителю/патрону, – это не служение только ради традиции, особенно в современных условиях. В случае *Guanxi* в субординированных отношениях сначала доминирует мотив экономического обмена (иногда неравноценного) – патронажно-клиентарного. Затем отношения могут трансформироваться на основе долгосрочной справедливости (или восприниматься таковыми подчиненным) и охватывать уже не только деловую сферу, но также семейную и повседневную [21].

В обществе, функционирующем на основе связей, в отличие от общества, построенного на институтах, отношения несут в себе неявные ожидания надлежащего поведения и, в дополнение к потенциальной выгоде, также подразумевают обязательства [22].

НЕФОРМАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Данная модель может быть использована в поиске ответа на вопрос о влиянии модернизации общества на силу неформальных связей. Ряд исследователей отмечают, что с развитием гражданских институтов актуальность и распространенность неформальных связей снижаются, а культурные нормы и обычаи не являются их достаточным драйвером [23].

Способность государства обеспечить верховенство права через законодательство, эффективно защищающее права граждан, подотчетность государственных органов, прозрачность их деятельности, доступное справедливое и эффективное правосудие измеряется «Индексом верховенства права» (*Rule of Law Index*). Республика Корея с 2015 по 2021 г. по этому индексу занимала с 11-го по 20-е место, находясь рядом с такими странами, как Австралия, Сингапур, Япония, Бельгия, Великобритания, Канада [24]. Расчет индекса делается на основе опросов по индикаторам⁴. Например, индикатор «отсутствие коррупции» измеряется через наличие/отсутствие проявлений трех форм коррупции: превышения должностных полномочий в целях извлечения личной выгоды, нецелевой растраты бюджетных средств и взяточничества. Административные институты Кореи воспринимаются как прозрачные и свободные от коррупции [25]. С другой стороны, исследования показывают низкий уровень общего доверия (*general trust*) по сравнению с персональным доверием, т.е. по личному опыту среднестатистического корейца попытка установить контакт со стороны незнакомца не вызывает доверия и воспринимается с осторожностью [26]. Есть исследования, которые показывают некоторый рост общего доверия в Корею на рубеже 2013–2014 гг. [27; 28].

То есть, в более либеральном обществе с более правильно функционирующими институтами снижаются как возможности получения ренты от власти (сокращается число неформальных центров власти), так и возможности санкций и потери социального капитала из-за несоблюдения обязательств в неформальных отношениях.

С одной стороны, существование неформальных связей в модернизированной экономике и либеральной политической системе может объясняться невозможностью формализовать и сделать прозрач-

⁴ Индекс исчисляется на основе следующих индикаторов: ограничение полномочий институтов власти, отсутствие коррупции, открытое правительство, базовые права, порядок и безопасность, нормативное правоприменение, гражданское правосудие, уголовное и неформальное правосудие (*прим. авт.*).

ными все процедуры. Укорененные в культуре конструкты также не могут быстро меняться [29]. С другой стороны, даже если государственную должность можно получить на основе конкурса, это не значит, что следует отказаться от неформальных связей. Если связи поддерживаются благодаря культурной традиции, то отклонение от культурной нормы будет нерациональным поведением.

Системы подбора кадров, принесенные западным менеджментом, иногда уживаются с *Yongo*, особенно в средних фирмах. Например, требование рекомендации при приеме на работу (от сотрудников внутри фирмы или от прежних работодателей) часто удовлетворяется через неформальные отношения с рекомендателями. Прозрачные управленческие практики и приоритет профессиональных навыков, несомненно, имеют большое значение для владельцев бизнеса. Но связи *Yongo* имеют особое значение в критических ситуациях, таких как управление конфликтами, управление рисками, привлечение клиентов, управление продажами или отношения между фирмой и правительством [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прямое противопоставление модернизации общества и культурных конструктов неформальных отношений не подтверждается практикой. Ожидаемый прагматизм отказа от неформальных отношений за ненадобностью при развитии гражданского общества сталкивается с прагматизмом сохранения культурных конструктов, которые могут встраиваться в формальные институты и в модернизированном виде перераспределять ресурсы и власть.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. De Bary W.T., Chaffee J.W. eds. *Neo-confucian Education: The Formative Stage*. University of California Press. 1989.
2. Sik S. H. *A Brief History of Korea: The Spirit of Korean Cultural Roots*. Seoul: Ewha Womens University Press. 2005. P. 84.
3. Craig E. *Routledge Encyclopedia of Philosophy, Volume 7*. Taylor & Francis. 1998.
4. Yee J. Social Capital in Korea: Relational Capital, Trust, and Transparency. *International Journal of Japanese Sociology*. 2015. № 24(1), pp. 30–47.
5. Lew S.-C. *The Korean Economic Development Path – Confucian Tradition, Affective Network*. New York: Palgrave Macmillan. 2013.
6. Horak S. Antecedents and Characteristics of Informal Relation-Based Networks in Korea: Yongo, Yonjul and Inmaek. *Asia Pacific Business Review*. 2014. № 20(1), pp. 78–108.
7. Horak S. The informal dimension of human resource management in Korea: Yongo, recruiting practices and career progression. *International Journal of Human Resource Management*. 2017. № 28(10), pp. 1409–1432.
8. Kim Y.T. Korean Elites: Social Networks and Power. *Journal of Contemporary Asia*. 2007. № 37(1), pp. 19–37.
9. Shim T.Y., Kim M.-S. and Martin J. *Changing Korea: Understanding Culture and Communication*. New York: Peter Lang. 2008.
10. Ho C. and Redfern K.A. Consideration of the role of guanxi in the ethical judgments of Chinese managers. *Journal of Business Ethics*. 2010. № 96(2), pp. 207–221.
11. Fan Y. Guanxi's consequences: Ppersonal gains at social cost. *Journal of Business Ethics*. 2002. № 38(4), pp. 371–380.
12. Lee J. Society in a vortex? Yonjul network and civil society in Korea. *Korea Journal*. 2000. № 40(1), pp. 366–391.
13. Kim Y.-H. Emergence of the network society: trends, new challenges, and an implication for network capitalism. *Korea Journal*. 2000. № 40(3), pp. 161–184.
14. Morden T., & Bowles D. Management in South Korea: A Review. *Management Decision*. 1998. 36, 5, pp. 316–330.
15. Li P.P. Social tie, social capital, and social behavior: toward an integrative model of informal exchange. *Asia Pacific Journal of Management*. 2007. № 24(2), pp. 227–246.
16. Fiske A.P. The four elementary forms of sociality: Framework for a unified theory of social relations. *Psychological Review*. 1992, № 99(4), pp. 689–723.
17. Фиск А.П. Метареляционные модели: конфигурации социальных отношений. *Европейский журнал социальной психологии*. 2012. № 42(1), pp. 2–18.
Fiske A.P. 2012. Meta relational models: Configurations of social relations. *European Journal of Social Psychology*. № 42 (1), pp. 2–18. (In Russ.)
18. Manske F. & Moon Y. Cultural signature of interorganisational information systems? The development of EDI systems in Korean automotive industry. *AI & Society*. 2003. № 17(1), pp. 45–61.

19. Horak S., & Klein A. Persistence of informal social networks in East Asia: Evidence from South Korea. *Asia Pacific Journal of Management*. 2016. № 33(3), pp. 673–694.
20. Chen Y., Friedman R., Yu E., Fang W., & Lu X. Supervisor-subordinate guanxi: Developing a three dimensional model and scale. *Management and Organization Review*. 2009. № 5, pp. 375–399.
21. Yang M.M. Gifts, Favors, and Banquets: The Art of Social Relationships in China. Ithaca: Cornell University Press. 1994.
22. Park S. H., & Luo Y. Guanxi and organizational dynamics: Organizational networking in Chinese firms. *Strategic Management Journal*. 2001. № 22(5), pp. 455–477.
23. Peng M. W., Wang D. Y. L., & Jiang Y. An institution-based view of international business strategy: A focus on emerging economies. *Journal of International Business Studies*. 2008. № 39(5), pp. 920–936.
24. WJP Rule of Law Index®. <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/> (accessed 19.01.2022)
25. Agrast M., Botero J., Martinez J., Ponce A., & Pratt C. World Justice Project (WJP) Rule of Law Index 2012–2013. Washington, D.C.: The World Justice Project. 2013. P. 33.
26. World values survey 1981-2020, WVS Wave 7 (2017–2020). <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed 09.01.2022)
27. Chung-un C., S. Koreans' social trust level low: study. *Korea Herald*. 2014. <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20141123000274> (accessed 09.01.2022)
28. Edelman Trust Barometer 2020. https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Executive%20Summary_Single%20Spread%20without%20Crops.pdf (accessed 11.01.2022)
29. Hofstede G. Asian Management in the 21st Century. *Asia Pacific Journal of Management*. 2007. № 24, 4, pp. 411–420.
30. Подоба З.С., Титова А.М. Чеболь как основа экспортно ориентированной экономики Республики Корея. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 3. С. 33–40.
Podoba Z.S., Titova A.M. 2018. Chaebols as the basis of export-oriented economy of the Republic of Korea. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 33–40. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Графов Дмитрий Борисович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока, ИВ РАН, Москва, Россия.

Dmitry B. Grafov, PhD (Political Sciences), Senior Researcher, Center for Research on General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.11.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.03.2023

DOI: 10.31857/S032150750021997-8

Меньшинства в современном Иране: стратегии «борьбы за идентичность»

© Богачева А.С.^а, 2023

^а ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0556-67198; bogacheva.ans@imemo.ru

Резюме. Статья посвящена феномену политизации идентичностей меньшинств в Исламской Республике Иран. Иранское общество рассматривается как пример многосоставного фрагментированного восточного общества, характеризующегося единовременным сочетанием широкого спектра различных социальных размежеваний: от фундаментальных (мы – они; свои – другие – чужие) до многочисленных языковых, этнических, религиозных и конфессиональных разломов. Анализ процессов социальной динамики проводится через призму категории идентичности. Применяется подход, основанный на расширенном толковании концепта разделенных обществ как категории политического анализа.

Различные ракурсы проблемы меньшинств исследуются посредством осмысления политизации социальных размежеваний, задаваемых политической системой Ирана; путем оценки потенциала превращения этих размежеваний в ресурс конкурентной борьбы политических проектов; путем оценки их общего дестабилизационного потенциала. Также оценивается взаимовлияние официальной общегосударственной политики идентичности, политик идентичности, реализуемых внутри миноритарных сообществ местными элитами и активистами; анализируются стратегии и практики, применяемые представителями меньшинств для защиты собственных интересов и отстаивания своего права на идентичность.

Ключевые слова: Иран, меньшинства, политизация идентичности, политика идентичности, этническая, религиозная и конфессиональная идентичность, конфликт идентичностей, разделенные общества

Для цитирования: Богачева А.С. Меньшинства в современном Иране: стратегии «борьбы за идентичность». *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 45–53. DOI: 10.31857/S032150750021997-8

Minorities in Modern Iran: Strategies of “Identity Struggle”

Anastasia S. Bogacheva^а, 2023

^а IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0556-67198; bogacheva.ans@imemo.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of the politicization of minority identities, the features and foundations of these processes in Iran. Iran is an example of a multi-component divided society that combines a wide range of different divisions. The development of Iranian society after the Islamic revolution characterizes by the set of processes of social dynamics. To assess them, an approach based on an extended interpretation of the concept of divided societies as a category of political analysis is used. The minority problem is studied from a perspective focused on understanding the practice of politicization of social divisions set by the “Islamic political system”; understanding their destabilizing potential; assessing the potential of turning these divisions into a resource for competitive struggle of political projects in the country. The current situation of ethnic, religious and confessional minorities in Iran is described by considering the context of the official identity politics implemented since 1979 and the identity politics implemented by the elites of the minority communities who are most active in upholding their “right to otherness”. The author analyses strategies and practices used by minorities to promote their interests and identities with the official Iranian national civil macro-identity and with the current conservative discourse.

Keywords: Iran, minorities, politicization of identity, identity politics, ethnic, religious and confessional identity, identity conflict, divided societies

For citation: Bogacheva A.S. Minorities in Modern Iran: Strategies of “Identity Struggle”. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 45–53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021997-8

ВВЕДЕНИЕ

Категория идентичности успешно применяется не только западными [1], но также российскими [2; 3] и иранскими исследователями [4; 5] для анализа трансформаций, происходящих в социально-политическом и социально-культурном пространствах современных обществ; измерения уровня социальной конфликтности, особенностей конструирования мобилизационных смыслов и идеологических конструкций, управления культурным разнообразием. В статье рассматриваются основные дискурсы и практики политики идентичности, характерные для основных с точки зрения их мобилизационного потенциала этнических и религиозных меньшинств Исламской Республики Иран (ИРИ). Положение меньшинств обусловлено особенностями уникального политического режима, совмещающего в себе теократические, демократические и авторитарные характеристики. ИРИ – пример современного многосоставного восточного общества, где проживает более 40 различных народов, многие из которых, даже признавая себя частью иранской нации в самом широком смысле, трепетно относятся к сохранению собственных племенных, этнических, культурных, языковых, религиозных и конфессиональных идентичностей.

Смешанная (многосубъектная) модель политики идентичности, реализуемая руководством, не полностью удовлетворяет интересы местных миноритарных элит, побуждает меньшинства к борьбе за свои права, собственную идентичность [1; 4]. Актуальные проблемы меньшинств в Иране активно исследуются в отечественной иранистике [6; 7; 8].

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ МЕНЬШИНСТВ

В социальных науках под «меньшинствами» принято понимать социально значимые группы, отличающиеся от доминирующего большинства по национальности, религиозным, этническим, гендерным, расовым и прочим признакам¹. На основании своей отличности представители меньшинств могут подвергаться дискриминации и временами вынуждены мобилизовываться для отстаивания прав на самоидентификацию [9].

Миноритарная групповая идентичность основывается на комплексе сознательных и бессознательных представлений о своей физической, поведенческой или статусной инаковости. Для неё характерны частные видовые проявления в социально-ролевом (гендерная идентичность), политическом (национальная идентичность), социокультурном (религиозная, конфессиональная, этническая и языковая идентичности) измерениях. Каждый индивид проявляет себя в разных социокультурных пространствах как обладатель определенного пола, национальности, этничности, религии, гражданства, профессии – как носитель разных идентичностей.

Набор символических установок, определяющих идентификационные особенности «меньшинства» включает: чувство дискриминации или подчиненности большинству, неодобрение доминирующей группой каких-либо «миноритарных» отличий; ощущение коллективной судьбы, общности целей, ценностей, настроений, представлений о внутригрупповых правилах и критериях принадлежности к группе [10]; чувство социальной вовлеченности внутри группы [11]; общее стремление к защите или отстаиванию членами группы своих прав. На их основании происходит оформление групповых границ, легитимация правил и норм внутри миноритарных сообществ, формируются конкретные символические ритуалы. Более того, в случае складывания особых обстоятельств (социального действия) [12] эти установки актуализируют среди меньшинств определенные эмоциональные реакции на факт принадлежности к «своим».

Мобилизационный потенциал групп меньшинств обуславливает их политическую значимость. В ситуации неудовлетворенности представителей того или иного меньшинства своим статусом или проводимой в отношении них государственной политикой или массовых протестных выступлений выбор может совершаться в пользу «энергизирующей» [13] агрессивной идеологии. Которая либо стихийно формируется сама собой в широких массах курдов, белуджей, представителей религиозных или сексуальных меньшинств; либо целенаправленно разрабатывается группами идеологов внутри конкретной ми-

¹ Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. М., 2005. С. 146–147.

норитарной группы; либо формируется внешними по отношению к тому или иному меньшинству внутригосударственными, региональными или глобальными акторами и затем внедряется в массовое сознание его представителей извне. Во втором и третьем случае можно говорить о политике идентичности в том её понимании, когда в качестве субъектов выступают группы интересов, объединяющиеся на акриптивных или/и идейных, мировоззренческих основаниях [14].

Не случайно в зарубежном научном и политическом дискурсах политика идентичности² традиционно ассоциируется с борьбой за признание интересов социально ущемленных групп, отстаивающих «право на идентичность». В англоязычной литературе понятие *«identity politics»* широко используется для описания отстаивания ущемленными в социальном статусе меньшинствами и группами (расовыми, этническими, конфессиональными, гендерными и др.) права на общественное признание и легитимность именно в качестве носителей определенной идентичности, значимой для их консолидации как участников политического процесса [15].

В литературе на персидском языке *«siāsat-e hoviyaṭ»* – применительно к группам меньшинств – означает деятельность субъектов политического процесса, направленную на поддержание идентичности той или иной притесняемой, но социально значимой группы, формирование внутри неё общих представлений о «нас» не только как о части иранской нации, исламской уммы, но и как о представителях конкретного этноса, религиозного или сексуального меньшинства, интересы которых могут проецироваться в сферу публичной политики [16].

ОСНОВНЫЕ ДИСКУРСЫ ИНАКОВОСТИ В ИРАНЕ

«Другие» в Исламской Республике

После революции 1978–1979 гг. в стране постепенно оформился клерикальный режим, в основу которого была положена неошиитская идеология. Была поставлена цель по формированию идентичности на базе древней истории, исламских традиций и национализма.

Ключевой в рамках официального политического дискурса стала идея о «народном» характере революции, стремлении иранского общества к построению государства, основанного на исламских нормах [17]. Каждый гражданин ИРИ стал носителем уникального нарратива национальной общегражданской макроидентичности. Важную роль в формировании этого нарратива сыграло конструирование отвечающих интересам Исламской Республики образов «свой – чужой», категорий «я – мы – они» и «другие», контуры которых были заданы юридически.

В концепции новой общегражданской идентичности категория «мы» тождественна мусульманскому народу Ирана, совмещает национальную самоидентификацию с религиозной (конфессиональной), раскрывается в преамбуле и первых разделах конституции ИРИ. Новая конституция подменила идею «национального сообщества», реализовавшуюся при Пехлеви, термином «религиозная община» [18]. Такие разделы как: «Заря народного движения», «Гнев народа», «Цена, которую заплатил народ», включенные в текст конституции с 1979 г., посвящены вкладу каждого индивида, сделавшего выбор в пользу общегражданской «мы»-категории, в общее дело построения общества исламского народовластия и справедливости. Принципы «общности» мусульманской уммы [8] и исламских народов (ст. 11, 12) были положены в основу национальной политики страны. В Конституции закреплён принцип народного суверенитета (ст. 56), однако также постулируется и то, что абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу.

Образы «других» (как установки в индивидуальном сознании, задающие границы общей идентичности) целенаправленно формировались в Исламской Республике посредством информационной политики, проводившейся в рамках «исламской культурной революции», трансформации политической, экономической и образовательной систем по исламской модели [19].

В рамках актуальной модели общегражданской макроидентичности роль «других» отводится тем, кто остался на стыке новых (исламско-республиканских) культурного, социального, политического

² В российской политологии под политикой идентичности, как правило, понимается деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм микрополитической идентичности (прим. авт.).

контекстов с контекстами прежней (дореволюционной) или новой эмигрантской иранской реальности – светской и/или получившей образование на Западе интеллигенции, некоторым группам религиозных, конфессиональных, этнических и гендерных меньшинств.

Положение этих групп в обществе, их конфликтный потенциал и их политическая значимость в разные периоды истории Исламской Республики изменялись в зависимости от того, по какой модели реализовывался «образ другого».

Толерантная модель политической идентичности (я – другой – иной), реализуемая применительно к официально признанным в ИРИ меньшинствам, допускает для них идентитарную свободу, учитывает конкретные конфессиональные и религиозные миноритарные идентичности в проекте общегражданской, общенациональной. В случае же реализации *интолерантной модели* (я – другой – чужой – враг) государством применяются различные практики подавления миноритарных идентичностей, активизма отдельных представителей или групп меньшинств.

Сложноподчиненное многообразие: этнические меньшинства и этничность

ИРИ – полиэтничное государство, основной этнической группой в котором считаются персы. Помимо них в стране проживает около 15 крупных этнических групп (азербайджанцы, арабы, армяне, бахтияры, белуджи, гиялки, кашкайцы, курды, лаки, луры, мазандаранцы, талыши, тати, туркмены, чайрамаки), имеющих полуофициальный статус национальных [1; 4] и/или этнических меньшинств. Неоднозначность их положения как «этнических меньшинств» выражается в том, что в персидском языке отсутствует специальный термин для обозначения этничности и этнического, а также в том, что параметр «этнической принадлежности» не учитывался ни в одной из 6 переписей населения, официально проводившихся в Иране после 1979 г.

Так, «этичность» (перс. «*qowmiyat*»), образуется от основы «*qowm*»³, употребляющейся в значениях: народность; племя; группа, включающая женщин и мужчин; секта; род; родственник и т.д. Установить, какая из перечисленных дефиниций используется в конкретном контексте, возможно не всегда по причине наложения или дублирования смыслов. В научно-исследовательском сообществе за «*qowm*», наряду с традиционными значениями – семья, клан, сообщество, языковая группа, постепенно закрепились коннотации «народ», «миноритарная община», «этническая группа».

Отказ руководства ИРИ от параметра этнической принадлежности в национальных переписях привел к отсутствию в свободном доступе точных данных, касающихся численности представителей отдельных групп меньшинств. И хотя в целом негативное отношение Тегерана к «национальному» вопросу имеет исторические основания, отсутствие официальной этнической статистики привело к искажению доступных данных, их распространению посредством размещения в открытом доступе на сайтах международных организаций (*The Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO*); *World Directory of Minorities and Indigenous Peoples*), на сайтах организаций, находящихся в ведении недружественных ИРИ стран (*CIA*), формированию на их основе карт, таблиц и т.п., лишь приблизительно отражающих действительность. Нередко измененные данные используются политиками или «этническими» активистами для отстаивания (или, напротив, дискредитации) политического или культурного значения той или иной миноритарной группы. Дабы нивелировать эти моменты в практике изучения проблемы народонаселения Ирана, принято деление населения на 3 основные группы по языковому признаку: ираноязычную (более 67% населения), арабоязычную (29%) и тюркоязычную (4%).

Для этнических групп в ИРИ характерна сложносоставная идентичность. В рамках неё, не исключая друг друга, совмещаются этническая, племенная, религиозная, национальная, гражданская идентичности. Не случайно один из ведущих иранских социологов Сикандер Аманолахи отмечал готовность представителей этнических меньшинств относить себя к «иранцам», принимая легендарное прошлое великих персидских империй, иранскую культуру и персидский язык как свои собственные [20].

Из-за этого наделение этнической идентичности политическими функциями в современном Иране имеет ограниченный характер. Среди перечисленных этнических групп, полностью политизированными можно считать идентичности этнических персов, азербайджанцев, армян, луров, арабов, курдов и

³ Dekhoda Dictionary. Dekhoda Lexicon Institute & International Center for Persian Studies. (In Pers.). <https://dekhoda.ut.ac.ir/en/dictionary> (assessed 06.06.2022)

белуджей. Они имеют политическое представительство⁴, отстаивают интересы в правовой, административной и институциональной сферах.

Политизация этничности данных сообществ осуществлялась главным образом по дискурсивной модели, выражается в формировании и поддержании популярности этнических смыслов широкого спектра коммуникационных явлений (от индивидуальной и социальной памяти до локальных социально-культурных институтов) внутри курдского, белуджского, арабского и азербайджанского сообществ. Формирование этнических смыслов происходило посредством их формулирования этническими активистами или элитами, представители которых проживают не только в Иране, но и за его пределами. Эти смыслы касаются реализации конкретным сообществом права на «этнический оттенок» местного искусства, образования, литературы и СМИ на национальном языке, собственных мифологии, философии и истории, политическое представительство, а также того, в какой мере это право реализуется, и того, насколько реализация отвечает ожиданиям и запросам членов группы.

Пределы шиитской исключительности: религиозные и конфессиональные меньшинства

Одним из стимулов, определивших особенности иранского культурного самосознания [21] и сформировавших цивилизационную (ирано-арийскую) и национальную (иранскую) идентичности является распространение внутри «иранского мира» идеи о единственности Бога.

Приверженность монотеизму, сначала «дуалистическому» в период зороастризма [22], а затем классическому после распространения в Иране ислама, имела высокую социальную значимость как в публичном пространстве, так и в его экзистенциальной проекции. Зороастризм, иудаизм, христианство и ислам на протяжении многих веков остаются неотъемлемыми составляющими культурно-ценностной матрицы Ирана как «государства – цивилизации».

Однако в формировании современного образа гражданской макроидентичности Исламской Республики ключевую роль сыграла именно исламская-шиитская идентичность. По Конституции официальная религия ИРИ – ислам джафаритского толка; также признаны ханафитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский и зейдитский мазхабы ислама. Де-юре приверженцы этих мазхабов имеют в ИРИ статус исламских конфессиональных меньшинств.

Официальными религиозными меньшинствами конституцией признаются последователи иудаизма, христианства и зороастризма (ст. 13). Они могут проводить свои религиозные обряды, поступать в гражданских делах и сфере религиозного воспитания согласно своим учениям. Зороастрийская и иудейская общины имеют представительство в парламенте (ст. 67). Признанным религиозным и конфессиональным меньшинствам гарантированы все основные гражданские свободы при условии, что их представители не станут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства и исламский закон (ст. 26).

Согласно последней переписи населения, мусульманами являются 99,6% населения ИРИ, о приверженности христианству, иудаизму и зороастризму заявило менее 1% населения, о приверженности прочим религиозным верованиям – 0,05%. Не дали ответа на вопрос о вероисповедании всего 0,15% населения⁵. Часть населения принадлежит к запрещенным или ограниченным в правах религиозным течениям и сектам. Религиозные меньшинства представлены последователями бахаизма, суфизма, язданиязма (секта «Ахл-е Хакк»), езидизма, бабизма, мандеизма, буддизма, сикхизма, индуизма и раэлизма. Их положение, степень участия в политических процессах изменялась в зависимости от готовности лидеров конкретных общин сотрудничать с руководством ИРИ и подстраиваться под принципы «исламского правления». Актуальные конституционные ограничения затронули такие общины, как бахаи, яросан, некоторые суфийские братства. Они были запрещены, несмотря на их исламскую, шиитскую природу. Непризнанные религиозные меньшинства сталкиваются с препятствиями в получении высшего образования и работы в государственном секторе⁶.

⁴ См.: To What Ethnicity and Province Do Majority of Iranian Officials Belong? RASANA. Arabian Gulf Centre for Iranian Studies. 2017. 32 p.

⁵ Statistical Yearbook 2020-2021. Iran Statistical Center. (In Pers.). https://amar.org.ir/Portals/0/News/1400/991.pdf?ver=gxIyQuUEvWy3_A6meyz5VQ%3d%3d (accessed 16.06.2022)

⁶ См.: <https://ohchr.org/ru/documents/country-reports/ahrc4975-situation-human-rights-islamic-republic-iran-report-special> (accessed 18.06.2022)

Также не в полной мере обеспечиваются права суннитов, последователей ханафитского (белуджи, некоторые арабские племена) и шафиитского (курды) мазхабов и «разрешенных» неисламских меньшинств. Например, не приветствуется переход из шиизма в суннизм, поддерживается напряжение между народами, придерживающимися разных направлений ислама [23], ограничено число суннитских мечетей [6]. Несмотря на то, что ислам в условиях этнической гетерогенности и относительной конфессиональной однородности выступает консолидирующим «иранскую нацию» фактором, государственные инициативы по поддержанию «исламского единства» или «сближению мазхабов» не приносят практических результатов. Конституционные права неисламских меньшинств определяются критериями соответствия исламскому праву. Так, немусульманам запрещается наследовать имущество мусульман (ст. 881)⁷, требовать исполнения «кисас» (возмездие натурой) и «дие» (денежная компенсация) в случае убийства родственника (ст. 310)⁸.

В соответствии с законом от 16 января 2021 г.⁹ в Исламский Уголовный Кодекс были добавлены ст. 499 и 500, касающиеся поддержания и защиты официального исламского дискурса. Они предусматривают штрафы, тюремное заключение за оскорбление мусульман и представителей меньшинств, манипуляции общественным сознанием и др., тем самым еще больше ограничивая самовыражение религиозных, конфессиональных меньшинств, т.к. запрещают любую активность, «усиливающую напряженность в обществе», миссионерскую деятельность, неисламское религиозное образование.

СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ «БОРЬБЫ ЗА ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Все вышеописанные меньшинства на текущем этапе общественного развития Ирана обладают значительным мобилизационным потенциалом. Их активизм обуславливается неудовлетворенностью представителей этнических, религиозных, конфессиональных и гендерных меньшинств уровнем жизни, нерешенностью ряда социально-экономических проблем, проводимой руководством ИРИ политической идентичности, не учитывающей их потребность в поддержании собственных идентичностей.

В ряде случаев государственная политика по конструированию общегражданской идентичности сталкивается с собственной политикой идентичности отдельных миноритарных сообществ. Ценностные противоречия и различия, обусловленные спецификой становления конкретной миноритарной группы (внутренние кризисы, культурные и идентитарные трансформации) [24] становятся источником конфликта идентичностей разных уровней.

Руководство и силовые структуры Ирана, реализующие свой идентитарный проект, сталкиваются с активистами, отстаивающими собственные и общественные интересы с этнической, религиозной, конфессиональной или гендерной окраской. В этих условиях борьба меньшинств за собственную идентичность может приобретать формы массовых выступлений за «право на инаковость», антиправительственных протестов, мятежей от имени какой-либо этнической или религиозной группы, этнополитических и этнорелигиозных конфликтов, сепаратизма.

Наиболее остро проблема конфликта идентичностей в ИРИ стоит для этнических и религиозных меньшинств. В отношении них руководством Ирана наиболее часто реализуется *интолерантная модель*, где «другой» – враг, угроза национальной безопасности. Сталкиваясь с негативной стереотипизацией, представители этих групп замыкаются сами на себе [25], оказываются в оппозиции к государственной среде, ограничивающей их и задающей искусственные рамки общественной идентичности. Протест против универсализации побуждает наиболее активных членов сообществ к действиям против Исламской Республики, формированию или возрождению контрнарративов собственной идентичности как внутри групп (в ИРИ, на уровне диаспор, религиозных течений или сект)¹⁰, так и на уровне международных организаций. Наиболее яркие примеры борьбы меньшинств за идентичность в ИРИ – курд-

⁷ Civil Procedure of Iran. (In Pers.). <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/97937> (accessed 18.06.2022)

⁸ Islamic Criminal Procedure Code. (In Pers.). <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/845048> (accessed 20.06.2022)

⁹ Law to add two articles to the fifth book of the Islamic Criminal Procedure Code: punishments and deterrent fines. (In Pers.). <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1643402> (accessed 20.06.2022)

¹⁰ Например, протестные выступления сентября 2022 г., связанные со смертью Махсы Амини, родившейся в Иранском Курдистане, «раскачивались» извне через распространение фото и видео, на которых женщины по всему Ирану отрезали волосы по традиции траура у курдов, выступали против обязательного хиджаба как одного из символов «исламского правления» (прим. авт.).

ская и белуджская проблемы, отдельные случаи арабского и азербайджанского активизма, борьба за свои права последователей бахаизма, суфизма.

Курды и белуджи – разделенные народы без государства, стремящиеся к его созданию. В условиях раздельности импульс к групповой мобилизации, проходящей под лозунгами движения к национальной автономии, как правило, исходит из условного центра общего ареала, в случае ИРИ – с сопредельных территорий Иракского Курдистана и Пакистанского Белуджистана. Реактивная политизация этнической идентичности курдского и белуджского меньшинств непосредственно в Иране обусловлена не только стремлением к территориальным изменениям и сохранению культурно-лингвистической инаковости, но и заинтересованностью местных этнических элит в расширении предоставляемой Исламской Республикой ресурсной и финансовой поддержки. Из-за этого в своей «борьбе за идентичность» курдские и белуджские элиты используют как адаптивные и приспособленческие стратегии, так и стратегии скрытой и явной конфронтации с Тегераном.

Так, например, курдские активисты, с одной стороны, продвигают в курдских СМИ идею о необходимости формирования в Иране демократического (по западной модели), равноправного гражданского общества, требуют проведения кардинальных политических реформ во внутренней и внешней политике ИРИ. Они выступают против авторитаризма и регионального гегемонизма иранского руководства. Их наиболее радикальной целью является достижение национальной автономии в рамках иранского демократического и федеративного государства, образованного в ходе свержения режима шиитского духовенства [26].

С другой стороны, в школах в курдских провинциях в начальных классах доступно изучение курдского языка, популяризируется курдская культура. Аналогично, параллельно с собственной политикой идентичности белуджского сообщества ИРИ в 2003–2012 гг. на территории ИРИ действовала белуджская радикальная исламистская организация «Джундалла», основными целями которой были улучшение качества жизни иранских белуджей и борьба за соблюдение прав суннитского меньшинства в шиитском Иране. Пик её активности пришелся на 2005–2010 гг. Одна из наиболее известных акций – вооруженное нападение на кортеж тогдашнего президента М.Ахмадинежада в ходе визита в провинцию в декабре 2005 г., когда был убит один из его телохранителей, еще несколько ранены¹¹. В 2012 г. из «Джундаллы» выделились «Джаиш аль-Адль» и «Харакат-е Ансар-е Иран» (с 2013 г. «Ансар аль-Фуркан»), также организовавшие теракты, похищения и убийства сотрудников служб безопасности и чиновников.

Ресурсом политической мобилизации арабов-ахвази и иранских азербайджанцев выступают этническая идентичность и её этнолингвистическая проекция. Дискурс этничности и символические формы её репрезентации используются арабскими и азербайджанскими активистами для выражения накопившегося в национальных провинциях недовольства экологической обстановкой и социально-экономическим положением на местах. Импульс к мобилизации хоть и поддерживается извне со стороны Саудовской Аравии, некоторых монархий Персидского залива, Азербайджана, США и Израиля, исходит непосредственно изнутри арабского и азербайджанского сообществ в ответ на такие государственные политические практики по «усмирению этничности», как изъятие земель и насильственное переселение; запрет регистрации партий и организаций, выпуска газет на арабском, азербайджанском языках; репрессии.

Важную роль в политизации этничности играют диаспоральные организации. Их деятельность направлена на привлечение внимания мировой общественности к многочисленным нарушениям прав человека в Иране, пропаганду культуры и ценностей сообществ, организацию мирных демонстраций или национальную и/или религиозную агитацию через иностранные СМИ. На территории ИРИ также действуют курдские, белуджские, арабские и азербайджанские политические партии и организации, «бьющиеся» за идентичность путем организации протестов, разовых террористических акций.

Для последователей бахаизма и членов местных суфийских обществ важнейшим мобилизационным основанием является подавление их религиозной и конфессиональной идентичностей. Несмотря на важную историческую роль этих сообществ в формировании иранской культуры, многие базовые для их ценностных систем положения противоречат официальному дискурсу.

Оставаясь «вне закона», члены этих сообществ в борьбе за собственную идентичность могут рассчитывать исключительно на поддержку международных правозащитных и религиозных организаций.

¹¹ Теракты в Иране. Хронология. ИТАР-ТАСС. 07.06.2017. <http://tass.ru/info/4320784> (accessed 30.04.2022)

На практике их борьба выражается в издании (при активной поддержке США и Израиля) пропагандистских материалов, освещающих такие темы, как чрезмерная жестокость иранской системы наказаний, систематические нарушения в ИРИ прав заключенных, политические аресты и убийства, несоблюдение прав меньшинств, отсутствие свободной прессы и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ради сохранения культурной самобытности иранские меньшинства прибегают к попыткам взаимодействия с правительством, а при игнорировании их интересов или подавлении со стороны государства осуществляется политизация местных миноритарных идентичностей. В условиях роста протестного потенциала формируются обстоятельства для вмешательства недружественных Ирану сил, продвигающих собственную идентитарную повестку и политические проекты, цель которых – еще бо́льшая дестабилизация страны, подрыв авторитета руководства Исламской Республики под предлогом помощи притесняемым меньшинствам. Меньшинства в Иране не только являются важным субъектом государственной политики идентичности, но и реализуют собственные политики идентичности в условиях исламской политической системы и целого блока общестрановых социально-экономических и политических проблем.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Elling R.C. *Minorities in Iran Nationalism and Ethnicity after Khomeini*. London: Palgrave Macmillan, 2013. 267 p.
2. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации. *Полис. Политические исследования*. 2021, № 5. С. 8–16. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. 2021. Cleavages and Political Divides in a Theoretical Perspective: Criteria for Assessment and Classification. *Polis. Political Studies*. № 5. Pp. 54–75. (In Russ.)
3. Кудряшова И.В., Харитоновна О.Г., Хенкин С.М. *Метаморфозы разделенных обществ*. М.: МГИМО-Университет, 2020. 284 с. Kudryashova I.V., Kharitonova O.G., Khenkin S.M. 2020. *Metamorphoses of divided societies*. Moscow. 284 p. (In Russ.)
4. Ahmadi H. *Ethnicity and ethnonationalism in Iran*. Tehran: Nashrani, 1999. 447. (In Pers.)
5. Ghafoor S.M. T., Zoheiri A. 2016. Identity politics and new social movements. *Political science*. № 74. P. 119–140. (In Pers.)
6. Мамедова Н.М. Культурная сложность современного иранского общества. *Труды Института востоковедения РАН*. 2019, № 26. С.116. Mamedova N.M. 2019. The cultural complexity of contemporary Iranian society. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies RAS*. № 26. P. 116. Moscow. (In Russ.)
7. Каменева М.С. Армяне, евреи и бахаи в Иране: проблемы социально-культурного развития. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 1. С. 25–31. Kameneva M.S. 2020. Iranian Armenians, Jews and Bahai: Social and cultural Problems of their development. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 25–31. (In Russ.)
8. Раванди-Фадаи Л.М. Этно-конфессиональные проблемы в современном Иране. *Иран при М. Ахмадинежаде*. М.: ИВ РАН, 2013. С. 172. Ravandi-Fadai L.M. 2013. Ethno-confessional problems in modern Iran. *Iran under M. Ahmadinejad*. P. 172. Moscow. (In Russ.)
9. Meyers B. 1984 Minority group: An ideological formulation. *Social Problems*. Vol. 32. № 1. Pp. 1–15.
10. Feagin J.R. *Racial and Ethnic Relations (2nd ed.)*. New Jersey, 1984. Prentice-Hall. P. 10.
11. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. С. 201–203. Diligensky G.G. 1996. *Socio-political psychology*. Pp. 201–203. (In Russ.)
12. Панова О.В. Идентичность и социальное действие. *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 694. Panova O.V. 2017. Identity and social action. *Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia*. P. 694. Moscow. (In Russ.)
13. Ионин Л.Г. Восстание Меньшинств. М.: Университетская книга, 2012. С. 86. Ionin L.G. 2012. *Minority Revolt*. P. 86. Moscow. (In Russ.)
14. Семенов И.С. Политика идентичности. *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 648.

- Semenenko I.S. 2017. Identity politics. *Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia*. P. 648. Moscow. (In Russ.)
15. Семенов И.С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня. *Символическая политика*. М.: ИНИОН, 2017. С. 23–24.
Semenenko I.S. 2017. Identity politics: A changing agenda. *Symbolic politics*. Pp. 23–24. Moscow. (In Russ.)
16. Ghafur S.M.T., Zoheiri A. 2016. Identity politics and new social movements. *Political science*. № 74. Pp. 119–140. (In Pers.)
17. Гафур С.М. Роль культуры в политической структуре современного Ирана. Идеиные процессы в Иране. М.: Сафра, 2017. С. 133–134.
Gafur S.M. 2017. The role of culture in the political structure of modern Iran. *Ideological processes in Iran*. Moscow. Pp. 133–134. (In Russ.)
18. Раванди-Фадаи Л.М. Этнос, нация и национализм: иранский взгляд. *Нации и национализм на мусульманском Востоке*. М.: ИВ РАН, 2015. С. 202.
Ravandi-Fadai L.M. 2015. Ethnos, nation and nationalism: an Iranian perspective. *Nations and nationalism in the Muslim East*. P. 202. Moscow. (In Russ.)
19. Кудряшова И.В. Иран как случай исламской модернизации. *Политическая наука*. 2012, № 2. С. 107–133.
Kudryashova I.V. 2012. Iran as a case of Islamic modernization. *Political science*. № 2. Pp. 107–133. Moscow. (In Russ.)
20. Amanolahi S. 2005. A Note on Ethnicity and Ethnic Groups in Iran. *Iran and the Caucasus*. Vol. 9, № 1. Pp. 37–42.
21. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? *Полис. Политические исследования*. 2020, № 4. С. 78–93.
Naumkin V.V. 2020. Non-Western Model: Does a State-Civilization Exist? *Polis. Political studies*, № 4. Pp. 78–93. (In Russ.)
22. Аликберов А.К. Проблемы системной классификации религий. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2018. Т. 14. № 3. С. 187.
Alikberov A.K. 2018. Problems of systemic classification of religions. *Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects*. Vol. 14, № 3. P. 187. (In Russ.)
23. Abutarabi. H. Unity and cohesion, material and spiritual development of Islamic nations. Collection of materials of the conference “Festival of the best scientific works in the field of Islamic humanities”. Qom, 2017. 17 p. (In Pers.)
24. Попов М.Е. Конфликт идентичностей. *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 295.
Popov M.E. 2017. Identity conflict. *Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia*. Moscow. P. 295. (In Russ.)
25. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М: Аспект Пресс, 2018. С. 330–333.
Shestopal E.B. 2018. Political psychology. Pp. 330–333. Moscow. (In Russ.)
26. Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии: Ираке, Турции, Сирии, Иране. М.: ИВ РАН, 2013. С. 110.
Vertyaev K.V., Zhigalina O.I., Ivanov S.M. 2013. Political processes in the Kurdish areas of Western Asia: Iraq, Turkey, Syria, Iran. P. 110. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Богачева Анастасия Сергеевна, младший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Anastasia S. Bogacheva, Junior Research Fellow, Center for Middle East Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.09.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.03.2023

Между храмом и мечетью в Варанаси

© Кашин В.П.^а, 2023

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. В центре внимания автора – конфликт в индийском городе Варанаси, вызванный требованием индусов допустить их на территорию мечети Гьянвапи для совершения своих ритуалов. Мечеть была возведена в 1669 г. на месте разрушенного индусского храма. В 2021 г. в её водоеме, используемом мусульманами для омовения перед намазом, был обнаружен каменный цилиндр, который предположительно является символом бога Шивы. Но представители мечети считают находку основанием фонтана.

Дело о мечети Гьянвапи получило широкий общественный резонанс и вызвало всплеск исков в судах страны. Радикально настроенные индусские националисты угрожают снести мечеть Гьянвапи, как это произошло в 1992 г. с мечетью Бабура в Айодхье. Премьер-министр Индии Нарендра Моди неоднократно принимал лидеров мусульманской общины. Он обещал им поддержку в охране собственности мечетей и медресе и государственную помощь в образовании мусульманской молодежи. Однако запретить людям обращаться в суды он не может.

Ключевые слова: Индия, Варанаси, мечеть Гьянвапи, храм Вишванатха, Вишва хинду паришад

Для цитирования: Кашин В.П. Между храмом и мечетью в Варанаси. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 54–59. DOI: 10.31857/S032150750025337-2

Between the Temple and the Mosque in Varanasi

© Valeriy P. Kashin^a, 2023

^a Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. The conflict in the Indian city of Varanasi caused by the request of the Hindus to be allowed to enter the territory of Gyanvapi mosque to perform their rituals is in the center of the author's attention. The mosque was constructed in 1669 on the site of the demolished Hindu temple. In 2021 a stone cylinder, which is supposed to be the symbol of Shiva, was found in the water tank used by the Muslims to wash themselves before the Namaz. Nevertheless, the representatives of the mosque think the object is the basement of the fountain.

The case of Gyanvapi mosque received a wide public response and caused a surge of legal proceedings in the courts of the country. Radically concerned Hindu nationalists threaten to demolish the Gyanvapi mosque, as it happened in 1992 with Babri Masjid in Ayodhya. The Prime Minister Narendra Modi has repeatedly received delegations of Muslim communal leaders. He promised support for the protection of mosques and madrasas' property and government assistance in educational programs for the Muslim youth. Nonetheless, Modi cannot stop people from applying to courts.

Keywords: India, Varanasi, Gyanvapi mosque, Vishwanath temple, Vishwa Hindu Parishad

For citation: Kashin V.P. Between the Temple and the Mosque in Varanasi. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 54–59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025337-2

ВВЕДЕНИЕ

В североиндийском городе Варанаси (штат Уттар Прадеш) обостряется религиозно-общинный конфликт. Индусы требуют, чтобы им позволили совершать ритуалы на территории мечети Гьянвапи все 365 дней в году. В противном случае радикально настроенные индусские националисты угрожают снести её, как это произошло в 1992 г. с мечетью Бабура в Айодхье. Мечеть Гьянвапи обнесена решеткой и огорожена колючей проволокой. Её круглосуточно охраняют усиленные наряды полиции. Видеосъемка объекта запрещена.

МАСДЖИД И МАНДИР

Трехкупольная мечеть Гьянвапи (Гьянвапи *масджид*) находится на вершине холма в восточной части Варанаси с населением 1,2 млн человек. Она самая большая из 415 мечетей города, в котором 28,8% жителей исповедует ислам. Это в 2 раза выше среднего показателя по стране (14,2%) и в полтора раза выше, чем в штате Уттар Прадеш (19,3 %) [1, pp. 23–24]. Почти 70% мусульман Варанаси составляют выходцы из касты *джулаха*, чьим традиционным занятием является ткачество. Они принадлежат к беднейшим слоям населения. Мусульманские кварталы обычно примыкают к мечетям.

Гьянвапи масджид была возведена в 1669 г. 6-м императором династии Великих Моголов Аурангзебом на месте разрушенного по его приказу древнего индусского храма. Это должно было символизировать триумф ислама над индуизмом. От прежнего святилища сохранилась часть фундамента и каменная кладка одной из стен мечети.

В период своего господства мусульманские правители Индии разрушили более 3 млн индусских храмов [2, p. 99], а готовые блоки использовали для своих дворцов и гробниц. Они также перестраивали храмы в мечети: сносили башни и возводили купола и минареты. Как подсчитал индийский историк Сита Рам Гозл, таких мечетей в Индии сегодня около 2 тыс., в т.ч. 8 в Варанаси [3, p. 186].

Одно из немногих культовых сооружений, сохранившихся на севере Индостана с того времени, – храм Джаганнатха в г. Пури. В 1692 г. Аурангзеб повелел его снести, а идол бога доставить к нему. Однако наместник Великих Моголов и раджа Пури обманули грозного повелителя. Часть храмовых построек была разобрана, а в Дели отправили поддельного божка. Заподозрив подвох, Аурангзеб послал в Пури чиновника по особым поручениям. Но тот оказался мздоимцем и за взятку в 30 тыс. рупий согласился доложить императору о выполнении его поручения [4, с. 225]. В итоге храм Джаганнатха остался на месте.

Между тем в 1780 г. правительница маратхского княжества Индор Ахилибаи Холкар восстановила храм Вишванатх (Вишванатх *мандир*) у стены мечети Гьянвапи. Его шпиль высотой 15,5 м покрыли слоем золота, дарованного в 1835 г. основателем объединенного сикхского государства Ранджитом Сингхом.

Главная святыня храма – *лингам*¹ верховного бога-разрушителя Шивы. Он из черного камня, высота цилиндра – 60 см, диаметр – 90 см. В марте 2008 г. и в январе 2020 г. мне позволили коснуться его ладонями. У *лингама* по кругу расположены алтари Вишну, Ганеши, Шани, Аннапурны и других индусских богов и богинь. Неподалеку от стены мечети в украшенном аркадами зале можно видеть «Колодец знаний». Рассказывают, что его выкопал сам Шива, а колодезная вода дарует мудрость и просветление.

Вишванатх *мандир* ежедневно посещают 15–20 тыс. паломников и до 1 млн по праздникам. Ритуалы проводятся с 3.30 утра до 23.00 вечера под аккомпанемент ударных и духовых музыкальных инструментов. Это создает проблемы при совершении намаза в мечети.

С начала XIX в. в Варанаси произошло свыше 40 религиозно-общинных эксцессов. Поводом большинства инцидентов служили шумные процессии индусов, проходившие вблизи мечетей в праздники *Холи* и *Дивали*, а также при чествовании богинь Дурги и Кали. Самые кровопролитные столкновения были зарегистрированы в 1809, 1933, 1978, 1991 и 2009 гг. В ходе индусско-мусульманских погромов 8 и 13 ноября 1991 г. погибло от 30 до 50 человек. 14 марта 2009 г. было убито 2 человека и ранено 19, включая 11 полицейских [5].

В ГОРОДЕ ШИВЫ

Ровесник Вавилона, Луксора и Ниневии, древний Каши, средневековый Бенарес и современный Варанаси раскинулся на левом берегу Ганга или Ганги между его притоками Варуна и Асси. Варанаси – главный центр шиваитского культа и наиболее почитаемый из 7 священных индусских городов. Он также является священным для буддистов и джайнов².

По преданию, город возник на месте спора трех верховных богов в пантеоне индуизма – Брахмы, Вишну и Шивы. Все началось с того, что Брахма и Вишну никак не могли рассудить, кто из них рань-

¹ Лингам – фаллический символ верховного бога-разрушителя Шивы (*прим. авт.*).

² Джайны – последователи религии джайнизма, проповедующей непричинение зла живым существам (*прим. авт.*).

ше родился. В момент перебранки между богами возник огромный огненный столб, у которого не было видно ни начала, ни конца. Тогда, чтобы найти его конец, Вишну превратился в кабана и тысячу лет рыл клыками землю, но так и не докопался до основания Большого огня. А Брахма стал белым лебедем и тысячу лет летел вверх, но тоже не добрался до его вершины. Когда спорщики встретились снова, Шива объяснил им, что этот огненный столб не поддается измерению, поскольку он его *лингам* [6, pp. 22–23], символ живительной силы и божественного энергетического начала.

В Варанаси насчитывается более 1,5 тыс. действующих индуских храмов. Логично, что многие из них посвящены Шиве. Большие и малые храмы теснятся на берегу Ганги и укрываются в узких улочках и тесной застройке. От *мандира* к реке тянется серпантин бесчисленных каменных ступеней. Это знаменитые *гхаты*. Их 88 и каждый имеет свое название. На каменных ступенях, отполированных до блеска миллионами человеческих ног, совершают ритуальное омовение, медитируют, едят, спят, кремируют умерших. Нет индуса, который не мечтал бы завершить свой земной путь в городе Шивы. В этом случае он избавляется от превратностей бытия, страданий и 84 тыс. дальнейших перерождений.

Паломники стекаются в Варанаси со всех уголков Индии. Здесь можно встретить и хорошо одетых людей и аскетов в рубищах. В людском водовороте попадает немало хромых, одноруких, слепых и прокаженных, ищущих исцеления от болезней и недугов. После храма Вишванатха они поочередно посещают *гхаты*, начиная с Дашашвамедха *гхата*, где приветствуют Мать Гангу. Она символ чистоты и святости. Омовение в её водах, взгляд на них или повторение имени реки обеспечивает очищение от грехов и скверны и тем самым возвышает человека в глазах богов. Каждый вечер в этом *гхате* происходит феерическая огненная церемония в честь Ганги, по окончании которой вы можете опустить в воду чашку из пальмовых листьев с горящим фитилем и загадать желание.

Вишванатх *мандир* соединяет с рекой современный пешеходный коридор с зонами отдыха, торговыми центрами, фудкортами, смотровой площадкой, музеем и ведической библиотекой. Длина коридора – 400 м, ширина – 75 м. 13 декабря 2021 г. его торжественно открыл премьер-министр Индии Нарендра Моди. Он назвал новый коридор «символом духовной жизни Индии» и «мостом из прошлого в будущее» [7]. В 2014 г. и 2019 г. Моди баллотировался в парламент от Варанаси и обещал улучшить инфраструктуру города и условия быта его многочисленных паломников и гостей.

В соответствии с проектом, у реки снесли более 300 различных строений. 314 домовладельцам выплатили компенсацию, а вдовам и представителям зарегистрированных каст и зарегистрированных племен выделили дополнительно гранты от 100 тыс. (\$1400) до 1 млн рупий (\$14 000). В ходе строительных работ были обнаружены следы 60 индуских храмов. Возраст отдельных исчисляется столетиями. Сейчас их реставрируют.

Общая стоимость проекта превысила \$120 млн [8, p. 56]. В качестве жеста доброй воли Управляющий комитет Гьянвапи *масджид* (УКГМ) отвел под пешеходный коридор участок площадью 156,4 кв. м напротив входа в мечеть [8, p. 58].

ЭХО АЙОДХЫ

6 декабря 1992 г. в городе Айодхье, расположенном в 180 км к северу от Варанаси, произошло событие, всколыхнувшее всю страну. Речь идет о сносе мечети Бабура (Бабри *масджид*) толпой в 200 тыс. служителей-добровольцев при индуских храмах. Кирками и лопатами они выворачивали камни и сбрасывали их со склона холма, убежденные в том, что мечеть была заложена на месте рождения царевича Рамы. Индусы считают Раму 7-м нисхождением верховного бога-хранителя Вишну на землю, образцом добродетели и совершенства.

Как только стало известно, что мечеть Бабура более не существует, в разных концах страны вспыхнули индуско-мусульманские столкновения. По размаху они могут быть сравнимы с погромами периода раздела Британской Индии 1947 г. Одновременно с небольшими городами стычки проходили и в таких мегаполисах, как Нью-Дели, Бомбей и Калькутта. Число погибших превысило 3 тыс., раненых – 15 тыс. В период бесчинств в Варанаси и его окрестностях 9 и 11 декабря 1992 г. был убит 21 человек [9, p. 15]. Более половины пострадавших составляли мусульмане. Для восстановления порядка потребовалось призвать на помощь армейские части. В 18 городах, включая Варанаси, был введен комендантский час.

Обстановка в Айодхье и вокруг неё способствовала активизации общественно-политической деятельности индусского национализма и приходу к власти «Бхаратия джаната парти» (БДП). Решающую роль в победе БДП на выборах в парламент в 1996, 1998 и 1999 гг. играли голоса избирателей, поддержавших разрушение мечети Бабура. Индийский национальный конгресс (ИНК), долгое время остававшийся самой влиятельной партией страны, потерпел чувствительное поражение. Рейтинг его руководителей заметно упал. Партийные функционеры погрязли во фракционных склоках и коррупции.

Тяжба из-за площадки, где находилась Бабри *масджид*, и прилегающей территории в 67 акров (26,8 га), продолжалась почти 30 лет. 30 сентября 2010 г. Высокий аллахабадский суд (штат Уттар-Прадеш) поделил спорный участок на 3 равные части, из которых одна отходила индусской общине, другая – мусульманской и третья – индусским отшельникам *садху*. Его предписание не устроило ни одну из сторон.

Задолго до этого влиятельная индусская организация «Вишва хинду паришад» (ВХП), поддержанная БДП, выступила с инициативой воссоздания храма Рамы. Она предложила индусским жрецам изготавливать кирпичи с вытесненным именем легендарного царевича. В декабре 2010 г. в беседе со мной генеральный секретарь ВХП Чампат Рай рассказал, что для будущего храма уже готовы 60% каменных блоков. Он сообщил, что длина храма Рамы составит 82,4 м, ширина – 41 м и высота – 38 м, храм будет двухэтажным [10, с. 39].

Наряду с Айодхьей руководители ВХП стали особенно частыми гостями в Варанаси и Матхуре, где публично агитировали за снос мечети Гьянвапи и мечети Шахи Идга. Последнюю возвел Аурангзеб на месте рождения любимого бога индусов Кришны, 8-го нисхождения Вишну на землю. Храм Бхагават Бхаван, отстроенный в 1982 г. фондом известного промышленника и филантропа Джугала Кишора Бирлы, и мечеть разделяет 4 м свободного пространства. Стену Шахи Идги обвиняет колючая проволока. С обеих сторон расположены металлические щиты-доты с прорезями для ведения огня из автоматического оружия. Дежурство ведется круглосуточно. Посты усиливают во время пятничной молитвы. Она собирает от 800 до 1000 мусульман. После возвращения к власти БДП в 2014 г. в акциях «Вишва хинду паришад» в Варанаси и Матхуре приняли участие известные политики, актеры кино, чиновники высшего ранга и юристы.

9 ноября 2019 г. единогласным решением коллегии Верховного суда Индии упомянутое предписание Высокого аллахабадского суда было отменено. В судебном документе подчеркивалось, что археологические раскопки, проведенные в 2003 г. на месте Бабри *масджид*, выявили следы строений, не имеющих отношения к исламской архитектуре. Этот факт суд счел решающим в определении принадлежности спорного участка, который в итоге передал под опеку правительству для строительства храма Рамы. Что касается мусульманской общины, она получила альтернативный участок в 5 акров (2 га) в другой части Айодхьи [11, pp. 32–34].

Решение Верховного суда Индии одобрило подавляющее большинство политических, общественных и религиозных деятелей страны, включая представителей мусульман-суннитов. «Этот вердикт не означает чьей-либо победы или поражения», – заявил Нарендра Моди и призвал всех граждан сохранять мир и спокойствие [12, р. 57]. Но у каждой медали есть обратная сторона. Хотя вердикт Верховного суда Индии поставил точку в затянувшемся споре индусской и мусульманской общин, он неизбежно служил прецедентом для всех случаев подобного рода. И ждать долго их не пришлось.

ЯЩИК ПАНДОРЫ

В условиях пандемии *COVID-19* и беспрецедентных карантинных мер острые дискуссии о судьбе мечети Гьянвапи переместились с площадей и базаров в суды. Так, 8 апреля 2021 г. Городской суд по гражданским делам Варанаси (ГСГДВ) обязал Археологическую службу Индии провести обследование комплекса Гьянвапи *масджид* с целью выявления новых следов разрушенного Аурангзебом храма. В ответ УКГМ обратился в Высший аллахабадский суд, который запретил археологические раскопки в мечети и её дворе до вынесения соответствующего решения судом высшей инстанции.

18 августа 2021 г. в том же ГСГДВ был зарегистрирован новый иск. Его подали 5 индусских женщин: Лакшми Деви, Сита Саху, Манджу Вьяс и Рекха Патхак из Варанаси и Ракхи Сингх из Нью-Дели. Они просили допустить их на территорию Гьянвапи *масджид*, чтобы совершать индусские ритуалы в

честь «видимых и невидимых богов» на протяжении всех 365 дней в году. «Мы собираемся посещать храм, а не мечеть», – объявила представителям СМИ одна из просительниц – Манджу Вьяс [13, р. 35].

Одновременно страну облетело сенсационное сообщение, что внутри водоема, используемого мусульманами в Гьянвапи *масджид* для омовения лица, рук и ног перед намазом, обнаружили каменный цилиндр, который предположительно является символом Шивы. И хотя представители мечети поспешно опровергли это утверждение, сославшись на то, что цилиндр долгое время служил основанием фонтана, в очередной раз потребовалось вмешательство суда.

В критический момент масла в огонь подлил президент ВХП Алок Кумар. Он объявил находку одним из 12 «огненных лингамов», которые «самовозникли» в то время, когда Шива преследовал небесную красавицу Мохини, возбудился и 12 раз обронил на землю семя. Впоследствии эти места стали центрами паломничества с храмовыми комплексами и многочисленными жрецами. На вопрос корреспондента популярного индийского журнала *Frontline* о схожести ситуации в Варанаси и Айодхье президент ВХП дал положительный ответ [14, р. 40].

Чтобы выяснить обстоятельства дела, ГСГДВ отдал распоряжение о видеосъемке фонтана, колонн и стен мечети. Но 6 мая 2022 г. у входа в мечеть съемочную группу встретила большая толпа мусульман и не пропустила на её территорию. Операторов поддерживали паломники храма Вишванатха. Перебранка переросла в драку. 11 мая ГСГДВ назначил повторную видеосъемку и направил в помощь съемочной группе полицейских и представителей администрации дистрикта. Съемка состоялась 12 мая в первой половине дня. Отчет о проделанной работе был представлен в суд в запечатанном конверте [15, р. 41]. Однако получилось так, что через несколько часов содержимое конверта стало достоянием прессы.

16 мая 2022 г. ГСГДВ опечатал водоем для омовений в Гьянвапи *масджид* и запретил проведение больших собраний мусульман на её территории. Но уже на следующий день Верховный суд Индии отменил эти ограничения. Учитывая сложность дела, он изъясил его из ГСГДВ и передал в суд высшей инстанции. У Гьянвапи *масджид* постоянно дежурят усиленные наряды полиции. Любая съемка объекта запрещена. Судебное разбирательство затягивается и, судя по всему, обещает быть долгим.

ИСКОВОЙ ВСПЛЕСК

Исковые заявления о восстановлении индусских храмов на месте мечетей, мавзолеев и гробниц мусульманских святых рассматриваются одновременно в нескольких судах страны. Кроме Гьянвапи *масджид* в Варанаси самые громкие из этих дел связаны с Шахи Идга *масджид* в Матхуре, минаретом Кутб-минар и Кувват ул-ислам *масджид* в Дели и мавзолеем Тадж-Махал в Агре.

В частности, самый большой в мире минарет Кутб-минар высотой 72,5 м и грандиозная девятикупольная Кувват ул-ислам *масджид*, разрушенная землетрясением в средневековый период, возводились из материалов 27 индусских и джайнских храмов. Об этом сообщает надпись, сделанная на восточном входе мечети. Знаменитый мавзолей в Агре стоит на берегу Джамны на месте древнего шиваитского храма. Он назывался «Теджо-Махалая», и отсюда будто бы происходит название «Тадж-Махал». Следов этого храма не обнаружено, но не исключено, что в 22 опечатанных комнатах Тадж-Махала могут находиться идола индусских богов. 7 мая 2022 г. один из лидеров БДП Раджниш Сингх подал иск в Высший аллахабадский суд с требованием археологической экспертизы опечатанных помещений. А двумя днями ранее глава аскетического ордена из Айодхьи Парамханс Дас посетил Агру, объявил её землёй священной и совершил в Тадж-Махале очистительный обряд. Полиция отправила его обратно в Айодхью и посадила под домашний арест [16, р. 37].

Адвокаты, представляющие в судах индийских мусульман, ставят под сомнение правовую основу требований о восстановлении утраченных храмов и ссылаются на Закон о местах отправления культа 1991 г. Он предусматривает сохранение религиозного характера культовых сооружений в том состоянии, в котором он существовал 15 августа 1947 г., т.е. в день обретения Индией независимости от британской короны. Вслед за профессором истории Ирфаном Хабибом из Алигархского мусульманского университета юристы рассуждают об отсутствии прямых письменных свидетельств в пользу существования индусских храмов на спорных территориях и подвергают сомнению результаты поздних археологических исследований [17, pp. 22–23]. Но доводы, подобные тому, что в период раннего средневековья индусы сносили буддистские и джайнские храмы и монастыри и возводили свои святыни, а теперь никто не требует их возвращения, вряд ли способны убедить судей в правоте ответчиков.

А пока в судах продолжают слушания, радикально настроенные индусские националисты призывают решать споры по примеру Айодхьи. Их поддерживают *садху* Харидвара. Они осуждают мусульманское правление в Индии и жаждут восстановления исторической справедливости.

В настоящее время мусульмане составляют 14,2% населения Индии – почти 200 млн человек. По этому показателю Индия уступает только Индонезии. Кроме угрозы потери нескольких исторических мечетей, они столкнулись с такими проблемами, как религиозно-общинные инциденты, запрет на ношение традиционной одежды в госучреждениях, навязывание вегетарианской диеты и т.д.

Нарендра Моди неоднократно принимал лидеров мусульманской общины в своей резиденции. Он обещал им поддержку в охране собственности мечетей и медресе и государственную помощь в образовании мусульманской молодежи. Он публично осудил случаи линчевания мусульман, перевозивших на своих машинах мясо и шкуры коров [18, р. 43]. БДП заинтересована в голосах мусульман на приближающихся очередных, в апреле-мае 2024 г., выборах в парламент, особенно в поддержке бывших неприкасаемых – *далитов* – и представителей группы ДОК (Другие отсталые классы), перешедших когда-то в ислам из индуизма и составляющих 85% индийских мусульман [19, р. 36]. Однако запретить людям обращаться в суды премьер-министр Индии не в силах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дело о мечети Гьянвапи, построенной на месте разрушенного индусского храма 350 лет назад в городе Варанаси, получило широкий общественный резонанс и породило всплеск исков в индийских судах. Конфликтная ситуация может выйти из-под контроля и перерасти в масштабные религиозно-общинные столкновения. Чтобы избежать этого, требуется разумный компромисс с участием всех заинтересованных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Deka K., Acharjee S., Punj S. Myths and Reality. *India Today*. 02.08.2021.
2. Tripathi P.S. Over to Kashi. *Frontline*. 13.03.2020.
3. Goel S.R. 1990. Hindu Temples: What Happened to them. Vol. I. New Delhi: Voice of India.
4. Кашин В.П. Колосс Чандрагупты. М., ВК, 2009. ISBN 978-5-98405-043-2
Kashin V.P. 2009. Chandragupta's Colossus. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-98405-043-2
5. *The Times of India*. 15.03.2009.
6. Gupta S.S. 2001. Tirtha: Holy Pilgrim Centres of the Hindus. New Delhi: Rupa & Co.
7. *The Indian Express*. 14.12.2021.
8. Misra A. Corridor of Faith. *India Today*. 20.12.2021.
9. Ramakrishnan V. Varanasi: surface calm. *Frontline*. 29.01.1993.
10. Кашин В.П. Что такое Всемирный совет индусов? *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 9. С. 35–39.
Kashin V.P. 2011. What is Vishwa Hindu Parishad. *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 35–39 (In Russ.)
11. Jha A.K. Striking a Fine Balance. *India Today*. 25.11.2019.
12. Murthy S. Faith conquers all. *The Week*. 24.11.2019.
13. Nevatia S. Back to Masjid vs Mandir? *India Today*. 30.05.2022.
14. Kumar A. We are hopeful of a positive outcome. *Frontline*. 17.06.2022.
15. Tripathi P.S. Push comes to shove. *Frontline*. 17.06.2022.
16. Misra A. City of Stalled Projects. *India Today*. 03.10.2022.
17. Habib I. A simple piece of judicial fancy. *Frontline*. 06.12.2019.
18. Datta D. Stop the Madness. *India Today*. 24.07.2017.
19. Tripathi P. Wooing Pasmandas. *Frontline*. 09.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.11.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.03.2023

DOI: 10.31857/S032150750025338-3

Первая Международная конференция Монгольской федерации научных работников

Харитонов Е.В.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3446-8886; evh1956@mail.ru

Резюме. В октябре 2022 г. в Улан-Баторе состоялась первая Международная конференция Монгольской федерации научных работников и Монгольского университета естественных наук. Монгольская федерация научных работников является ассоциированным членом Всемирной федерации научных работников (ВФНР) и так же, как головная организация, решает задачи, связанные с обеспечением устойчивого развития и с ответственностью ученых за предотвращение использования их научных достижений против человечества.

Концептуальной основой конференции стали научные разработки ученых Монголии и других стран мира в области математики, истории, археологии, других гуманитарных и естественных наук. На конференции прозвучал призыв к ученым приложить усилия, чтобы создать новую этическую карту развития, ведущую к сбалансированному и мирному существованию с устойчивым развитием, справедливым распределением богатств и разумным и экологичным использованием природных ресурсов.

Широко обсуждалась проблема африканского развития, африканской этики и ценностей. В конференции приняли участие ученые из Монголии, России, Афганистана и Испании, было заслушано 14 научных докладов.

Ключевые слова: Монголия, Всемирная федерация научных работников, кризис, устойчивое развитие, экология, кочевая культура, африканская этика

Для цитирования: Харитонов Е.В. Первая Международная конференция Монгольской федерации научных работников. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 60–63. DOI: 10.31857/S032150750025338-3

The First International Conference of the Mongolian Federation of Scientists

Elena V. Kharitonova^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3446-8886; evh1956@mail.ru

Abstract. In October 2022, the First International Conference of the Mongolian Federation of Scientists (MFSW) and the Mongolian University of Natural Sciences (MULS) was held in Ulaanbaatar. The Mongolian Federation of Scientists is an associate member of the World Federation of Scientists (WFNR) and, like the parent organization, solves problems related to ensuring sustainable development and the responsibility of scientists to prevent the use of their scientific achievements against Humanity.

The conceptual basis of the conference was the scientific developments of scientists from Mongolia and other countries in the field of mathematics, history, archeology, other humanities and natural sciences. The conference called on scientists to make efforts to create a new ethical development map leading to a balanced and peaceful existence with sustainable development, equitable distribution of wealth and reasonable and environmentally friendly use of natural resources.

The problem of African development, African ethics and values was widely discussed. The conference was attended by scientists from Mongolia, Russia, Afghanistan and Spain, 14 scientific reports were heard.

Keywords: Mongolia, World Federation of Scientists, crisis, sustainable development, ecology, nomadic culture, African ethics

For citation: Kharitonova E.V. The First International Conference of the Mongolian Federation of Scientists. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 60–63. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025338-3

В октябре 2022 г. в Улан-Баторе (Монголия) состоялась первая Международная конференция Монгольской федерации научных работников и Монгольского университета естественных наук. Основные концептуальные положения, вынесенные на обсуждение, отражают цивилизационную специфику Монголии в осмыслении современных глобальных процессов и вызовов сквозь призму историко-культурных традиций¹. Специфика проявляется как в терминологии, так и в системе взглядов на происходящие мировые процессы, где можно наблюдать синтез религиозных представлений и строгих научных данных гуманитарных и естественных наук – истории и археологии, физики, математики, биологии.

Организаторами и ведущими конференции были президент Монгольской федерации научных работников (МФНР) Церенчимед Сайннохой, д-р ветеринарной медицины Государственной центральной ветеринарной лаборатории трансграничных болезней животных, и президент Монгольского университета естественных наук Баатарцогт Оюунгэрэл.

По мнению организаторов конференции и монгольских участников, «наша земля и человечество проходили сквозь пространство и время с частотой как развития, так и вымирания. Исторические и археологические свидетельства прошлого доказывают, что любая цивилизация достигала очень высокого уровня развития, а затем некоторые из них погибали. Мы столкнулись с неизбежным завершением эры Рыб и переходом к Золотой эре». Именно этим фактом «перехода», по мнению монгольских ученых, можно объяснить нарастание разрушительных процессов и необходимость срочного включения ученых в осмысление происходящих на Земле процессов и проработку системы противодействия катастрофическим процессам.

Авторы, анонсировавшие конференцию, подчеркнули, что «человечество не полностью осознает, что оно находится под влиянием единой теории или вечного принципа Вселенной, которая сегодня считается заслуживающей доверия». Ведущая мысль, лейтмотив всей конференции – необходимость создания совершенно новой политической, социальной, экономической и культурной структуры и этики устойчивого жизнеобеспечения, которая будет опираться на историю, мировые религии, альтернативную науку, инновационную современную науку и технологии. Монгольские ученые, представители разных наук, которых на конференции было большинство, заявили, что вместе страны и люди должны приложить усилия, чтобы создать этическую модель развития, ведущую к сбалансированному и мирному существованию с устойчивым развитием, справедливым распределением богатства и разумным использованием ресурсов Земли.

Практически во всех представленных докладах подчеркивалась нарастающая угроза жизни природы и человечества, угроза войн и конфликтов. Отмечалось, что многие страны глубоко затронуты изменением климата, стихийными бедствиями, глобальными эпидемиями и политическими, социальными, экономическими, культурными и духовными кризисами. Поиск путей противостояния этим вызовам набирает силу, и в то же время пока не удается добиться качественных и убедительных результатов.

По мнению монгольских коллег, «люди, особенно “оседлая цивилизация”, всё еще находятся в замешательстве относительно того, как выйти из нынешнего состояния материального господства и враждебности и вступить в новую эпоху интеллектуальной власти»².

На конференции присутствовали ученые из Монголии, России, Афганистана и Испании. Было представлено 14 научных докладов. Работа проходила в смешанном режиме, монгольские ученые выступали в Университете, иностранные участники *on-line* на платформе ZOOM. Большинство докладов сделали монгольские ученые на монгольском языке, частично на русском; был обеспечен перевод на английский язык.

Конференцию открыл **Церенчимед Сайннохой**, президент МФНР, д-р ветеринарной медицины Государственной центральной ветеринарной лаборатории трансграничных болезней животных. В его докладе была обозначена основная цель конференции – наметить, «как страны и мир могут перейти от системы материального господства к системе интеллектуального господства», как преодолеть текущие проблемы, научиться их предвидеть, чтобы подготовиться к потенциальным неблагоприятным последствиям и по возможности избежать их.

Ц.Эрдэмт, социолог из Тенгриинского научного института, представил доклад «*Мировоззрение истинных монголов, Кочевая культура, Кочевание, Экологизм*». Он отметил, что у коренных монголов

¹ Железняков А.С. Монгольский феномен. *Азия и Африка сегодня*. 1992. № 2. С. 64.

² Все приведенные цитаты взяты из докладов монгольских коллег с сохранением стиля и специфики высказываний (*прим. авт.*).

Центральной Азии есть историческое наследие, заключающееся в том, что они твердо следуют вечной миграции Вселенной, живут в кочевой культуре и выживают на базе коллективной ответственности и гармонии с миром и обществом. В этом наследии содержится много положительных идей и примеров для развития и выживания человечества. Но, к сожалению, люди других культур и цивилизаций не знают о них. Поэтому возникла необходимость пригласить честных и здравомыслящих ученых и друзей из других стран, чтобы обсудить и наметить карту перехода «от системы материального господства к системе интеллектуального и ментального господства».

А.Туваандорж, вице-президент МФНР, представил тему «*Научный способ познать Бога*». И если в европейской традиции отрицается сама возможность познания Бога и существует главный тезис, что научными методами доказать существование или несуществование бога невозможно в принципе, то в докладе монгольского ученого Бог как природа и Вселенная во всех его закономерностях и влияниях на человека может быть познан естественнонаучными методами.

Второй доклад этого ученого сделан на тему «*Новая эра зовет*». Он обозначил угрозы и возможности перехода от эры Рыб к эре Водолея, которую монгольские авторы называют «Золотой эрой» и к приходу которой надо быть готовыми. И если мы, возможно, причисляем эти представления к области астрологии и эзотерики, наши монгольские коллеги оценивают их как реальность и анализируют закономерности смены «эр» как естественные двухтысячелетние циклы. Впрочем, в европейской традиции, ведущей начало от работ Фернана Броделя, также можно найти примеры изучения структур большой длительности, длительных временных циклов, а сам Бродель считал, что «изучение времени во всех его проявлениях открывает все двери к пониманию настоящего»³.

О роли развития правого полушария головного мозга в проявлении творческих способностей было сказано в докладе **Л.Эрдэнэчимэга**, заслуженного деятеля искусств Монголии, доктора наук, профессора. Докладчик говорил о важности развития правого полушария в процессе обучения молодежи в XXI веке.

В докладе члена Монгольской ассоциации диетологов **Ц.Сонинхишиг** речь шла о связи системы питания и производства продуктов с проблемой изменения климата. Этот доклад был сделан в соответствии с существующим трендом о т.н. «углеродном следе», который нарушает экологию планеты, и поэтому животноводство должно быть взято под контроль и сокращено, однако докладчица подчеркнула, что углеродный след в условиях естественных пастбищ является нормальным и естественным. Также она говорила о вегетарианстве, но в культуре традиционного скотоводства эта идея вряд ли будет популярной.

Проблемы астрофизики также были затронуты на конференции. Физики Монгольской академии наук **О.Лхагва**, **Л. Эрдэнэбаатар** сделали доклад на тему «*Квантовое предсказание образования черных дыр*», представив результаты собственных научных исследований.

Профессор, доктор философии из Института материаловедения Барселоны (кафедра кристаллографии), сопредседатель Всемирной федерации научных работников **Элиес Молинс** в своем докладе остановился на основных направлениях деятельности и новых проектах ВФНР⁴. Одним из ведущих направлений деятельности Федерации является всесторонняя поддержка женщин-ученых. Так, в сентябре 2022 г. в Буэнос-Айресе состоялась Международная встреча женщин-ученых, представителей различных женских научных организаций, подготовленная и проведенная Всемирной федерацией научных работников и министерством науки, технологий и инноваций Аргентины. Докладчик подчеркнул, что интеграция Латинской Америки в систему международного научного сообщества необходима для достижения большей социальной справедливости.

Специфика африканской этики, африканская система ценностей представлены в докладе ведущего научного сотрудника Института Африки РАН, к.философ.н. **А.Мосейко** на тему: «*Африканская этика и ценности: прошлое и будущее Африки южнее Сахары*». В докладе подчеркивается, что в документе Африканского Союза «Повестка-2063», посвященном стратегическим планам развития Африки на период до 2063 г., поставлена задача «формирования африканской модели развития и преобразования, основанной на panaфриканских ценностях». Эта задача предполагает возвращение к исходным, сформирова-

³ Braudel F. History and Sociology. Braudel F. On History. Chicago, 1980. P. 69.

⁴ Вдовин В.Ф., Харитоновна Е. В. Генеральная Ассамблея научных работников в Марракеше в геополитическом и африканском контексте. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 80–82.

рованным многовековым опытом развития традиционным общеафриканским ценностям и определению их современного значения.

Проблемы Африканского континента освещались в двух докладах **Е.Харитоновой** (ИАФР РАН). Первый касался вопросов кризиса капиталистической модели развития в системе понятий «метрополия – периферия», где была проанализирована стратегия «Метрополии» по отношению к «Периферии» как один из компонентов постколониальности. В докладе приводятся аргументы, почему развитые экономики не заинтересованы в экономическом росте стран «Периферии», в получении ими добавленной стоимости, что представляет собой серьезную проблему для стран, которые не входят в число ведущих развитых экономик мира, включая страны Африканского континента.

Во втором докладе **Е.Харитоновой** «Глобальный мир, африканские проблемы и ответственность ученых» приведены аргументы, доказывающие, что проблемы голода и дефицита чистой питьевой воды в странах Африки в большей мере обусловлены не ограниченными ресурсами, а реализуемой западными элитами системой управления и политики. Приведен пример блокирования проекта М.Каддафи по снабжению африканских стран чистой питьевой водой («Великая рукотворная река Каддафи»). В докладе также была затронута тема создания Международного фонда содействия развитию научных исследований в Африке как одного из приоритетных направлений деятельности ВФНР.

Актуальные проблемы современности, роль западной элиты, в частности, Ватикана в возникновении мирового кризиса, а также естественнонаучные и гуманитарные темы охарактеризованы в цикле из трех докладов философа **И.Эрдэнэчимэг**. Используя исторические знания и археологические доказательства, докладчица показывает глубинные корни евразийской цивилизации и их проявление в других, в том числе европейских, культурах.

Прошедшая в Улан-Баторе международная конференция ставила перед собой следующие цели: осмыслить и интегрировать прошлое и настоящее человеческого общества, особенности современного государственного строительства, религиозную проповедь, преподавание, альтернативную науку и научные достижения; наметить подходы к способам преодоления проблем и вызовов, стоящих перед человечеством, на основе новых научных открытий и их природы; призвать ученых, международные организации, страны, их лидеров и лиц, принимающих решения, и всё человечество к поиску и внедрению новых решений, основанных на достижениях и успехах науки и информационных технологий.

Организаторы планируют продолжать работу с международным научным сообществом как в формате конференций, так и в форме обмена мнениями и подготовки рекомендаций, обращений и призывов по всему миру, особенно к ученым и лицам, принимающим решения, о способах преодоления текущего мирового кризиса, чтобы выйти из него с минимальным риском. Также предполагается разрабатывать уникальные рекомендации и обращения как к правительству Монголии, так и к широкой общественности.

Общая характеристика докладов и «духа» конференции – искренность, экологичность, единение с природой, обращение к корням языка, древним символам и археологическим находкам; заинтересованность в решении задач спасения человечества, вера в разум и стремление к интеллектуальному управлению глобальными процессами.

К сказанному следует добавить, что евразийская тенденция в системе современных внешнеполитических ориентаций России предполагает знание и понимание системы ценностей, представлений, специфики научных исследований, а также базовых целей и задач наших геополитических партнеров. В связи с этим, на взгляд автора, знакомство с происходящими в Монголии научными событиями может представлять существенный интерес для выстраивания системы продуктивных коммуникаций.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, ст.н.с., Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Elena V. Kharitonova, PhD (Social Psychology), Associate Professor, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.12.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.03.2023

DOI: 10.31857/S032150750025339-4

Еще один Маркс

© Скубко Ю.С.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9031-6006; yuskubko@yandex.ru

Резюме. В статье рассказывается история феноменального успеха в Южной Африке в конце XIX – начале XX в. выходца из Российской империи Сэмми (Самуила) Маркса – от торговца вразнос до мультимиллионера и «некоронованного короля» Трансвааля, заложившего вместе со своим кузеном Исааком Льюисом основы многих отраслей южноафриканской индустриальной экономики.

Маркс и Льюис занялись торговлей алмазами, а потом сосредоточили свое внимание на месторождениях золота Витватерсранда. В Претории Маркс сумел наладить отношения с правительством и непосредственно с президентом Паулем Крюгером, став его другом и советником. Братья запустили стекольный, кожевенный, спиртовой, кирпично-черепичный заводы, положили начало южноафриканскому пивоварению. Маркс основал шахтерский поселок Верининг, где построил первый в Южной Африке металлургический комбинат, вскоре принял участие в строительстве первой в стране электростанции. К концу века братья стали миллионерами, участвовали в основании ряда ведущих компаний страны, таких как *Union Steel Corporation* и *De Beers*, занимались благотворительностью, включая помощь землякам в Литве.

С.Маркс также сыграл важную роль в мирном завершении англо-бурской войны 1899–1902 гг. Занимая нейтральную позицию и пользуясь доверием обеих сторон, он свел англичан и буров для заключительных переговоров в своем имении в Верининге, где и были успешно согласованы условия мирного договора. С 1910 г. до конца своих дней Маркс был сенатором парламента Южно-Африканского Союза.

Ключевые слова: Сэмми Маркс, Российская империя, Южная Африка, Трансвааль, англо-бурская война

Для цитирования: Скубко Ю.С. Еще один Маркс. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 64–68. DOI: 10.31857/S032150750025339-4

Yet Another Marks

© Yury S. Skubko^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9031-6006; yuskubko@yandex.ru

Abstract. The article describes an amazing history of a phenomenal success in South Africa at the end of the XIX and the beginning of the XX centuries of a Jewish emigrant from the Russian Empire Sammy (Samuel) Marks, rising from a peddler to a multimillionaire, called at the peak of his career the “uncrowned king of Transvaal”. He founded in cooperation with his cousin Isaac Lewis several branches of South African industrial economy and helped peaceful resolution of the Anglo-Boer war of 1899–1902. Among Marks and Lewis business interests were diamonds, gold and coal. Marks and Lewis business projects included distilleries, canning and glass factories, establishing flour-mills and brick works, erecting the country’s first hydroelectric power station. Marks pioneered in using tractors and progressive farm technologies. He was also widely respected for his generous charity activities.

Sammy Marks played a significant role in the peaceful resolution of the Anglo-Boer conflict. Being a friend of Transvaal president P.Kruger and trusted by both sides of the hostilities, Marks helped to organize negotiations to end the Anglo-Boer war. Peace negotiations were held and concluded in his estate at Vereneeging in spring 1902. Peace agreements opened the way for modern statehood initially in the form of South African Union. Sammy Marks was nominated senator in the first Union parliament in 1910 and held this position till his death in 1920.

Keywords: Sammy Marks, Russian Empire, South Africa, Transvaal, Anglo-Boer war

For citation: Skubko Yu.S. Yet Another Marks. *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 64–68. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025339-4

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX – начале XX в. кумиром российской, а тогда она была преимущественно российско-еврейской, диаспоры Южной Африки был Маркс, но совсем не основоположник марксистского учения, а его однофамилец, родившийся в 1844 г. в семье портного на окраине Российской империи в уездном городке или, точнее, местечке Александровск (Нойштадт) Сувалкской губернии на территории современной Литвы у германской границы.

Сэмми Маркс.

Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/688839705480661730>
/ (accessed 10.02.2023)

Вдохновляющим для многих эмигрантов примером стал феноменальный успех, от мелких торговцев вразнос до мультимиллионеров, Сэмми (Самуила) Маркса и его кузена Исаака Льюиса (Левиса), евреев-литваков (выходцев из Литвы и Латвии, как и южноафриканский Нобелевский лауреат по химии (1982 г.) Аарон Клуг¹). «Своей деятельностью, – считает российский африканист В.В.Грибанова, – С.Маркс внес весомый вклад не только в экономическую жизнь Южной Африки, но и в ход англо-бурской войны 1899–1902 гг., ставшей одним из важнейших переломных моментов в истории этой страны» [1].

9 ноября 2022 г. в Институте Африки РАН была проведена международная конференция, посвященная 120-летней годовщине окончания англо-бурской войны 1899–1902 гг. (подробнее см.: [6]), оставившей заметный след в мировой истории и послужившей прологом многочисленных войн XX столетия. Многие исследователи считают, что в действительности борьба шла за контроль над богатым золотодобывающим комплексом Витватерсранда в Южной Африке. Это был крупнейший золотодобывающий комплекс в мире в то время, когда мировые денежные системы, в первую очередь британская, всё больше зависели от золота.

В ЮЖНУЮ АФРИКУ НА ПУТЯХ ЭМИГРАЦИИ

Со второй половины XIX в. до Первой мировой войны Российскую империю покинуло 3 млн евреев-иудеев (немногие выбрали крещение, спасавшее от дискриминации в России), не желавших мириться с «чертой оседлости» и погромами. Эмигрировали также десятки тысяч старообрядцев и адептов различных сект (особенно после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г.).

Справедливости ради отметим, что далеко не все пути были закрыты для иноверцев и внутри страны – множество тех же литваков переехали из родных мест и успешно «вложились» в бурное развитие, например, губерний Новороссии, а антисемитизм и национально-религиозная дискриминация отнюдь не ограничивались царской Россией.

Здесь можно привести пример Моисея Карпаса (1852–1917), жившего и преуспевшего в тот же период, что и Сэмми Маркс, и во многом схожего с ним. Он тоже родился в Литве (Вильно) в небогатой семье и вынужден был начать работать в 16 лет, не завершив образования. Переехав не в далекие страны, а в Екатеринослав (будущий Днепропетровск) расцветавшей Новороссии, он «сделал себя сам» как очень успешный промышленник-предприниматель (одно из его детищ – металлургический комбинат в Днепродзержинске) и благотворитель-меценат, гласный городской думы, один из основателей Днепропетровского университета, купец первой гильдии [2].

Возвращаясь к биографии Сэмми Маркса (1844–1920), отмечу, что, хотя главный поток еврейской эмиграции из Российской империи в указанный период направлялся в Америку (1,5 млн переехали в США), заметный «ручеек» шел и на юг Африки. Для Южной Африки этот ручеек был вполне зримым – около 40 тыс. человек. Способствовал он и началу экономических связей Российской империи с Южной Африкой. Ко времени Первой мировой войны уже в четырех городах были российские консулы, правда пока еще не штатные дипломаты, а т.н. почетные.

В дополнение к консульству в Кейптауне, которое существовало давно, Россию представляли в Йоханнесбурге, Претории и Порт-Элизабете. Большинство еврейских эмигрантов из России, приехавших

¹ Аарон Клуг (1926–2018), южноафриканский и британский биохимик (прим. ред.).

в Южную Африку в конце XIX в., занимались мелким кустарным производством и торговлей, а также работали извозчиками, приказчиками, трудились старателями на золотых приисках, были среди них и каменщики, и кузнецы. Сэмми Маркс оказался в Южной Африке в самом начале первой волны этих переселенцев и сумел стать самым успешным.

ПУТЬ СЭММИ МАРКСА К ВЕРШИНАМ УСПЕХА

Как отмечается в его биографии в Википедии, «Маркс обладал честностью, отвагой, удивительной деловой хваткой и огромной жизненной силой. Семнадцатилетним юношей он сопровождал лошадей в Шеффилд в Англии и, не желая возвращаться в притеснявшую евреев Россию, решил остаться» [3].

В 1869 г. Маркс на пароходе приплыл в Кейптаун с тремя дюжинами серебряных ножей (помогла семья Гутманов, с которой он потом породнился) и, продав их, получил свой начальный капитал. Сэмми Маркс торговал вразнос ювелирными изделиями и столовыми приборами в сельской местности вокруг Кейптауна, а затем открыл первый магазин ювелирных изделий в Трансваале. Вместе с двоюродным братом Исааком Льюисом (1849–1927) в 1881 г. они обосновались в Претории, столице бурской республики Трансвааль. Маркс стал поставлять одежду, обувь, инструменты, лекарства и другие товары шахтерам и индивидуальным старателям в Кимберли. Постепенно они с Льюисом занялись торговлей алмазами, а потом сосредоточили свое внимание на месторождениях золота Витватерсранда.

В Претории Маркс сумел наладить отношения с правительством и непосредственно президентом Паулем Крюгером, став его другом и советником (один из удачных его советов – построить железную дорогу в портовый Лоренсу-Маркиш в португальском Мозамбике). Братья запустили стекольный, кожевенный, спиртовой, кирпично-черепичный заводы, положили начало южноафриканскому пивоварению.

С.Маркс основал шахтерский поселок Верининг, где построил первый в Южной Африке металлургический комбинат, вскоре принял участие в строительстве первой в стране электростанции. Отмечен он и в сельском хозяйстве, где первым начал использовать тракторы. К концу века братья стали миллионерами, участвовали в основании ряда ведущих компаний страны, таких как *Union Steel Corporation* и *De Beers*, занимались благотворительностью (включая помощь землякам в Литве).

При этом Маркса отличало отсутствие свойственного многим нуворишам высокомерия, он всегда оставался для окружения «своим парнем», готовым прийти на помощь нуждающимся. Идеологически был равноудален и от сионизма (вежливо отказывался возглавить местные организации под предлогом занятости), и от революционного социализма. Уважал людей дела, труда, как он сам, реализующих свои природные таланты, им и помогал в первую очередь, избегая как начетчиков-талмудистов, так и отречшихся от своих корней, не помнящих родства решительных адептов мировой революции и преобразователей всего человечества.

Став богатым человеком, приближаясь к своему сорокалетию, Сэмми Маркс решил наконец завести семью. В 1883 г. он поехал в Шеффилд и женился на 21-летней Берте Гутман (у них будет 8 детей, из которых выживут шесть). Вернувшись в Преторию, Маркс купил участок земли и стал строить семейное гнездо. Сэмми любил говорить: «Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, сделай это сам». Когда он решил построить дом, сам разработал проект и руководил стройкой. Дом на купленной им земле близ Претории был готов к концу 1880-х гг. (сейчас в его особняке Сварткоппис Холл дом-музей).

В первые годы XX в. Маркс и Льюис, владевшие большим количеством ферм, вошли в пятерку крупнейших землевладельцев Трансвааля. Маркс с ностальгией вспоминал леса, обильно покрывавшие территорию Российской империи, в т.ч. окрестности родного местечка, и на принадлежавших ему землях в Южной Африке активно занимался лесопосадками и разведением садов.

ДРУЖБА С ПРЕЗИДЕНТОМ ТРАНСВААЛЯ, СЕМЬЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МИРОТВОРЧЕСТВО

Дружба Маркса с президентом бурской республики Трансвааль Паулем (Полом) Крюгером была тесной и продолжительной, их объединяло скромное происхождение. В 1898 г. Сэмми была предоставлена исключительная привилегия использовать государственный монетный двор, чем он воспользовался.

ся и в течение одного дня отчеканил 215 золотых трехпенсовых монет, хотя обычно они были серебряными, – на память о своих родственниках и друзьях, включая президента Крюгера.

Сэмми, учившийся формально только в *хедепе* (начальной религиозной школе), а по существу – всю жизнь, к концу которой говорил на 5 языках, постарался дать детям самое лучшее образование, предпочтительно в Англии. Он соблюдал религиозные нормы иудаизма лишь поверхностно (как пишет его биограф Ричард Мендельсон, семья отмечала традиционными лакомствами не только еврейские праздники, но и Рождество Христово [4]).

Сам Маркс всё же не смог выйти из плена догм, незыблемых для местечкового еврея (тем более российского, здесь было особенно нетерпимое отношение к «выкрестам», которых считали предателями своего народа), и когда его любимая дочь Гертруда, учась в Англии, влюбилась в англичанина и хотела выйти за него замуж (для чего нужно было перейти в христианство), Сэмми категорически запретил ей это делать, фактически поломав дочери жизнь (больше она выйти замуж не пыталась).

Отмечу, что в то время смена веры уже не делала человека изгоем в своей среде не только в «цивилизованной Европе», когда Эрнст Оппенгеймер, другой еврейский олигарх (германского происхождения), создатель крупнейшей горнопромышленной империи Южной Африки *Anglo-American Corporation* (1917), в связи с женитьбой перешел в англиканство (английская ветвь христианства), за ним последовала его семья, но, когда его внучка решила выйти замуж за иудея и вернуться в иудаизм, дедушка не возражал.

Маркс материально помогал многочисленной родне, особенно щедрые переводы получал отец, Мордехай Маркс, проживший 98 лет (умер в 2006 г.), ставший благодаря сыну главным меценатом родного края. Будучи лично знаком со многими участниками начавшейся в 1899 г. англо-бурской войны, С.Маркс, занявший нейтральную позицию, пользовался уважением и доверием руководителей военных действий с обеих сторон (не только бурских генералов – Боты, де Вета и де ла Рея, но и британских военачальников – лордов Китченера и Милнера) и сыграл значительную роль в подготовке договора, положившего конец этой войне и начало современной южноафриканской государственности в ныне существующих границах (первоначально в качестве британского доминиона): заключительные переговоры и подготовка мирного договора произошли в мае 1902 г. в имении Маркса в Веренигинге.

Сэмми Маркс, бизнесмен, владелец Веренигинга и личный друг президента Пауля Крюгера из Трансвааля сам предложил бурам и британцам провести переговоры по мирному соглашению в этом месте.

Туманным утром 15 мая 1902 г. 60 делегатов от бурских республик и 60 делегатов от Великобритании встретились на территории *Vereeniging Brick and Tile* (современные *Vereeniging Refractories*). Для переговоров был установлен шатер, который назывался «Палатка для собраний». Колочая проволока окружала место переговоров, а часовые охраняли его.

Переговорный процесс окружал покров секретности, что вызвало серьезное разочарование у прессы, которая тщетно пыталась определить, что происходит внутри лагеря. Пройдошливый журналист лондонской газеты «*Daily Mail*» Эдгар Уоллес получил счастливое преимущество благодаря знакомству с одним из часовых, дежуривших на месте переговоров. Каждый день он ехал из Претории в Веренигинг на поезде – сидел в вагоне, читал газету и курил трубку. Каждый день охранник подходил к забору, ближайшему к станции, и вытирал нос одним из трех цветных носовых платков. Красный означал, что в переговорном процессе есть заминка, синий – что переговоры идут гладко, а белый – что мир определенно будет подписан. Таким образом, Уоллес смог передать сообщение о том, что буры сдались (или как бы сдались, самоуправляющийся доминион – это, скорее, вассальное государство, чем колония) британцам, в Лондон за 24 часа до того, как новость стала официальной.

Место переговоров располагалось на поле для крокета (*Vereeniging Refractories*), и здесь 31 мая 1902 г. президент ЮАР Фредерик де Клерк, миротворец уже нашей эпохи, удостоенный, наряду с Нельсоном Манделой, Нобелевской премии мира (1993 г.) за мирную ликвидацию апартеида, торжественно открыл мемориал к 90-летию окончания войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

31 мая 1902 г. в Мелроуз-хаус в Претории было официально подписано заключенное в Веренигинге в имении Сэмми Маркса соглашение между англичанами и бурами, объединившее бурские республики

(Трансвааль, Оранжевое Свободное Государство) и британские владения (Капская колония, Наталь) в единый Южно-Африканский Союз (ЮАС).

ЮАС, как и другие британские самоуправляющиеся доминионы, такие как Австралия и Канада, быстро превращался в фактически независимое государство уже перед, а тем более после Второй мировой войны, а составлявшие большинство привилегированного белого населения буры-африканеры уже без кровопролития взяли в свои руки политическую власть в стране. Маркс стал сенатором в первом парламенте Южно-Африканского Союза и был им с 1910 по 1920 г., до самой смерти. Под конец жизни его называли «некоронованным королем Трансвааля».

В Южной Африке помнят и чтут Сэмми Маркса и его дела. На малой родине, в бывшем еврейском местечке Нойштадт (Жемайцый Наумесис – *Žemaičių Naumiestis* – в Литве), вспомнить о нём некому. Всё еврейское население местечка, включая женщин и детей, было расстреляно немцами уже в начале оккупации в июле–сентябре 1941 г. Как считают некоторые историки, вдохновленный и отчасти спонсированный Сэмми Марксом массовый выезд литовских евреев в Южную Африку предотвратил их гибель в условиях последующего нацистского геноцида и сделал Южную Африку своего рода Ноевым ковчегом для них [5].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Грибанова В.В. Участие эмигрантов из Российской империи в политической и экономической жизни Южной Африки на рубеже XIX – XX вв. <https://www.orienthist.spbu.ru/arhiv/2021/Historiography-2021-2.pdf> (accessed 01.11.2022)
Gribanova V.V. Participation of emigrants from Russia in the political and economic life of South Africa at the end of XIX and early XX centuries. (In Russ.). <https://www.orienthist.spbu.ru/arhiv/2021/Historiography-2021-2.pdf> (accessed 01.11.2022)
2. Лица Екатеринослава: купец и меценат Моисей Карпас. <https://ok.ru/sss777/topic/63716991590493> (accessed 10.12.2022)
Faces of Ekaterinoslav: A merchant and philanthropist Moisey Karpas. (In Russ.). <https://ok.ru/sss777/topic/63716991590493> (accessed 10.12.2022)
3. Sammy Marks – Biography. https://www.jewage.org/wiki/ru/Article:Sammy_Marks_-_Biography (accessed 05.11.2022)
4. Mendelsohn R. The Gilded Cage: Bertha Marks at Zwartkoppies. <https://www.viad.co.za/03-The-Gilded-Cage-by-> (accessed 05.11.2022)
5. Mendelsohn R. 1991. Sammy Marks: The uncrowned king of the Transvaal. Ohio University Press. ISBN 9780821409992.
6. Горелик Б.М. Перспективные направления изучения англо-бурской войны 1899–1902 гг. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. С. 61–64. DOI: 10.31857/S032150750024432-7
Gorelik B.M. 2023. Promising Directions in the Studies of the Anglo-Boer War (1899–1902). *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 61–64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024432-7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Скубка Юрий Сергеевич, кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Центр исследований стран Юга Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Yury S. Skubko, PhD (Economics, Arts), Senior Researcher, Centre for Southern African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 07.12.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.01.2023

Принята к публикации
(Accepted) 19.02.2023

DOI: 10.31857/S032150750022881-1

«Задушенное поколение»: южноафриканские писатели-эмигранты и их судьбы (1950–1960-е гг.)

© Курбак М.С.^а, 2023

^а Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-2580-0373; kurbak-m@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена проблеме эмиграции писателей из ЮАР в 1950–1960-х гг. На примере судьбы трех её представителей – Питера Абрахамса, Ната Накасы и Артура Нортье – автор ставит следующие вопросы: каковы были причины, заставлявшие творческую интеллигенцию покинуть свою страну? Какова была политика государства в отношении эмигрантов в 1950–1960-х гг.? Почему для одних писателей эмиграция стала возможностью обрести политическую и творческую свободу, а для других – путем к самоуничтожению, одиночеству и смерти?

Тема эмиграции и эмигрантской литературы Южной Африки является практически неисследованной как в самой ЮАР, так и в зарубежной историографии. Однако исследование судьбы южноафриканской эмиграции проливает свет на схожие процессы и проблемы в истории других стран: причины творческой эмиграции, отношения писателей и власти, проблему самоидентификации представителей различных диаспор за рубежом, а также проблему межкультурного и межрасового диалога в литературе и повседневной жизни.

Ключевые слова: ЮАР, апартеид, эмиграция, культура ЮАР, цензура в ЮАР, писатели и власть

Для цитирования: Курбак М.С. «Задушенное поколение»: южноафриканские писатели-эмигранты и их судьбы (1950–1960-е гг.). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 69–76. DOI: 10.31857/S032150750022881-1

“Silenced Generation”: South African Emigrant Writers and Their Fates (1950–1960s)

© Maria S. Kurbak^а, 2023

^а Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2580-0373; kurbak-m@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of emigration of writers from South Africa in the 1950s–1960s. Using the example of the fates of three South African writers – Peter Abrahams, Nat Nakasa and Arthur Nortier – the author raises the following questions: what were the reasons that forced the creative intelligentsia to leave their country? What was the state policy towards emigrants in the 1950s and 1960s? Why did emigration become an opportunity for some writers to gain political and creative freedom, while for others it became a path to self-destruction, loneliness and death? The problem of emigration and emigrant literature of South Africa is almost unexplored both in South Africa and in foreign historiography. However, the study of the fate of South African emigration sheds light on similar processes and problems in the history of other countries: the causes of emigration of intellectuals, the relations between writers and authorities, the problem of self-identification of representatives of various diasporas abroad, as well as the problem of intercultural and interracial dialogue both in literature and everyday life.

Keywords: South Africa, apartheid, emigration, South African culture, censorship in South Africa, writers and state

For citation: Kurbak M.S. “Silenced Generation”: South African Emigrant Writers and Their Fates (1950–1960s). *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 69–76. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750022881-1

Уходя на чужбину, не оборачивайся.

Пифагор

ВВЕДЕНИЕ

Аспирантка Эссекского университета Джейн Грант приехала в ЮАР в конце 1970-х. Она хотела найти ответ на вопрос: какое влияние на молодое поколение южноафриканцев оказали писатели, эмигрировавшие в 1950–1960-е? Помнят ли их? Читают ли? Выводы, к которым она пришла, с одной стороны, были предсказуемыми, с другой – удручающими. «Самое грустное состоит в том, что правительству, очевидно, удалось заставить замолчать целое поколение писателей – я заглядывала всё глубже, чтобы обнаружить хоть какие-то следы того, что литература распространяется и читается «подпольно», как в Советском Союзе. Но этого не было», – писала Грант [1, p. 38].

Она беседовала с молодыми писателями (в основном чернокожими), а также студентами и преподавателями Кейптаунского университета и Университета Витсватерсранда, спрашивая, какое влияние на них оказало творчество Льюиса Нкоси, Эскиа Мпхалеле, Алекса Ла Гумы – пожалуй, одних из самых известных писателей начала 1960-х. Чаще всего ответ был: «совершенно никакого». Единственный небелый писатель, о котором в основном лишь слышал один из десяти респондентов, был Ричард Рив. «Лишь немногие из наших аспирантов, – отвечал один из преподавателей, – читали даже ранние работы писателей-эмигрантов: их творчество было запрещено, когда нынешнее поколение еще ходило в школу» [1, p. 38].

Южноафриканская писательница и активный борец против апартеида Надин Гордимер видела в сложившейся ситуации трагедию не столько для самих писателей, сколько для читателей, лишенных огромного объема качественной литературы [1, p. 38].

Бегство одной части интеллигенции, молчание и приспособление другой, череда суицидов – всё это было последствиями удушающей атмосферы Южной Африки времен апартеида. После восстания в 1960 г. в Шарпевилле и Ланге, запрета деятельности Африканского национального конгресса, перехода АНК и других сил к вооруженной борьбе репрессии со стороны правительства приобрели невиданный до этого времени размах. Участились аресты, цензура ежегодно включала в список запрещенной литературы всё большее количество книг, журналов и газет. Перед южноафриканской интеллигенцией стоял непростой выбор: уехать, писать «в стол», приспособиться и попытаться выжить или же покончить с собой.

1965 год был отмечен самоубийствами двух ярких представителей интеллигенции: белой поэтессы Ингрид Йонкер и черного журналиста Ната Накасы. Йонкер утопилась в океане в родном Кейптауне, Накаса шагнул из окна квартиры в Нью-Йорке. Ей было 31, ему – 28. Оба талантливы, оба мечтали быть понятыми, прежде всего, у себя на родине, своей страной. Но оказались не услышанными, ненужными, чужими. Два самых известных писателя на африканских языках – А.К.Джордан (*коса*) и Мазиси Кунене (*зулу*) – в начале 60-х покинули Южную Африку без возможности вернуться. Две самых популярных автобиографии черных писателей того времени – «Вниз по Второй Авеню» Мпхалеле и «Обвините меня в истории» Блока Модисана – были написаны в изгнании.

Для большинства уехавших изгнание стало «тяжелым ремеслом», как писал об этом южноафриканский поэт Брейтен Брейтенбах. Невозможность вернуться на родину была для многих причиной глубокой фрустрации, душевного самобичевания, смятения. Лишь немногие писатели-эмигранты смогли «встроиться» и найти свое место в условиях другой политики и культуры. Каким образом одни из уехавших смогли найти свое место за пределами родины, и по каким причинам для других эмиграция означала гибель? Размышлениям над этими вопросами посвящена данная статья.

ЭМИГРАЦИЯ КАК СВОБОДА: ПИТЕР АБРАХАМС

Большинство эмигрантов уехали из Южной Африки с усилением репрессивной политики апартеида в 1950–1960-х. Но были и те, кто уехал еще раньше. Южноафриканский писатель Питер Абрахамс принял решение покинуть родину в 19 лет, в 1939 г. Будучи «цветным» (отец Абрахамса – эфиоп, мать – цветная южноафриканка), Абрахамс с детства испытывал чувство ущемленности и одиночества в Южной Африке. Еще до прихода к власти Национальной партии в 1948 г. южноафриканское общество жи-

ло сегрегированно. Небелое население не обладало теми же правами и привилегиями, что белое. Главным чувством, которое испытывал Абрахамс с детства, было отчуждение. Отчуждение от уродства и несправедливости окружающей его реальности. Физическое бегство представлялось ему лучшим выходом, потому что на родине он не видел никаких перспектив для себя. Хотя первые годы жизни в эмиграции были отнюдь не легкими, они всё же принесли больше свободы, чем жизнь в Южной Африке.

Абрахамс, как многим казалось, был полон противоречий. Страстный поклонник Маркуса Гарви (основателя движения «Назад в Африку» и активного борца против колониального господства европейских государств), он переселился в центр Британской империи – в Лондон. В отличие от Гарви, он симпатизировал идеям коммунизма. Он подружился с тринидадским panaфриканистом Джорджем Пэдмором, одним из самых ярых критиков Гарви.

Приехав в Европу, Абрахамс активно содействовал продвижению идей Гарви, а также panaфриканизма¹, в 1945 г. помог организовать Манчестерский panaфриканский конгресс. Он поддерживал постоянную связь с лидерами антиколониального движения – и такими же приверженцами panaфриканизма – Уильямом Дюбуа, Кваме Нкрумой, Джомо Кениатой и др. Но очень скоро разочаровался и в них, и в возможности осуществления идей panaфриканизма, и в новых африканских государствах.

Абрахамс одним из первых, даже будучи вдали от Африки, увидел, что «старые болезни» африканских стран никуда не исчезнут со сменой режима и приходом к власти чернокожих африканцев. В 1956 г., за год до обретения независимости первой африканской страной – Ганой, Абрахамс опубликовал роман «Венок Майклу Удомо». Литературовед Харви Кертис Вебстер в газете *Saturday Review* назвал его «самым пронизательным романом о сложном взаимодействии между британским империализмом и африканским национализмом и трайбализмом» [2].

Действительно, Абрахамс поразительно точно описал судьбу лидера антиколониальной борьбы, пришедшего к власти будущего президента. И столкнувшегося с теми же проблемами, что и белые до него. Майкл Удомо говорит, вероятно, словами самого Абрахамса: «Как я уже сказал, у нашей страны три врага. Первый враг – белые. Второй – бедность, и третий враг – наше прошлое. Когда я вернулся, я видел только одного врага – белых. Но стоило мне одолеть его, как я увидел двух других и понял, что они гораздо сильнее, гораздо опаснее первого врага»².

Разочаровался он и в своем друге Джомо Кениате (первом премьер-министре и президенте независимой Кении), когда в 1965 г. посетил Кению. Его встречал президентский лимузин с охраной, на улицах, по которым он ехал, не было ни одного человека – их заранее разгоняли перед поездками президента. Абрахамс с горечью писал: «Президент перестал быть моим другом Джомо, человеком из народа, который когда-то разделял с народом борьбу и страдания. Теперь в каждом бизнес-центре, в каждом магазине, в каждом офисе, где я бывал, на стене обязательно висела фотография президента... Новый Бвана мкубва³ был когда-то борцом за свободу... Где-то на пути к свободе лидеры нашей борьбы стали похожи на тех, с кем они боролись. Мы стали похожи на наших врагов...» [3, pp. 123–124].

Разочаровался Абрахамс и в европейской демократии: в Европе он обнаруживал всё больше признаков расизма и ксенофобии. Славу его «Венка Майклу Удомо» затмила книга Алана Пейтона «Плачь, любимая страна» – как считал Абрахамс, потому что Пейтон был белым борцом против апартеида, что вызывало большой отклик в сердцах европейцев. «У меня получилось неплохо, но Пейтон победил», позже с грустью декларировал Абрахамс [3, p. 217]. Настоящую свободу, в т.ч. от расовых предрассудков, Абрахамс ощутил лишь на родине М.Гарви.

Ямайка была для Абрахамса мечтой (не лишенной расистской окраски) «о доме на этой планете, куда белая тень никогда бы не падала» [4]. Разумеется, это мечта и утопия, неосуществимая полностью ни в одной точке мира, особенно в современном мире. И независимая Ямайка, как оказалось, не слишком-то отличалась своим политическим развитием от новых африканских государств. Абрахамс и этому смог смело посмотреть в глаза. В 1966 г. он опубликовал роман «Этот остров сейчас», в котором рассказал историю одного Карибского острова, где к власти приходит радикальный черный лидер, и страна постепенно погрязает в коррупции.

¹ Идеино-политическое движение, возникшее на рубеже XIX–XX вв. и связанное с требованием представителей африканских общественно-политических движений о предоставлении независимости африканским странам, а также предоставлением чернокожим равных политических прав в США (*прим. авт.*).

² Абрахамс П. Венок Майклу Удомо. М., 1965, с. 278.

³ Wwana mkubwa (на яз. суахили) – большой господин (*прим. ред.*).

Чужбина оказалась Абрахамсу ближе отечества. Даже после первых демократических выборов и перехода власти в руки АНК он возвращаться не захотел. «Южная Африка – прекрасная страна, но я не желаю туда ехать. Я знаю, что там всё осталось примерно так же, только с аурой Манделы. Это как Тито и Югославия», – сказал он в одном интервью в 2003 г. [4]. И добавил, что очень хорошо понимает и много раз видел людей, которые прожили всю жизнь в ожидании возможности вернуться домой. «Я стал полноценным человеком, когда наконец убрал маленький собранный чемоданчик изгнанника. Когда Мандела вышел из тюрьмы и когда закончился апартеид, я перестал нести это бремя Южной Африки. Я сбросил его» [4].

Возможно, он подразумевал огромные внутренние проблемы и противоречия, накопившиеся в южноафриканском обществе, которые невозможно решить лишь с помощью харизматичного лидера (каким был Тито в Югославии и Мандела в ЮАР). После ухода такого лидера от власти все социальные и экономические проблемы всё равно выйдут на поверхность и расшатают страну, как это случилось с Югославией после смерти Тито. Вероятно, Абрахамс предполагал подобный сценарий и для своей родины. Но к этой её странице он уже не хотел иметь никакого отношения.

Абрахамс умер в 2017 г. на Ямайке в возрасте 97 лет, так никогда и не вернувшись в ЮАР.

ЭМИГРАЦИЯ КАК САМОУНИЧТОЖЕНИЕ: АРТУР НОРТЬЕ И НАТ НАКАСА

Южная Африка времен апартеида, особенно с 1960-х – начала 1970-х, после перехода движения против апартеида к вооруженной борьбе, а правительства – к радикальным мерам и жестким репрессиям, стала местом поистине удушающим. В тяжелой атмосфере социального и политического напряжения, всеобщего недоверия и страха, вполне естественным состоянием человека становится бегство. Но не для всех это бегство было спасением, как для Питера Абрахамса. Для многих оно стало дорогой в никуда, дорогой к самоуничтожению и смерти.

Среди «невыживших» оказались и два очень ярких молодых и талантливых южноафриканца – поэт Артур Нортъе и журналист Нат Накаса. Один покончил с собой из страха принудительного возвращения на родину, другой – от невозможности туда вернуться.

Нат Накаса родился в тауншипе Дурбана и учился в зулусской лютеранской школе (миссионерской). После её окончания, в 17 лет, он устроился младшим репортером в газету *Ilanga Lase Natal*, одно из самых популярных изданий того времени на зулу. Через два года его заметил редактор журнала *Drum*. Работа в *Drum* дала Накасе возможность обрести известность среди огромного количества читателей, донести до них свой взгляд на события в стране.

Но все изменилось после принятия Акта о подавлении коммунизма 1950 г. и особенно после расстрела демонстрации в Шарпевилле в 1960 г. По стране прокатилась волна репрессий, усилилась цензура как в отношении литературы, так и журналистики. Разумеется, репрессии и новое наступление на гражданские свободы породили волну эмиграции. За несколько лет после Шарпевилля уехали многие политические и культурные деятели, в т.ч. главный редактор *Drum* С.Стейн, авторы *Drum* Т.Матшикиза, А.Маймане, Л.Нкоси. И Нат Накаса.

И для Накасы, и для Нкоси эмиграция была билетом в один конец. И тому и другому южноафриканские власти отказали в выдаче паспорта, и им пришлось подписать «разрешение на выезд». Согласно Акту 1955 г. о регулировании выезда из Союза (*Departure from the Union Regulation Act*) это разрешение означало автоматический отказ от южноафриканского гражданства и невозможность когда-либо вернуться назад.

Такие отказы в выдаче паспорта происходили довольно часто в то время. Политика отказа в документах на въезд и выезд из страны служила орудием для политического устрашения оппонентов режима и была направлена главным образом против тех, кого считали коммунистами. В 1962 г. отказ в получении паспорта получили 88 человек, в 1963 г. – 116, в 1964 г. – уже 443. Всего в 1960-е отказ в паспорте получили около 2500 человек [5, p. 767].

Накаса получил отказ в выдаче паспорта всего за несколько дней до отъезда в Гарвард, где он, как Нкоси, получил стипендию *Nieman Fellowship*. Свою последнюю колонку, написанную из ЮАР, он озаглавил «Человек ниоткуда» («*A Native of Nowhere*»). В ней он делился с читателями своими размышлениями о том, какое новое гражданство ему стоит обрести. В итоге он приходит к выводу, что неплохо бы стать советским гражданином. Советский Союз точно нуждается в поддержке африканца! «Кто зна-

ет? Может, я даже поднимусь до премьер-министра Советского Союза. В конце концов, д-р Фервурд родился в Голландии и стал премьер-министром Южной Африки», – писал Накаса. Как советский премьер, – заканчивал Накаса, – он провел бы «южноафриканизацию России, небольшую»: заставил бы коренных россиян носить с собой паспорта и контролировал бы их как в Москве, так и за её пределами⁴. Очевидно, он не знал, что в СССР до 1974 г. сельское население, составлявшее огромную часть страны, паспортов практически не имело⁵, а полная паспортизация всего населения страны произошла лишь в 1981 г.

Нужно отметить, что и Накаса, и поэт Артур Нортъе уехали из ЮАР вовремя: за обоими пристально следила южноафриканская тайная полиция. В то время инакомыслящих и выступавших против апартеида деятелей еще выпускали из страны, чтобы избавиться от них, позже – начали сажать. Остаться в стране дальше означало бы скорый арест. На Накасу, как стало известно уже после его смерти, был подготовлен ордер, ожидавший лишь подписания президентом Форстером [3, р. 53].

Жизнь в эмиграции, однако, оказалась не легче, чем в Южной Африке. В Англии А.Нортъе, как считают некоторые исследователи его творчества, начал осознавать, что его отстранение или даже отворачивание от реальности имеет не столько географическую и политическую подоплеку, сколько является особенностью его психики: он оказался в принципе не способным выстраивать связи с людьми и обществом [6, р. 60]. Его «Оксфордские дневники», как и поэзия тех лет, наполнены демоническим самоощущением, одержимостью самоуничтожением, постоянным самокопанием и самоуничтожением из-за своей расовой принадлежности: будучи «цветным», он ощущал некую свою неполноценность, чувствовал себя не таким, как другие. Он называет себя «безнадежно больным», живущим «с испепеляющим демоном внутри», «дворнягой-полукровкой» [7, р. 105]. Как писал в своей статье южноафриканский исследователь Дэвид Банн, детально изучивший дневники А.Нортъе, это трагическое самоощущение также усиливалось употреблением алкоголя и психотропных веществ [8, р. 41].

Особенно драматичным периодом стало пребывание Артура Нортъе в Канаде, куда он переехал в 1967 г. Его преследовала череда неудач – несложившиеся любовные отношения, удручающая преподавательская работа, критика со стороны литературного сообщества Торонто, которое посчитало его стиль «устаревшим», а его тематику «неактуальной». Стихи, написанные в Канаде, полны тревоги, переходящей в паранойю, ужасом бессонницы, страхами демонов, чудовищ и инквизиторов. Удручающим, невыносимым одиночеством и изоляцией, в которую Нортъе сам себя загнал.

В Торонто, в отличие от Оксфорда, Нортъе перестал интересоваться политической жизнью, да и жизнью вообще. Его отравляла ненависть к себе, которая обрела теперь еще и черты расстройства питания, отстраненности и страха за будущее [8, р. 35]. Одиночество стало главной темой его предсмертной поэзии:

*Я страдаю от радиационных ожогов тишины:
 Меня пугает не космическая необъятность и не катастрофа:
 Это одиночество, которое меня калечит,
 ночная лампочка, которая обнажает пепел на моем рукаве [7, р. 91].*

В 1970 г. Нортъе принял решение вернуться в Оксфорд. К этому моменту он уже начал обретать известность: его стихи печатались в разных журналах, его читали на Би-би-си. Он получил приглашение выступить на публичных чтениях и дискуссиях об африканской литературе [9, р. 24]. Но Нортъе так и не принял в них участия. Как вспоминал один из его знакомых, Хэди Дэвис, Нортъе в 1970 г. был на грани сумасшествия: его учебная виза заканчивалась, а британское гражданство ему не давали, Нортъе грозила депортация в ЮАР.

Вечером 8 декабря Нортъе поужинал и выпил с друзьями в местном пабе, вернулся к себе, написал последнее стихотворение и выпил смертельную дозу барбитуратов⁶. Точно неизвестно, намеревался ли Нортъе покончить с собой или же просто ошибся с дозировкой, желая успокоиться, но последнее его стихотворение – «*All Hungers Pass Away*» – наполнено горечью и разочарованием. «Утро после сладко-

⁴ Friends Honor Black South African Poet Who Died in Exile. *The New York Times*, April 3, 1966, p. 9.

⁵ <https://pnp.ru/social/vseobshhaya-pasportizaciya-v-sssr-proshla-spustya-polveka-posle-obrazovaniya-gosudarstva.html> (accessed 25.02.2023)

⁶ Группа лекарственных средств, оказывающих угнетающее влияние на центральную нервную систему (*прим. авт.*).

го побега закончилось сосисками с пюре», – написал он [7, p. 146]. Мечтания об эмиграции как о спасении из ада закончились столкновением с отнюдь не сказочной реальностью жизни в изгнании, с которой Нортге не сумел справиться.

Нат Накаса, приехавший в США с массой амбиций и идей, тоже постепенно скатывался в пучину депрессии и отчаяния. Поначалу все шло неплохо: он сумел найти финансирование для своего собственного журнала *The Classic*. Накаса мечтал сделать журнал самым популярным изданием, печатающим современную африканскую литературу. Деньги на первый год существования журнала дал американский фонд *Farfield Foundation* и его основатель Дж. Томпсон.

Томпсон очень заинтересовался идеями Накасы и им как человеком и не только помог Накасе с журналом, но и стал его другом. Впрочем, было и то, что Томпсон скрывал от Накасы – *Farfield Foundation* получал свое финансирование напрямую от ЦРУ [10, p. 48]. ЦРУ еще с конца Второй мировой спонсировало много разных проектов, направленных на продвижение «некоммунистических взглядов на мир»: американские политики всерьез опасались распространения коммунизма и прикладывали огромные усилия для предотвращения этого. С коммунистическими идеями активно боролись и правительство ЮАР, ведь коммунисты были, по существу, одними из главных противников апартеида. Накаса, которого в ЮАР считали потенциальным коммунистом и распространителем коммунистической пропаганды, стал предметом пристального внимания и американских, и южноафриканских спецслужб [5, p. 774].

ФБР обратило особое внимание на Накасу с момента его активного участия в марте 1965 г. в конференциях в Вашингтоне и Кембридже, где он «в крайне экспрессивной форме» клеймил апартеид, американское бездействие в решении ситуации в Южной Африке, белых либералов, не признающих себя виновными и не замечающих массовой борьбы за гражданские права, идущей у них под носом в их собственной стране, клеймил политику превосходства белых в целом. Кроме того, ФБР получило сообщение от миграционной службы в Бостоне о том, что Накаса обращался к ним в январе с вопросом о возможности продления его американской визы и поездки в Великобританию, где жила большая южноафриканская община. В запросе Накасе было незамедлительно отказано по всем пунктам, а ФБР получило рекомендацию открыть дело на южноафриканского журналиста [9, pp. 55–56].

Накаса не только активно выступал на различных собраниях, митингах и конференциях, рассказывая о реальном положении дел в ЮАР и о положении небелого населения при апартеиде, но и много писал в самые популярные газеты. В *The New York Times*, в частности, он выпустил серию статей о своем пребывании в Гарлеме, сравнивая развитие расового вопроса в США и ЮАР. Статьи о Гарлеме наполнены едким юмором и горькими размышлениями о положении черных на родине и о его собственной неприкаянности. Черные в Гарлеме, писал он, всё еще борются за свое место под солнцем точно так же, как и он сам. Однако положение их в разы лучше, нежели их «братьев» в Южной Африке: в Гарлеме можно беспрепятственно пить в ночных клубах и барах, совсем как белое население, без страха быть схваченными полицией. В Гарлеме есть свои сигары и сигарные клубы и даже собственный банк – неслыханная роскошь, остававшаяся в ЮАР привилегией лишь белых [10, pp. 41, 48].

Но по мере приближения окончания его стипендии – летом 1965 г. – он становился всё более отчужденным, всё больше увлекался алкоголем. Как писал один из его друзей, Накаса всем рассказывал, насколько он несчастен [11, p. 56]. Надин Гордимер, встретившая Накасу тем летом, была глубоко поражена его состоянием: «Он никогда не был депрессивным человеком, пока жил в Южной Африке», – вспоминала она [11, p. 57]. Его всё больше преследовали воспоминания о матери, которую поместили в клинику для душевнобольных, когда он был маленьким. Накаса боялся, что тоже сходит с ума и постоянно говорил об этом друзьям.

13 июля 1965 г. в доме Джона Томпсона раздался телефонный звонок: знакомый сообщил, что видел Накасу в Гарлеме в крайне тревожном состоянии, твердившим о суициде. Томпсон разыскал Накасу и привез к себе в квартиру на Манхэттене. Около двух часов они беседовали, Накаса говорил о своей матери, о своем безвыходном положении, о том, что остался фактически без работы и без средств к существованию. Но после разговора Томпсон был уверен, что Накасе стало легче, он оставил его в своей квартире на ночь. Утром Томпсон проснулся от воя сирен: тело Накасы нашли лежащим под окнами его квартиры...

Похороны Накасы состоялись в Центральном парке, на них пришли многие его друзья и коллеги. Южноафриканский музыкант Хью Масекела вспоминал, насколько был шокирован известием о гибели

Накасы, и впервые на его похоронах осознал, что «все мы можем умереть за границей» [11, р. 42]. Специальный номер созданного Накасой журнала *The Classic* (издавался в ЮАР) вышел вскоре после похорон с посвященными Накасе и его трагической смерти стихами и статьями. Однако из итоговой верстки номера в последний момент была изъята статья писателя Кэна Темба о Накасе⁷.

Пока номер готовился к выходу, К. Тембу объявили «определенным согласно законодательству коммунистом» и запретили его работы и упоминание его имени на территории ЮАР. Сам Темба скончался тоже в эмиграции, в Свазиленде, в 1968 г. в результате тромбоза, вызванного затяжным алкоголизмом. При сходных обстоятельствах в том же году в Зимбабве умер южноафриканский композитор и один из авторов журнала *Drum* Тодд Матшикиза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Этот мир состоит из двух половин: в одной из них невозможно жить, в другой – выдержать», – сказал однажды польский писатель Марек Хласко⁸. Эти слова были произнесены в зените скандальной славы Хласко: «главная надежда польской литературы», как его называли, не смог жить в коммунистической Польше, где с конца 1950-х гг. усилилась цензура и подавление инакомыслия. Но и уехав за границу, Хласко не смог найти себе там места: несмотря на огромное внимание к его творчеству и жизни со стороны западных журналистов и изданий, Хласко всё больше скатывался в алкоголизм. В 1969 г. тело 35-летнего писателя было обнаружено в квартире в немецком городе Висбадене, Хласко принял смертельную дозу снотворного и виски. «Я не мог ответить, почему покинул родину, – писал он в романе “Красивые, двадцатилетние”, – так как не покидал её никогда»⁹.

На первый взгляд, это высказывание выглядит просто нелепым и не соответствующим реальности. Но если задуматься, то именно в нем кроется, возможно, одна из причин трагедии Хласко. Причина его неприкаянности, как и неприкаянности многих других эмигрантов, в т.ч. тех, кто покинул Южную Африку и для кого этот путь имел трагический финал. «Я не покидал её никогда» – это означает, что, даже уехав от своей страны через океан, на другой континент, человек не смог оставить свою родину в прошлом – как и обиды на неё, как и желание вернуться и быть ей нужным, мечты о том, что там все изменится и будет иметь смысл снова взять билет и приехать «домой».

С такими же проблемами и вопросами сталкивалась и русская эмиграция: многим казалось, что большевики ненадолго пришли к власти или что их отношение к интеллигенции и оппозиции может измениться. И сколько было тех, кто поплатился за эти иллюзии жизнью! Были и те, кто понимал, как бы невыносимо трудно и больно это ни было, что на их веку вряд ли произойдет коренной перелом, что для таких изменений нужно много времени – и нет смысла их ждать и тешить себя надеждами.

Михаил Ростовцев, историк античности, покинувший Россию летом 1918 г., в беседе с Иваном Бунинным дал очень точную оценку их будущего в эмиграции: «В Россию? Никогда не попадем. Здесь умрем. Это всегда так кажется людям, плохо понимающим историю. А ведь как часто приходилось читать, например: “Не прошло и 25 лет, как то-то или то-то изменилось?” Вот и у нас будет так же. Не пройдет и 25 лет, как падут большевики, а может быть, и 50 – но для нас с вами, Иван Алексеевич, это вечность»¹⁰. Так оно и случилось.

Могла ли судьба Ната Накасы, Артура Нортье и многих других, погибших в изгнании, сложиться иначе?

История не терпит сослагательного наклонения, да и жизнь любого человека наполнена чередой самых разных, подчас непредсказуемых, событий, явлений, обстоятельств и чувств. Но, пожалуй, почти у каждого из этих еще очень молодых и талантливых писателей был шанс найти свое место в мире. И было множество примеров, когда эмигрировавшие по тем же причинам южноафриканские писатели и поэты обретали признание, славу и покой за границей: Питер Абрахамс, Эскиа Мпхалеле, Льюис Нкоси, Блок Модисан, Брейтен Брейтенбах, Джон Максвелл Куцие и др. Объединяло всех их, пожалуй, то, что рано или поздно, после долгого периода фрустрации и рефлексии, они сумели принять реальность и оставить

⁷ Позже это посвящение – «The Boy with a Tennis Racket» вышло в сборнике «The World of Nat Nakasa». Ravan Press, 1975 (прим. авт.).

⁸ <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/915-neprikayannyi-zhizn-i-smert-mareka-hlasko-19341969.html> (accessed 14.03.2023)

⁹ См.: Хласко М. Красивые, двадцатилетние. М., 2000. С. 10.

¹⁰ <https://secretmag.ru/stories/volny-emigratsii.htm> (accessed 14.03.2023)

родину. Разобрали «чемоданчик изгнанника», как точно выразился Абрахамс. Разобрали и перестали надеяться. И просто начали жить там, где оказались по своей воле или по воле судьбы.

Конечно, полностью вычеркнуть память о родине, о прошлом невозможно и не нужно. Но и продолжать мысленно жить в стране, которую человек покинул, переживать обиды на неё, надеяться на то, что в ней изменятся обстоятельства, вынудившие эмигрировать, и вот тогда-то и будет шанс на счастье и успех – путь, ведущий в пропасть отчаяния, депрессии, а иногда и смерти. Поэтому, как верно замечал Пифагор, если уже принято сложное решение собрать чемодан и уехать, лучше не оглядываться. И по приезде разобрать чемодан и продолжить жить.

Именно к таким выводам приходишь, изучая творчество и судьбы южноафриканской эмиграции 1950–1960-х гг.

REFERENCES

1. Grant J. Silenced generation. *Index of Censorship*, Vol. 6, Issue 3. May 1, 1977. Pp. 38–43.
2. Grimes W. Peter Abrahams, a South African Who Wrote of Apartheid and Identity, Dies at 97. *The New York Times*, Jan. 22, 2017. <https://www.nytimes.com/2017/01/22/books/peter-abrahams-a-south-african-who-wrote-of-apartheid-and-identity-dies-at-97.html> (accessed 14.03.2023)
3. Abrahams P. *The Black Experience in the Twentieth Century: An Autobiography and Meditation*. Bloomington, 2000.
4. Bryce J. Peter Abrahams: The View from Coyaba. <https://www.caribbean-beat.com/issue-61/view-coyaba#axzz4WKNW9hHk> (accessed 14.03.2023)
5. Shapiro K. No Exit? The Politics of Emigration Restrictions in Early Apartheid South Africa. *Journal of Southern African Studies*. 2016, Vol. 42, Issue 4. Pp. 763–781.
6. Chapman M.J.F. Arthur Nortje: Poet of Exile. *English in Africa*, Mar. 1979, Vol. 6, № 1. Pp. 60–71.
7. Nortje A.K. *Dead Roots*. London. Heinemann. 1971.
8. Bunn D. Some Alien Native Land. *World Literature Today*, Vol. 70, № 1, 1996. Pp. 33–44.
9. Klopper D. Arthur Nortje: A Life Story. *Arthur Nortje: Poet and South African: New Critical and Contextual Essays*. McLuckie, Craig and Ross Tyner.
10. Nakasa N. Mr. Nakasa Goes to Harlem. *The New York Times*, Feb. 7, 1965. Pp. 41, 48, 56.
11. Brown R.L. 2011. A Native of Nowhere: The Life of South African Journalist Nat Nakasa, 1937-1965. *Kronos*, November 2011, № 37. Pp. 41–59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Курбак Мария Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр региональных исследований, ИВИ РАН, Москва, Россия.

Maria S. Kurbak, PhD (History), Senior Fellow, Center of Regional Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 28.10.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.03.2023

DOI: 10.31857/S032150750025373-2

**«Русский в отряде командос»
(к истории участия российских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг.)**

© Грибанова В.В.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4117-1995; vgribanova@mail.ru

Рецензия на книгу: **A Russian on Commando. The Boer War Experiences of Yevgeny Avgustus** / Ed. by Boris Gorelik. Johannesburg – Cape Town – London: Jonathan Ball Publ., 2022. 270 p.

Ключевые слова: Россия, Южная Африка, англо-бурская война, российские добровольцы, Евгений Августус

Для цитирования: Грибанова В.В. «Русский в отряде командос» (к истории участия российских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг.). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 77–80. DOI: 10.31857/S032150750025373-2

**“A Russian on Commando”
(on the History of the Participation of Russian Volunteers in the Boer War
of 1899–1902)**

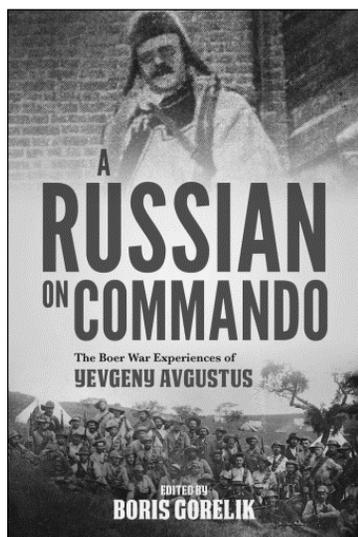
© Valentina V. Gribanova^a, 2023

^aInstitute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4117-1995; vgribanova@mail.ru

Review of the book: **A Russian on Commando. The Boer War Experiences of Yevgeny Avgustus** / Ed. by Boris Gorelik. Johannesburg – Cape Town – London: Jonathan Ball Publ., 2022. 270 p.

Keywords: Russia, South Africa, Boer War, Russian volunteers, Yevgeny Augustus

For citation: Gribanova V.V. “A Russian on Commando” (on the History of the Participation of Russian Volunteers in the Boer War of 1899–1902). *Asia and Africa today*. 2023. № 4. Pp. 77–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025373-2

Рецензируемая книга – «**A Russian on Commando. The Boer War Experiences of Yevgeny Avgustus**» опубликована в 2022 г. одним из ведущих издательств ЮАР *Jonathan Ball Publishers* при участии Института Африки РАН. Её выход приурочен к 120-летию окончания англо-бурской войны 1899–1902 гг. Ответственный редактор, автор введения, комментариев и биографической статьи – Б.М.Горелик, к.и.н., ст.н.с. Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН.

В книгу вошли воспоминания подпоручика Русской императорской армии Евгения Федоровича Августуса о его участии в англо-бурской войне в первой половине 1900 г. В ней впервые опубликованы на английском языке полные мемуары российского добровольца-участника войны. Текст воспоминаний впервые был опубликован в виде статей в газетах «Варшавский дневник» (декабрь 1899 г. – февраль 1900 г.), «Новое время» (январь–март 1900 г.) и в «Варшавском военном журнале» (1900–1902 гг.). В рецензируемой книге он воспроизводится по изданию «Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных» (в 13 т. Т. 7. Мо-

ска: Издатель И.Б.Белый, 2012 г.) в окончательной авторской редакции: «Августус Е. Воспоминания участника англо-бурской войны 1899–1900 гг.», Варшава, 1902.

Перевод сделан Л.Фентером, литератором и переводчиком из ЮАР с 30-летним опытом переводов с русского языка, знатоком истории англо-бурской войны, и сопровождается научным комментарием и примечаниями к.и.н. Б.М.Горелика (ИАФР РАН). Это краткая информация об упоминаемых автором событиях и лицах; объяснение реалий того времени и обстоятельств, непонятных современному читателю в ЮАР; исправление ошибок автора мемуаров; перевод иноязычных слов и выражений.

Во Введении рассмотрены вопросы участия русских подданных в англо-бурской войне, дана характеристика их воспоминаний (pp. XVI–XX). Освещаются история написания и публикации мемуаров Августуса, причины его участия в войне, отзывы о нём других добровольцев, взгляды Августуса на роль России в противостоянии с Британской империей в Африке. Интересна биография Е.Августуса до приезда на войну и его судьба после освобождения из английского плена и возвращения в Россию (pp. XX–XXII).

Рецензируемая книга – продолжение ряда изданий об участии русских подданных в этой войне. Темой российского добровольчества на англо-бурской войне в течение многих лет занимался ст.н.с. ИАФР РАН, к.и.н. Г.В.Шубин (1966–2016), подготовивший много публикаций.

Англо-бурская война была первой крупной войной за передел территорий в Африке. Бурские республики в конце XIX в. оказались в центре мировой политики, т.к. занимали стратегическое положение в центре южноафриканского субрегиона, ставя британские колонии – Капскую провинцию и Наталь – в уязвимое положение, если бы в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве утвердилось влияние другой европейской державы. А открытие золота и алмазов поставило эти территории к середине 1880-х гг. в центр экономической жизни всего региона.

Англо-бурская война нашла огромный отклик в России. Большая часть общества, включая императора Николая II, следила за военными действиями и сочувствовала бурам. Российское добровольчество в конце XIX – начале XX в. было состоявшимся явлением: в 1870-х гг. русские воевали за независимость Сербии против Турецкой Османской империи, а 20 лет спустя русские добровольцы на Африканском Роге помогали защитить Абиссинию от итальянского колониального вторжения.

По оценкам российских историков, в вооруженных формированиях буров воевало более 200 наших соотечественников, среди которых были уже жившие в Южной Африке выходцы из Российской империи. Это была небольшая часть тех, кто хотел бы, но не мог поехать в Южную Африку. Многие уже в первые дни войны обращались в редакции газет с вопросом, как прикомандироваться к направляющимся в Трансвааль добровольческим отрядам. Типичная выдержка из газет того времени: «Разговор коснулся деталей предприятия. Оказывается, в Орле дал средства на поездку купец Ротиков, а один офицер принял на себя инициативу формирования отряда. – И много охотников ехать? – спросил я. – О, много! В Петербурге записалось до сотни. Но дело в том, что все наши средства не превышают 12 000 рублей, а на эти деньги больше 20 человек не перевезти до Лоренцо-Маркеза»¹.

В бурскую армию прибывали добровольцы из многих стран Европы, а также из Америки. Российские добровольцы были разными по происхождению и образованию: вышедшие ради участия в войне в запас офицеры, полицейские, гражданские служащие, медики и сестры милосердия. О многих есть отрывочные упоминания, биографии других достаточно известны. Кроме того, генеральные штабы многих стран, в т.ч. России, послали на англо-бурскую войну своих наблюдателей.

Можно разделить россиян-участников англо-бурской войны на три группы: военные агенты (официальные – военные атташе при воюющих сторонах – и тайные); военные запаса и гражданские, поехавшие добровольцами; врачи и медсестры – участники российского и российско-голландского санитарных отрядов.

Во второй группе был Евгений Федорович Августус (1874–1914) – офицер Русской Императорской армии, журналист, литератор. Он происходил из крестьян Курляндской губернии, православный. Окончил юнкерское училище, служил подпоручиком в 189-м Белгорайском резервном полку. В 1899 г. взял отпуск и отправился за свой счет в Трансвааль сражаться на стороне буров. В течение 5 месяцев участ-

¹ «Русский Листок». 5/18 апреля 1900 г. № 3742, с. 2. Цит. по: Англо-бурская война. 1899–1902 гг. По архивным материалам и воспоминаниям очевидцев. Авторы-составители Н.Г.Воропаева, Р.Р.Вяткина, Г.В.Шубин. М.: Восточная литература РАН, 2001. С. 432.

вовал в сражениях англо-бурской войны и описал их в мемуарах. Один из основателей Русского добровольческого отряда при войсках буров. После ранения в боях за Преторию взят англичанами в плен и отправлен на родину.

В 1908–1909 гг. в составе особого отряда Сибирского полка выполнял разведывательные задания в Монголии и Туве, сыграл важную роль в уточнении границы с Китаем, обеспечившем присоединение Тувы к Российской империи. Погиб смертью храбрых на фронте в начале Первой мировой войны.

В архивах сохранились рапорты русских офицеров, желавших отправиться на войну. Как правило, такие прошения воспринимались военным начальством с пониманием. Откомандированные на войну офицеры отправлялись в запас, а после возвращения могли восстановиться по прежнему месту службы. Военное министерство не несло ответственности за «отпускника», после получения разрешительных документов все хлопоты ложились на волонтера. Помощь в отправке добровольцев оказывали различные «комитеты» во многих городах России. О личностях, мотивах участия, деятельности в Южной Африке добровольцев, в т.ч. из России, сложились противоречивые мнения во время и после войны. Поэтому российские добровольцы считали своим долгом высказывать собственную точку зрения по этому поводу.

Так, сослуживец Августуса Леонид Покровский писал: «Считаю необходимым опровергнуть неверные сведения о русских добровольцах, сообщенные в “Петербургской газете” Николаевым. Добровольцев в Трансваале набралось довольно много. [...] Русские добровольцы... встали в ряды и потянули общую неприглядную ляжку, своим мужеством и выносливостью поощряя падающих духом воинов, смело идя на опасные предприятия, с ежеминутным риском для собственной жизни за народ, для них совершенно чужой. Это ли не самопожертвование! Не скрою, что почти у всех офицеров была еще одна затаенная цель – это... испытать себя в серьезной опасности, закалить, приготовить себя на случай необходимости своей родине и, главное, поучиться “на практике” тому делу, тому искусству, которому каждый военный посвятил всю свою жизнь»².

Война привлекла в Трансвааль людей самых разных. Как писал Е.Ф.Августус, «здесь были люди, собравшиеся со всех концов земного шара. У некоторых из них было темное прошлое; многих из них, вероятно, на родине разыскивало правосудие... Правительство республики за всё время войны никого не приглашало на службу, никого не вербовало, а приехавшим на свой страх и риск волонтерам не платило жалованья; сами буры относились порой к этим современным крестоносцам недоверчиво. А волонтеры между тем шли сотнями и тысячами в Трансвааль, тратя свои последние деньги на дорогу и, однако ж, мало кто оставался в городах, где при бессилии властей, при царившей тогда анархии рыцарям “без страха, но не без упрека” представлялось более обширное и сравнительно безопасное поле деятельности, а большинство из них отправлялись к фронту, на войну, рвались в бой»³.

Воспоминания Евгения Августуса представляют широкую картину англо-бурской войны: молодой офицер оставил длинный отчет об этом конфликте. Он реалистично изображает мужество, стойкость перед лицом опасности, подчеркивая при этом как странную привлекательность, так и абсурдность войны.

Августус рассказывает о мотивах и функциях иностранных добровольцев. Автор представляет редко описываемый опыт, потому что служил в бурской армии солдатом, а не офицером, но при этом был человеком образованным. Несмотря на то, что он служил рядовым, он всё же был русским офицером, старавшимся понять логику решений своих командиров. Его комментарии о целях, маневрах и боевых планах буров основывались на военном образовании и подготовке, которые он получил в России.

Августус приводит не только точный пересказ событий, но и вдумчивый самоанализ. В мемуарах описано путешествие из Европы в Южную Африку и связанные с ним мысли автора (pp. 6–39). Благодаря непосредственности его письма можно почувствовать его волнение, когда он впервые приближается к полю битвы. Он пишет о том, как никогда не воевавший идеалист ожесточается, перестает обращать внимание на смерть и кровь. Его рассказы написаны в простой, иногда юмористической манере. Его свидетельства передают превратности и случайности боевых действий, хаос военного времени.

² Леонид Покровский. «Варшавский дневник». 9/22 июня 1900 г. № 156. Цит. по: Англо-бурская война. 1899–1902 гг. С. 424–425.

³ Августус Ев. Воспоминания участника англо-бурской войны. Варшава, 1901. С. 13.

Воспоминания охватывают период с декабря 1899 г. по март 1900 г. В январе Августус прибыл в Трансвааль и, как большинство российских добровольцев, начал воевать на Натальском фронте. После посещения генералов Пита Жубера и Лукаса Мейера Августус и его товарищи присоединились к легендарному командос Крюгерсдорпу (pp. 81–98).

Центральная часть мемуаров посвящена битве на высотах Тугела (февраль 1900 г.), в которой принимали участие командос Крюгерсдорп (pp. 119–140). К этому времени осада Ледисмита шла четвертый месяц. Генерал Буллер, командующий британскими войсками в Натале, предпринял несколько попыток освободить городской гарнизон, включая битву при Спион-Копе. Имея большие шансы на победу, британцы начали наступление на буров. Эта четвертая попытка прорвать блокаду Ледисмита привела к сражениям, известным как Битва на высотах Тугела.

25-летний Августус был свидетелем того, как судьба благоволила бурам и как она их оставила. После отступления бурских отрядов с высот Тугела Августус вернулся в Преторию, где участвовал в формировании русского отряда (pp. 157–173).

На этом опубликованные мемуары заканчиваются. Евгений был ранен и попал в плен при обороне Претории в июне 1900 г. Спасенный от отправки в лагерь для военнопленных на Цейлоне благодаря вмешательству русского военного атташе в британских войсках, он вернулся на службу в русскую армию в августе 1900 г. Судя по всему, он не закончил повествование о своем участии в войне. Последняя часть его рассказа появилась в печати в конце 1902 г. Но его мемуары – одно из наиболее полных воспоминаний-источников для изучения англо-бурской войны, написанных воевавшим на стороне буров.

Рецензируемая книга получила широкий резонанс в ЮАР. Уже в первые три месяца после выхода в свет она вызвала отклик в ведущих СМИ ЮАР. Аудитория этих изданий – многорасовая. Издание было признано Книгой недели по версии главной в Кейптауне и провинции Западный Кейп газеты на африкаанс *Die Burger* 30 июля 2022 г. Выдержки из книги появились в изданиях «*Mail & Guardian*» 8 августа 2022 г., «*Daily Maverick*» 25 августа 2022 г., «*Rapport Weekliks*» 14 августа 2022 г. Положительные отзывы опубликовали ведущий южноафриканский военно-исторический журнал «*Scientia Militaria*» и крупный специалист по истории англо-бурской войны профессор Билл Нассон (в газете «*Rapport*»).

Издательство *Jonathan Ball Publ.* провело презентацию книги с участием редактора журнала «*Scientia Militaria*» д-ра Эверта Клейнханса (Стелленбошский университет) и автора предисловия. профессора Университета Претории, историка англо-бурской войны Франсйохана Преториуса.

Российская презентация рецензируемого издания состоялась на международной конференции «Англо-бурская война 1899–1902 гг.: опыт и перспективы исследования» в Институте Африки РАН в ноябре 2022 г.⁴

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Грибанова Валентина Валерьевна, кандидат исторических наук, ст.н.с., зав. Центром истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Valentina V. Gribanova, PhD (History), Senior Researcher, Head, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 21.03.2023

⁴ Подробнее см.: Горелик Б.М. Перспективные направления изучения англо-бурской войны 1899–1902 гг. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 2. DOI: 10.31857/S032150750024432-7

К юбилею Р.Н. Исмагиловой

Р.Н. Исмагилова в Институте Африки РАН. 12 апреля 2023 г.
Фото И.Г.Татаровской

29 марта 2023 г. отметила свой юбилей известный российский африканист – Роза Нургалиевна Исмагилова, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Роза Нургалиевна занимается изучением африканских проблем уже более 70 лет. В 1955 г. после окончания аспирантуры в Институте этнографии РАН она защитила кандидатскую диссертацию, а с 1960 г., через год после основания Института Африки, является его бессменным сотрудником. В 1971 г. она защитила докторскую диссертацию, в 1991 г. ей присвоено звание профессора. Являясь специалистом по этнографии и новейшей истории Африки, Р.Н.Исмагилова в течение 20 лет возглавляла Сектор национальных и культурных проблем Института Африки РАН.

Основной объект исследований Р.Н.Исмагиловой – изучение этнических проблем, которыми она занимается с начала своей научной деятельности, постоянно расширяя географические и хронологические рамки. Её работы базируются не только на изучении широкого круга источников на разных языках, но и на результатах собственных наблюдений и полевых исследований, проходивших во многих странах Африки.

Перу юбиляра принадлежат фундаментальные научные труды, посвященные этническим проблемам Африки, межэтническим отношениям и конфликтам, роли традиционных социальных и политических институтов в современном обществе, этническому федерализму. Это 300 научных работ, в т.ч. 5 монографий. Среди них – «Народы Кении в условиях колониального режима», «Народы Нигерии. Этнический состав и краткая этнографическая характеристика», «Этнические проблемы современной Тропической Африки», «Тропическая Африка. Можно ли решить современные этнические проблемы?» (на англ. языке). Монография «Эфиопия: особенности федерализма» вышла в свет в 2018 г.

Р.Н.Исмагилова является ответственным редактором почти 50 коллективных монографий и научных сборников. Среди них такие фундаментальные труды, как «Общество и государство в Тропической Африке», «Традиционные и синкретические религии Африки», «Африка: культура и общественное развитие», «Африка: культурное наследие и современность», «Африка: взаимодействие культур», «Культуры Африки в мировом цивилизационном процессе», «Очерки по национальному вопросу в Южной Африке».

Крупным научным достижением Института Африки РАН стало издание в 2010 г. уникальной двухтомной энциклопедии «Африка». Работа над энциклопедией проходила под непосредственным руководством Розы Нургалиевны, которая была заместителем ответственного редактора издания.

Работы Р.Н.Исмагиловой получили высокую оценку среди отечественных и зарубежных специалистов. Научные труды юбиляра опубликованы не только в России, но и в США, Франции, Германии, Италии, Китае, ряде стран Африки. Р.Н.Исмагилова работала в качестве исследователя и читала лекции в центрах африканистики США, Великобритании, Франции, Италии, Швеции, Нидерландов, Испании, Германии, Китая, Японии, Кубы, Нигерии.

Р.Н.Исмагилова принимала активное участие в деятельности многих зарубежных и российских научных организаций, среди них – Международный африканский институт в Лондоне, Международная социологическая ассоциация, Ассоциация по изучению этничности и национализма, Научный совет по проблемам Африки АН СССР/РАН. Роза Нургалиевна возглавляла Научный совет по истории мировой культуры РАН, работала в ряде экспертных советов.

За большой вклад в изучение Африки Р.Н.Исмагиловой присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ». Также она награждена орденом Дружбы народов.

Желаем юбиляру крепкого здоровья и больших творческих успехов.

*Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога,
Центр истории и культурной антропологии*